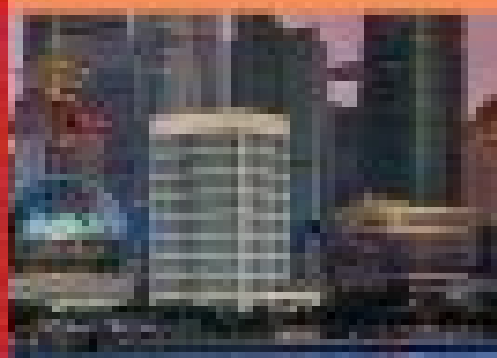
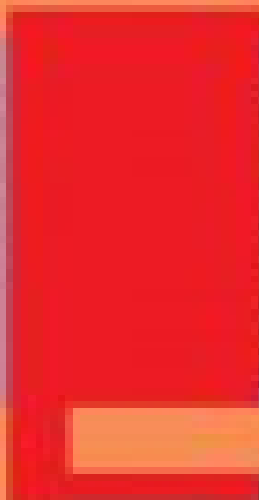
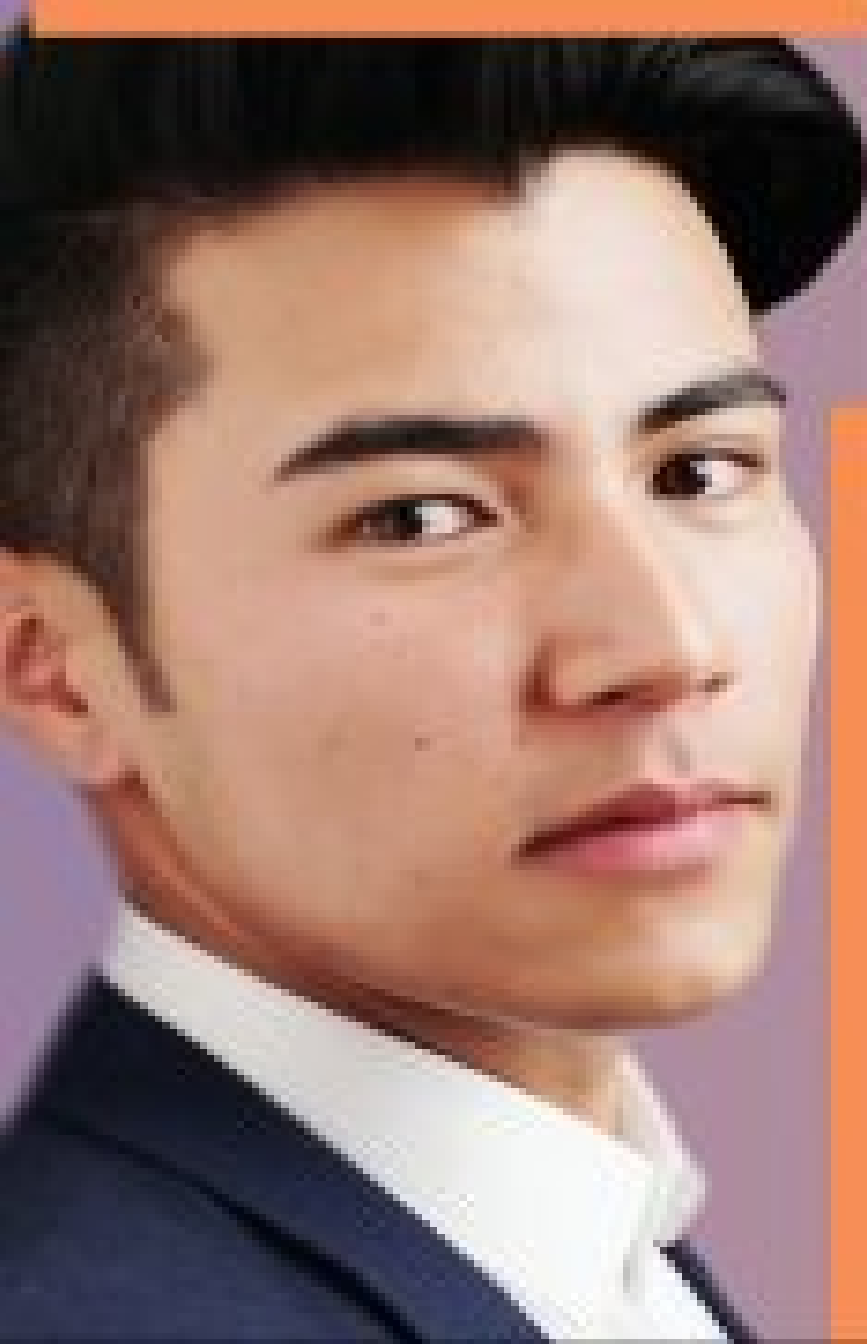

БОГАТЫЙ КИТАЕЦ ДЛЯ АНИ. (НЕ)ЛЮБОВЬ.

Annotation

Шанхай заманил своей красотой Аню.

К такой любви она точно была не готова...

Чтобы подняться наверх, Аня должна будет побороть свои страхи, завистливых любовниц, измены.

Справится ли она?

I. Край надежд

Прекрасное воскресное утро. Китай. Шанхай. Апартаменты богатого мужчины с изысканными интерьерами — каждая комната — это вихрь эстетики и роскоши. Это место, где сливаются традиционные элементы китайского искусства и современного дизайна, везде здесь уникальная гармония. Главный зал апартаментов, обставленный величественной мебелью, впечатляет своими роскошными деталями. Высокие потолки с великолепными карнизами, на которых изображены традиционные китайские рисунки, создают впечатление пышности и великолепия. Мягкие ковры с роскошными узорами на полу придают комнате аристократическую атмосферу. Роскошные шелковые занавески, искусно украшенные золотыми вышивками, придают помещению шарм восточного изобилия. В центре зала расположен великолепный резной стол, изготовленный из драгоценных пород дерева, с узорами, вдохновленными традиционными китайскими мотивами. Спальня мужчины является источником интимности и романтики. Богатые шелковые обои на стенах создают атмосферу уюта и нежности, а кровать с высоким изящным изголовьем украшена изящными вышивками и золотыми узорами, придавая комнате роскошный вид. В апартаментах есть и чайная комната, где стены украшены картинами, изображающими прекрасные пейзажи и китайские сады. Маленький столик с традиционным фарфоровым чайным сервизом становится центром внимания, приглашая к изысканным чайным церемониям и философским размышлениям.

Хозяин апартаментов, Ван Чан Ли, богатый мужчина, 38 лет от роду. Ван проснулся сегодня попозже.

Он спокойно подошел к окну и посмотрел на утренний Шанхай. Улицы Шанхая постепенно оживают, наполняясь движением и людским потоком. Небоскребы, возвышающиеся вдаль, будто касаются неба, отражая его яркий голубой оттенок на своих стеклянных фасадах. С широкого окна открывается вид на одну из знаменитых набережных реки Хуанпу. Река оживляется морем яхт, лодок и кораблей, создавая живописную картину на фоне городской суеты. Видно, как длинный мост простирается над рекой, соединяя две части города и связывая его жители в единое целое. Приглушенный шум автомобильного движения проникает в апартаменты, напоминая о том, что город никогда не спит. Видно, как люди спешат по своим делам, в то время как уличные торговцы расставляют свои лотки, предлагая свежие фрукты и утреннюю еду.

Воздух наполняется еле ощутимым ароматами китайской кухни, пробуждая аппетит. Маленькие кафе и рестораны, где люди наслаждаются своим утренним кофе и вкусными блюдами. Сквозь окно проникают еле слышные звуки городской жизни: гудки автомобилей, разговоры прохожих, смех детей, местные радиостанции и звуки городского транспорта. Все это смешивается в гармоничную симфонию, создавая атмосферу энергии и движения. Утро в Шанхае из окна роскошных апартаментов приносит с собой ощущение бесконечных возможностей и волнующей жизни этого мегаполиса, наполняя вдохновением.

Ван Чан Ли хорошо знает русский, долгие годы он с родителями ездил в Россию по бизнес делам. И вот сейчас он сосредоточился на делах на своей немалой Родине, Шанхае.

Он проснулся поздно, потому что лег уже за полночь. Из России приехала группа молодых девушек, их нужно было собеседовать — выбрать самую подходящую на роль личного помощника. Остальных распределить по чайным домам. Выбор был не простой. За

свои 38 лет он испытал все и больше ничего его не радовало.

Но он сделал свой выбор. Она воплощение грации и очарования, притягивала взгляды и завораживала только лишь своей присутствием. Ее изящная фигура и стройные очертания создают гармонию форм, которая подчеркивает ее естественную привлекательность. Ее волосы, как шелковистый водопад, падают по плечам, окружая ее лицо и придавая ему еще большую нежность. Глаза ее — это настоящая загадка, в которой скрыто бесконечное множество историй и эмоций. Когда она посмотрела на него, он ощутил, как она проникла в самую глубину вашей души. Улыбка ее — это сияние восточного солнца. Ее улыбка притягивает, манит, заполняет окружающее пространство позитивной энергией.

Он закурил сигарету. Пальцы все еще дрожали при мыслях о ней. Воспоминания о вчерашней ночи снова и снова приливали. Он достал вторую сигарету. Но нужно остановиться. Так много курить не стоит. Впереди целый день.

Ее звали Аня. Она из Кемерово. Он не любила хоккей и зиму. Ей хотелось другой жизни, за пределами старого шахтерского города. И она приехала в Шанхай. Город будущего. Но будет ли это будущее принадлежать ей?

II. Тревожная дорога в офис

Аня приехала как ее и попросили, к обеду. Офис, в котором вчера вместе с ней было двадцать шесть девушек, постоянно менявших наряды и макияж, был пустынным. Но чистым. Аня подумала, что это странно. Зачем позвали ее одну? Неужели она прошла отбор и получила свою работу?

Черный мерседес подъехал к дому, в котором находились апартаменты Ван Чан Ли. Он неспешно вышел и перед посадкой на заднее сиденье автомобиля решил покурить еще. Одну сигарету. Вторую. Он все еще волновался. Вдруг, она не согласится на предложение поработать в его компании? Вдруг он покажется ей слишком странным? Он всегда, еще с ранних лет помнил, как суровы мужчины в России. Он боялся показаться слишком мягким для нее. У него нет грубого голоса, нет пивного живота, нет кривых ногтей на руках и ногах. Он ухожен, и наверное, в глазах девушки из России, слишком далек от привычных ей образов. Сложно понять. С таким он еще не сталкивался. Что-то же будет дальше...

Аня листала местную прессу, разложенную на столике у дивана. Сегодня была пятница. Она не знала китайский, да и английский тоже не очень — на уровне школьной программы. То есть никак. Как же она будет с ним общаться? Он вчера не проронил ни слова. Лишь показывал жестами, и что-то шептал своему помощнику китайцу. Она была сильно взволнована. Ей всего лишь 19. А сколько ему?

Водитель вежливо сообщил Ван Чан Ли, что у него сегодня плотный график и необходимо совсем скоро выезжать. Ох уж эта восточная дипломатичность. На самом деле он должен быть уже полчаса как в офисе. Не смотря на то, что сегодня пятница. Он работает без перерывов, выходных и праздников. Лишь изредка меняет род занятий, чтобы отвлечься. Так его учил его отец, Ли Кун Ко, никогда не расслабляться.

Ане предложили чашку кофе или чая на выбор. “Как странно”, - подумала она, они ведут себя как в европейцы или американцы из фильмов. Вряд ли в их традициях так поступать. Она попросила чай. Сидела, немного съезжившись от неуверенности. Но ее прошлое было настолько ужасно, — холод, тьма, мгла и смог. Она хотела себя попробовать в чем-то другом. Иначе — ехать обратно. Нет!

— Здравствуй, Аня.

Ван Чан Ли обратился к ней на русском, с небольшим акцентом. Она удивилась.

— Не пугайтесь, Аня, я знаю русский. Часто раньше бывал на вашей родине. Со мной вы можете говорить на своем родном языке.

— Хорошо.

Аня удивилась, но почувствовала какую-то легкость. Все начинается лучше, чем она могла предположить.

— Почему же вчера вы не говорили ни слова на русском?

— Тогда вы бы поняли, что я понимаю ваши разговоры

— Ну да. Так это же хорошо.

— Не всегда хорошо, если собеседник знает, что ты изучал его родной язык.

— Почему же?

— Сколько вам лет?

— 19.

— Зачем вам эта работа?

— Вы же были в России. И знаете что такое город рабочих ...

— Да. Но здесь же все по-другому.

— Да, лучше пусть так, чем как было.

— Хорошо. Завтра ваш первый рабочий день. Помощник Ден даст вам деньги на первое время. Квартиру для вас уже арендовали. Завтра в 10–00 здесь же.

— Хорошо. Но завтра же суббота?

— Да. Я работаю без выходных.

— Хорошо. Всегда?

— Да. Завтра вы будете изучать книжку моих контактов и дела компании. Моя компания экспортирует в Россию и Европу текстиль.

— Хорошо.

III. Первый день новой жизни

Аня приехала за полчаса до назначенного времени. Очень волновалась и не хотела подводить никого. Ее встретил за тем же столиком помощник Ден.

— Аня, вот ваша еженедельник.

— Спасибо. Вы тоже знаете русский?

— Немного. Чуть-чуть. Мне сказали подучить его и английский, когда я сюда пришел несколько лет назад. Теперь я его часто использую.

— Хорошо.

— В еженедельнике список контактов и расписание Ван Чан Ли. Вам надо знать все очень хорошо уже к понедельнику.

— Хорошо. А Ван Чан Ли сегодня будет.

— Он уже был час назад и уехал в аэропорт. Мы готовим поставку в Европу, нужно его личное присутствие.

— Хорошо.

— Попейте чай. Через полчаса выезжаем.

— Куда? Мне же надо быть здесь и изучать еженедельник.

— В магазин. Ван Чан Ли велел свозить вас в его любимый магазин женской деловой одежды. Вам надо собрать гардероб. 14 образов. Что бы хотя бы в течение двух недель не повторяться в своем образе для офиса. Для него это важно. У вас еще 27 минут попейте чай.

— Хорошо. А я успею освоить еженедельник?

— Да. Мы будем ехать с водителями. Туда дорога час, обратно час. Потом у вас есть время до утра понедельника. Вы справитесь.

— Хорошо. Как все интенсивно.

— Это только начала.

— Ох...

— Вы привыкните.

— Я тоже не справлялся первые месяцы. Но потом привык.

— Я справлюсь.

— 23 минуты, Аня. Я приеду за вами.

Аня открыла еженедельник. В нем были сотни контактов, с пометками на русском и английском языках. Странно что он не пользовался цифровыми системами — можно ведь все хранить в телефоне или на планшете. Наверное, в этом есть элемент старомодности. Ей это было по душе. Даже как-то удивительно. Как будто это дневник не его, а ее, со школы. И там много пометок и надписей. Как интересно и сложно.

Подъехал черный мерседес. Аня и Ден сели в него.

— Почему машина мерседес, а не местная китайская?

— У нас считается престижно, если машина иностранная. Импортная

— У нас в России тоже. Как забавно.

— Да. Много общего.

Мерседес неспешно тронулся. Шанхай прекрасен в ясный день. Суэта и умиротворение одновременно. Толпы людей в выходной день. Действительно, сложно понять что сейчас — будни, или выходной. Наверное, здесь так всегда.

Автомобиль подъехал к магазину. У него был отдельный вход. Не через торговый центр. Большая прозрачная дверь. Внутри атмосфера элегантности и стиля. Яркие и привлекательные витрины выставляют на показ модные наряды, притягивают внимание и вызывают желание исследовать их дальше. Интерьер пропитан изысканностью и утонченностью. Мягкое и комфортное освещение создает приятную атмосферу, а музыкальный фон тихо звучит, добавляя шарма и создавая приятное настроение. Основное пространство магазина разделено на различные зоны и отделы, где каждая область предлагает уникальные стили и коллекции одежды. Полки и стойки, украшенные золотыми и серебряными акцентами, выставляют на показ разнообразные аксессуары и украшения, добавляющие блеск и изысканность общему облику. Зеркала, размещенные в удобных местах, позволяют рассмотреть каждую деталь своего образа и оценить его со всех ракурсов. Примерочные комнаты предлагают комфортные условия для примерки одежды. Просторные кабины с изящными занавесями и зеркалами создают атмосферу интимности и личного стиля. Каждая примерочная оборудована удобными стульями и полками, где можно оставить свои вещи и аксессуары. Служащие магазина, одетые в стильные и модные наряды, всегда готовы оказать помощь и консультацию. Их дружелюбный и профессиональный подход создает приятную покупательскую атмосферу и помогает посетителям чувствовать себя уверенно и важными. В целом, внутреннее пространство магазина женской одежды излучало эстетику и стиль.

Комбинируя качественные товары с элегантным дизайном, магазин приглашает Аню в увлекательное путешествие по миру моды и стиля.

— Я могу выбрать что захочу?

— Да, образы на 14 дней. В вас есть два часа. Поторопитесь.

И вокруг нее закружились сотрудники магазина. Каждый хотел услужить. Они были европейки, но и несколько китайских девушек тоже. Она начала мерить и выбирать. Времени было мало, но это было прекрасное время.

Вот первое, что ей понравилось. Изготовленное из тонкого шелка или высококачественной шерсти, оно имеет строгие линии и аккуратные крой. Цвет может быть классическим черным, темно-синим или серым, придавая платью деловой и профессиональный вид. Выбрать можно любой цвет. Декольте может быть умеренным, с легкими драпировками или воротничком-стойкой, придающим изящество и шарм. Сразу несколько фасонов. Затем принесли платье с оригинальным дизайном. Оно имеет асимметричную форму, добавляя нотку смелости и современности. Материал может быть украшен нежными вышивками, аппликациями или пайетками, создавая яркие акценты и приковывая взгляды. Силуэт может быть облегающим или слегка расклешенным, подчеркивая женственность и грацию. Можно выбрать из нескольких вариантов. Из другого угла магазина принесли платье с изысканными, но строгими деталями. Оно может иметь рукава из прозрачного кружева или оригинально украшенную юбку. Цвета могут быть нежными и пастельными, создавая нежный и романтичный образ. Длина платья может быть разной, от классической до длины миди или макси, предоставляя выбор для различных предпочтений и случаев. Можно тоже выбрать несколько разновидностей. Какой богатый выбор! Словно она как в кино, где-то в центре Милана! Каждое платье в магазине отличалось своим уникальным стилем и характером, создавая вариативность и возможность выбора для каждой женщины. Аня была в шоке. А сколько было костюмов! Высокое качество материалов и мастерство пошива делают эти платья не только красивыми, но и

долговечными. Они станут настоящим украшением гардероба и идеальным выбором для деловых встреч и важных мероприятий. Аня была счастлива и очень смущалась.

Все завершилось очень быстро. Вот уже сотрудники магазина грузят в мерседес 14 образов. Все как и говорил Ден. Она не знала сколько все это стоит. Она только знала, что эта работа сложнее, чем ей говорили рекрутеры дома, в России. Вряд ли от нее потребуются только роль секретаря. Ей было страшно, и интересно. Страшно интересно...

IV. Понедельник

Понедельник начался стремительно. Аня так много читала и изучала в воскресенье, что чуть было не опоздала на работу. За минуту до назначенного времени она была на пороге кабинета.

— Ван Чан Ли, доброе утро!

— Доброе утро, Аня! Сегодня я занят до 14–00. Потом надо будет пообедать.

— Хорошо. Я все изучила.

— Это хорошо. Как зовут нашего конкурента из Гуанчжоу?

— Вар Пак Сан. Кажется...

— Верно. В 14–00 он приедет на обед. Хочет заключить перемирие.

— Насколько я поняла, вы конкурируете уже 7 лет. Не меньше.

— Верно. Ты все хорошо изучила. Молодец.

— Тяжело, я плохо знаю английский... Но я старалась со словарем.

— Тебе надо каждый вечер учить английский, а по выходным китайский. В деловой среде быстро освоишься.

— Хорошо, Ван Чан Ли.

— Хорошо.

— А зачем нам все-таки общаться с вашим конкурентом?

— Я не знаю. У него точно есть мотивы, но мне они не понятны. Пока не понятны.

Аня сегодня была неотразима. Опаздывала с утра она в том числе потому, что долго выбирала что же ей надеть. И остановила свой выбор на темно сером костюме — юбка-карандаш и пиджак на одной пуговице. Она была неотразима.

В 13–30 Ден попросил Аню спуститься к машине. Внизу ее и Ван Чан Ли уже ждал знакомый ей мерседес. Он поехали в сторону ресторана “Птица”. Так ей перевели название. Сама она пока не понимала китайских слов. Только предстояло их выучить. Боже, как же их много...

Ехать было недалеко. Но она знала чем отвлечь себя от нервного утра — смотрела по сторонам. Из окна автомобиля открывался вид на улицы солнечного Шанхая, где смешиваются традиции и современность, создавая уникальную атмосферу. Яркое солнце проникает сквозь высокие небоскребы и отражается от стеклянных фасадов, раскрывая блеск и энергию этого мегаполиса. Покрытые гладким асфальтом улицы простираются вперед, наполняясь движением автомобилей и прохожих. Автомобили различных марок и моделей проплывают мимо, создавая музыкальную симфонию из звуков гудков и шума движения. Пешеходы, облаченные в стильные наряды, насыщают улицы яркими красками и разнообразием стилей. Высокие небоскребы, увитые современной архитектурой, олицетворяют динамизм и мощь города. Их стеклянные фасады отражают окружающий мир, создавая игру света и отражений. Рекламные вывески ярких цветов украшают фасады зданий, добавляя дополнительную яркость и энергию. Вокруг улицы оживленно движутся люди, несущиеся по своим делам. В их руках сияют смартфоны и планшеты, связывая их с миром технологий и информации. Уличные торговцы расставляют свои прилавки, предлагая разнообразные товары — от свежих фруктов до модных аксессуаров. При этом, среди современности сохраняются элементы традиционного китайского уклада жизни. Уличные

рынки с традиционными товарами, декоративные фонари и древние храмы создают контраст и напоминают о богатой истории города. Улицы солнечного Шанхая пульсируют жизнью и энергией. Они предлагают уникальную возможность окунуться в смесь современности и традиции, насладиться великолепием архитектуры и ощутить пульс этого яркого города.

Мерседес подъехал к “Птице”.

Заведение оказалось традиционным, крайне сдержанным в своих интерьерах. У азиатов свое представление о комфорте и уюте.

За столом уже сидел человек. Это был Вар Пак Сан. На вид немолодой. Хотя... сложно по их внешнему виду определить возраст. Аня еще к этому не привыкла. Когда Аня и ее начальник подошли к столу, Вар пристально всматривался в нее. А Ван Чан Ли погладил ее плечи в момент, когда она уселась на стул. На это не мог не обратить внимание их собеседник. И сама Аня почувствовала какие-то смешанные эмоции от этого их первого соприкосновения. Она и ее начальник...

Они стали говорить на китайском. Аня же скорее слушала и всматривалась в эмоции. Вар Пак Сан кажется был на взводе, что-то случилось с ним или с его бизнесом, связанным с текстилем. Все равно потребуется время, чтобы разобраться в этом новом мире.

Разговор длился не больше часа. Быстро для азиатов, но долго для заклятых конкурентов. На обратном пути в машине стояла гробовая тишина. Аня не знала что делать в такой ситуации. И решила не задавать вопросов.

На следующий день Ден был хмурой. Даже для китайца, мимика выдавала. Аня все-таки решила спросить что вчера произошло на встрече и почему помощник и ее начальник стали много и громко говорить на своем языке за закрытыми дверями.

— Ден, что вчера случилось? Почему Ван Чан Ли такой смурной. Да и ты тоже.

— Аня, наш конкурент предложил нам слияние.

— Что это значит?

— Объединить два бизнеса в один, подготовить к продаже американцам. По одному мы им будем не нужны. А объединенный бизнес — это половина рынка.

— Что все это значит?

— Ван Чан Ли не знает. Нас хотят, как это на-русском — “надуть”. Или по-настоящему предложить выгодную сделку.

— А нельзя просто отказаться и жить дальше. Развивать бизнес как прежде.

— Нет. Ван Чан Ли давно устал и искал кому продать бизнес. Но предложение от Вар Пак Сан... Самого грозного конкурента. С одной стороны — заманчиво. С другой стороны...

— ... с другой стороны вы чувствуете подвох.

— Да, Аня, да.

Аня не понимала как ей, без опыта, во второй рабочий день, быть полезной начальнику в столь сложной ситуации. Она решила пройтись по саду, расположенному рядом с их офисом. Так ей всегда становится легче. Ну, по крайней мере это помогало раньше. Может быть, поможет и сейчас.

Аня сидела в саду, пила теплый молочный чай. На своем плече вдруг почувствовала ладонь — это был Ван Чан Ли.

— Здравствуйте.

— Привет, Аня.

— Я поговорила с Ден. Не понимаю как могу быть полезна.

— Аня, все хорошо. Я придумаю что делать.

Он положил руку ей на колени. По ее телу пробежала дрожь. Он такой ухоженный, галантный. Но он китаец. И она знает его так не долго. Ничего не понятно. В ее голове кутерьма.

Напротив, через дорогу от сада, стоял серый минивэн китайского бренда. За рулем сидел мужчина в темных очках. В салоне позади было два мужчины с камерами. Они фотографировали Аню. И то как к ней подошел Ван Чан Ли. И то, как он притронулся к ней. И выражение лица. Его выражение лица в момент, когда он к ней притронулся. Один из фотографов обратился к водителю и сказал срочно ехать в офис к их боссу. Вар Пак Сан будет доволен новым вводным. Оказывается их конкурент, на которого они готовы оказать давление и заманить в эту мутную сделку дал слабину. Иностранка. Вот то, на чем они могут сыграть. Вот оно...

Поздно вечером Аня идет по яркому Шанхаю домой, в съемную квартиру, из офиса, окутанная огнями и шумом большого города. Но на этот раз ее шаги более усталые, а в голове царит некое смятение. Долгий рабочий день оставил свой след на ее лице, и она мечтает о спокойствии и отдыхе, о долгожданном прикосновении к комфорту своего дома, пусть и не совсем своего, пусть и такого необычного. Вокруг нее город вспыхивает яркими огнями. Небоскребы, украшенные огромными светодиодными вывесками и рекламными щитами, создают впечатление бесконечности и наполняют воздух энергией. Шум машин, гудки и голоса прохожих создают гул, который смешивается с шорохом обуви Ани по тротуарам. Она продолжает идти, наслаждаясь светом, который озаряет ее путь. Отражения огней играют на ее лице, создавая мимолетные иллюзии. Но в голове ее царит смятение. Список дел, нерешенные задачи и многочисленные мысли переполняют ее сознание, делая усталость еще более ощутимой. Она обращает внимание на красоту вокруг, на разнообразие людей, которые мчатся мимо нее. В их глазах видна целеустремленность и решимость, но Аня чувствует себя немного потерянной. Шум и суета города кажутся ей бесконечными, и она жаждет уединения и покоя. Когда Аня приближается к своему новому дому, она чувствует, как напряжение плавно сменяется ощущением ожидания. Она скользит по уже знакомым улочкам, которые начинают становиться ее уютным убежищем. Приближаясь к входной двери, она чувствует тепло. Странно как быстро она начала привыкать к новой жизни здесь, в Китае. Испытывает ли к ней чувства Ван Чан Ли? А что она? Испытывает ли что-то она? Ничего не понятно. Но тепло от нового дома заполняет ее сознание и она готова принять душ и лечь спать. В душе, прикасаясь к себе, она начинает вспоминать и прикосновения Ван Чан Ли. Оба случая. Как это было волнительно. Она начинает фантазировать. Она хочет чтобы это повторялось вновь и вновь. О, о чем же она таком думает! Он же чужак. Хоть и ее начальник. Но она же теперь здесь, в Шанхае. Прошлая жизнь в прошлом. Ее будущее связано с ним, Ван Чан Ли, и она должна ему помочь. Но как?

V. Неприятность

Очень не долго Вар Пак Сан слушал доклад своих подчиненных. Все стало понятно. Его конкурент влюбился в иностранку и теряет нюх. Самое время нанести ему поражение, предложив сделку, которая его обрушит. Вар Пак Сан решил позвать Ван Чан Ли на второй разговор. И прийти со всей своей командой. Так будет солиднее. И Ван Чан Ли смутится, когда на его секретаршу будет пялиться половина топ-менеджеров конкурентов. Без нее то он не придет. А в ее присутствии будет мешкаться. Будет пытаться держать себя вопреки реальному положению дел. Как это интересно, когда твой конкурент показывает тебе на следующий день переговоров все, что его может пошатнуть. Как интересно.

В офисе Ван Чан Ли суета. Аня тоже теперь в курсе. Их конкурент сделал следующий шаг, инициатива вновь за ним. А что они? Надо соглашаться на разговор. Без этого будет хуже. Все конкуренты поменьше уже в курсе. Они не смогут выдерживать тишину так долго, как им хотелось бы. Надо идти на разговор.

Встречу назначили на утро пятницы. События развиваются стремительно, но иначе никак.

Аня должна быть в офисе к 09–00. К 10–00 Ван Чан Ли, Аня, Ден, и финансисты должны выехать в тот же ресторан “Птица”. Сесть за тот же столик и начать второй раунд переговоров.

Утро для Ани было особенно нервное. Таким как никогда, она должна выглядеть уверенно. Но не чересчур. Золотая середина. Благо что гардероб, подаренный Ван Чан Ли позволял выбрать образ под любой из возможных случаев. Ох, как же он прекрасен. Всю прошлую ночь она думала не о переговорах, она думала о нем. О нем...

Аня мигом выходит из подъезда и стремительно идет по улице. На перекрестке перед ней резко останавливается серый минивэн. Мужчина в темных очках грубо хватая ее за руку и не отпускает. Аня хочет кричать, но в этом переулке никого нет. Это не поможет... Второй мужчина в темных очках вкладывает в ее левую свободную ладонь маленький конверт.

— Read this! (рус. — “прочти это!”)

Мужчины отпускают растерянную Аню. Все произошедшее заняло 3–4 минуты, но ей показалось, что прошла вечность. Она стояла на пустынном перекрестке между домами. В руках конверт. Что в нем?

Нет времени. Скоро встреча в офисе. А затем поездка на знаковый завтрак. Она не может опоздать. Кто были эти люди? Она в чем-то замешана? Аня решает открыть конверт, все-таки пара минут у нее есть.

Тишина...

Шок...

В конверте несколько фотографий, на которых мужчина подозрительно похожий на ее руководителя, обнимает несколько голых крайне молодых девушек. Он явно пьян, или еще чего похуже. Девушки моложе ее. И эти диваны, точно не его офис, и вряд ли его дом. Это какой-то притон с незаконными услугами.

Шок...

Какой он извращенец. Или это не он? Или это провокация? Но зачем ее в это впутывать? А может конкуренты Ван Чан Ли не так уж и плохи. Может они и есть честные

люди и предостерегают ее от ошибок? А она-то надеялась. Он стал сниться ей по ночам. Она вспоминает те два прикосновения.

Урод...

Аня мчится в офис. Деловой этикет надо соблюдать. Она не может опоздать, она сотрудник. У нее контракт. Она не хочет обратно в Россию. Здесь ее новая, пусть и такая пугающая жизнь.

В 09–30 строго по плану Ван Чан Ли, Аня, Ден, и финансисты выезжают в тот же ресторан “Птица”.

Ван Чан Ли позвал Аню в свой мерседес. Она стала волноваться сильнее.

— Аня, ты знаешь, в моем прошлом было разное...

Аня задрожала. Она не думала, что в столь важный день стоит отвлекать его вопросами об этих фото. Но он не унимался, продолжал

— Аня, я хочу чтобы сделка прошла успешно. И тогда я смогу сконцентрироваться только на тебе. Знаешь, я с той ночи, как увидел тебя на том смотре, не могу забыть о тебе. Аня...

— Прекрати!

Аня заплакала... Она не готова была к такому повороту событий. Как так-то? Как так?

— Ты негодяй!

Аня бросила ему пачку с фотографиями. Ван Чан Ли обомлел. В этот момент пассажирская дверь с его стороны открылась — это был Ден. Они подъехали к “Птице”.

VI. Провал

Мог бы и не приезжать. Так проще всего описать результат этих переговоров. Сидевшие за соседними столиками вообще бы не поняли, что речь идет о важнейшей сделке, результате многих лет работы для Ван Чан Ли. Вар Пак Сан переиграл своего оппонента как ребенка. Ван Чан Ли всю встречу оглядывался на рядом сидевшую Аню, которая еле сдерживала слезы. Для нее, такой неопытной, жизнь резко показала клыки. Вместо советов своей команды, Ван Чан Ли нервно соглашался со всем что ему предлагал его конкурент. А предложил он простую, но своевременную для эмоционального человека аферу — перед сделкой все активы и документы агрегируются в одном банке. Все логично? Да. Вот только банк принадлежит семье Вар Пак Сан, и покупатель будет подставной. Простой манипуляцией бумаг Ван Чан Ли отдает все, что у него было. Потому что так работают эмоции, когда рядом девушка, которую ты хотел впечатлить, и конкуренты, которые этим воспользовались.

Вопреки мнению Дена и финансистов он подписал предварительное соглашение. Пошел обратный отсчет, он должен привезти готовые документы через три рабочих дня. Эти поняли все его консультанты, а он пропускал мимо ушей и смотрел на покрасневшие глаза Ани.

Как же интересно складывается карьера молодого специалиста в Китае...

Ден взял на себя функцию главного и вопреки уже подписанным соглашениям отправил юристов и финансистов думать что они могли бы сделать для защиты активов. У них есть только три дня, чтобы доказать подвох — тогда по законам Китая они могут отменить сделку в одностороннем порядке.

Но была задача и сложнее — привести в чувства Ван Чан Ли. В этом может помочь только Аня.

— Аня, приезжай завтра утром к 10-00

— Хорошо, Ден.

Она продолжала сдерживать слезы. Нельзя так с молодой девушкой.

Утро следующего дня не задалось. Аня сломала ноготь, споткнулась, чуть не разбила бровь. Весь этот стресс, вся эта неопределенность. И Ден чего-то хотел, он ведь еще не до конца понимала всех подвохов. Не понимала, чего ждать в ближайшем будущем от этих переговоров.

— Аня, садись, и возьми с собой чаю.

— Спасибо.

— Я понял что произошло между тобой и нашим начальником. Можешь не рассказывать. Я все разьясню.

— Но как так. Мне показалось, что он хочет посвятить себя мне. Он сам сказал это в машине. А эти фото? Что это?

Аня вновь заревела. Ден поднес ей салфеток. Хотел было приобнять что бы утешить, но быстро сообразил, что этот жест ее ввел бы еще в больший ступор.

— Аня, у Ван Чан Ли было сложное детство. Постоянные разъезды родителей, какие-то няни.

— Ох уже эти дети богатых. Знаешь как они себя в России ведут?

— Догадываюсь.

— Ох...

— Послушай, эти фотографии реальные. У него был период не совсем нормальных увлечений, это все потому, что он еще не повстречал тебя. Он метался из стороны в сторону. Хотел, потом не хотел. Так постоянно. Я давно с ним работаю, и уже понял — моя задача и работать с ним, и оберегать от таких напастей. Я вытащил его из этих злчных заведений. Он повзрослел и стал искать, хоть и очень специфично, того человека, который мог бы успокоить его душу. И нашел.

— Как это так? Я же из другой страны. Вообще все не клеится.

— Он часто бывал у вас, ты же знаешь. И видел ваших девушек. И всегда знал, что найдет ту единственную именно из твоей страны.

— Да?

— Да, я часто с ним оставался поздно вечером и слушал все эти нетрезвые рассуждения. Он шел к тебе, он искал тебя. Вот смотри, он подготовил для тебя подарок.

Ден передал Ане пачку жвачек “Love is” и внутри из совместное фото с работы и вдохновенные фразы. Так странно он признается ей в чувствах.

— Как это необычно.

— Да, он был в России в 90-ых и знает как вы все любите эти жвачки.

— Ох, это смешно и романтично.

— Да

Ден подошел поближе к Ане.

— Скажи, Аня, ты любишь его?

— Думаю, что да. Сегодня утром, когда думала о вчерашнем дне, все поняла. Да... да... думаю, да.

— Хорошо, я расскажу тебе про все наши опасения по сделке, а после этого езжай к нему домой. Он будет рад тебя увидеть. Поверь, я знаю что говорю.

— Хорошо.

Дальше Ден рассказал почему так плохо это соглашение, почему им надо выйти из этой истории как можно грамотнее. Ее задача была настроить босса. Ден же придумывал схему. Он точно знал, что сможет доказать родственность семьи для этого банка. И он точно не мог никак доказать то, что покупатель не настоящий. Осталось собрать и оформить доказательства. Было еще два с половиной дня.

Аня села в мерседес и поехала на главную встречу своей жизни...

VII. По душам

Стук в дверь.

Еще. Сильнее...

Ван Чан Ли решил таки подойти ко входной двери своих роскошных апартаментов. И не зря. На входе стояла Аня, а в руках “Love is”.

— Аня...

— Привет.

— Заходи...

— Спасибо за подарок.

— Ох, Ден молодец. Все знает как поступить.

— Мне очень нравится. Необычно.

— Я знал. Для вас с России это что-то особенное.

— А для вас?

— У нас такого в Китае не было раньше. Не наш культурный слой.

— Интересно.

— Заходи.

Они долго обсуждали произошедшее. Аня поняла, что если бы не Ден, мудрый Ден, она бы потеряла, упустила, именно что упустила такого человека.

— Ты понимаешь опасность соглашения? Они тебя обманули. Надавили в самый ответственный момент. И меня использовали.

— Да, я понимаю. Теперь все стало ясно. Ден справится и все отменит.

— Я могу как-то ему помочь?

— Нет. Только мне...

— В смысле?

Он страстно обнял ее. Она была совсем не против. Богатые шелковые обои на стенах спальни никогда ранее не ощущали такой энергии, никто и знать не знал, что два человека могут быть такой силой, а кровать с высоким изящным изголовьем, украшенная вышивками и золотыми узорами содрогалась все интенсивнее и интенсивнее. Так бывает в жизни, что сложности приносят согласие и мир. А еще страсть и ощущение защищенности. Аня раньше не знала этого. Слишком юнна. Теперь знает, и будет знать на долгие годы вперед.

Так было до самого утра. И это было невероятно солнечное утро. Для Шанхая не совсем типично. Впрочем все в последние дни было не совсем типично.

Она проснулась раньше и поглаживала его накаченное тело. Как хорошо, когда мужчина следит за телом, а значит и за всей своей жизнью. Как там раньше говорили, “в здоровом теле — здоровый дух”. Не врал предки.

Идиллия была нарушена звонком. Это был Ден. Ван Чан Ли резко вскочил, поцеловал Аню и отправился в чайную комнату. Нужно было обсудить все аргументы, которыми они располагали на утро. Завтра не позже 18–00 юрист, независимый юрист, должен заверить отказ к соглашению. Времени мало, но оно есть.

Аня блуждала по роскошным апартаментам. Была абсолютно голой, но такой счастливой. Она понимала как все сложно, но Ван Чан Ли умный, он справится.

Через два часа Ван Чан Ли вернулся к Ане.

— Придумали.

— Отлично. Что нашли?

— Наш аргумент в том, что есть утерянные документы по родственным связям. Ден молодец, он знает много людей в государственном архиве. Связь очевидна. Мы нарисовали дерево родственных связей и заверили его у специалиста архива.

— Как же быстр Ден.

— Да, впечатляет...

Они победили и отменили соглашение. Стоя на краю пропасти, Ван Чан Ли осознал как важна для него Аня, девушка из далекой, но близкой страны. И Важна его компания.

— Что будет дальше?

— Мы идем в атаку.

Ван Чан Ли был уверен в себе.

VIII. Что дальше?

Букет просто огромный. Таких Аня не видела, да и многие женщины никогда не увидят. Это забота. И любовь. Утро в Шанхае теперь и для нее. И всех ее мечтаний. И до работы не надо добираться. Она едет на работу сразу вместе с ним. И просыпается вместе с ним. И ложится. Идилия.

— Хлопья с молоком?

— Да, как и вчера.

Улыбка с ее лица не сходила уже давно. Прошло уже три месяца и она больше не вспоминает про дом, про холод и стужу. Ван Чан Ли дал ей все, чего она заслужила, или не заслужила? Это покажет только время.

Он медленно размешивала хлопья в молоке, они слегка таяли, становились чуть мягче. После этого кушать их приятнее. Намного. Ван Чан Ли так не любил, заливал молоком и сразу давай уплетать за обе щеки — немного же режет десна. Но он так привык. Каждый по-своему.

От его нежных поцелуев ей становилось даже немного неловко. Вал из ласки обрушился на нее после первых недель стресса. Ох этот букет, он действительно огромный — и так почти каждый день. Он еще не знала, что всякая страсть заканчивается, — ей еще рано об этом знать.

— Ден звонит, я пойду в чайную.

— Хорошо.

Он выглянула на улицу — столько людей уже на ногах, активно идут по своим делам. Вот дедушка, ему точно за семьдесят, стремительно идет к остановке, всех расталкивая. А за ним пожилая женщина. Наверное они пара. И прожили вместе лет так пятьдесят. Вот и Аня так бы хотела. Получится ли?

У Ани зазвонил телефон. Это мама. В такое время они не созваниваются — наверное что-то срочное. Аня взяла трубку.

— Мамочка, привет.

— Паша умер...

...

Земля из под ног...

Это ее родной брат, старше на четыре года. Всегда помогал ей, защищал. И в школе, и во дворе.

— Что... что случилось?

— Пьяная драка с какими-то хулиганами. Полиция разбирается уже. Шел домой с продуктами. Его начали выкрикивать видимо, и понеслось...

Аня зарыдала со всех сил своих. Небеса рухнули... Небо к голове почернело... Прошлая жизнь опять напомнила о себе, и еще в таком ужасном виде. Паша был для нее самым близким, всегда помогал, всегда был на ее стороне. Всегда... Всегда.

— Я прошу тебя, не прилетай, ты не должна видеть его в таком виде...

— Я прилечу!

— Нет, Аня, послушай мать свою. Не прилетай. У тебя там хорошо все. Мы разберемся. Просто знай — он позавчера про тебя спрашивал, хотел прийти к общему созвону. Он всегда

про тебя помнил.

— ...

— Аня, дорогая моя, мы похороним. А ты с ним так простись, сядь на кровать — поговори. Знаешь как это все... Ну понимаешь.

— Да, да...

— Не прилетай. Всеми родственниками соберемся и разберемся со всем.

— Хорошо. Я вам немного денег отправлю.

— Не помешает... спасибо тебе, дочь.

— Полиция же разберется с негодяями?

— Разберутся...наверное...

— Разберутся.

Аня положила трубку. За спиной стоял Ван Чан Ли, он все слышал.

— Аня, дорогая, нам нужно полететь...

— Нет, Ван Чан Ли, нет, они его сами похоронят, сами...

— Но...

— Я думаю мама права, не надо туда возвращаться мне. Я теперь здесь. С тобой.

Он крепко накрепко обнял ее. Она стала рыдать еще сильнее. Слезы бежали по ее молодым щекам. Слезы новой жизни и старых переживаний. Слеза счастья, которое она не хочет отпускать и прошлого, которое не может ее отпустить. Она обернулась еще раз к окну. Там пожилой мужчина и пожилая женщина, держась за руки, ждали на остановке автобус. Вот и он, сейчас они поедут на нем вместе. Она тоже хотела бы быть вместе, оставить прошлое.

— Как скажешь, но давай отправим им деньги. Это нужно, похороны...

— Спасибо, да, это нужно...

Весь день Аня провела в апартаментах Ван Чан Ли. Он поехал по делам. Де предложил варианты как им можно обогнать нечестного конкурента — им надо выйти на прямые поставки в Турцию. От туда их продукция, пройдет по всем покупателям. Их конкурент не мог так сделать — слишком слабы контакты у морских грузоперевозчиков — цены им на перевозку всегда давали выше рынка. Ван Чан Ли же знал как сэкономить — снизить все ксты и выгодно продать. И почему он раньше этого не делал? Девушки, увлечения... Молодость.

IX. Турция

— Аня, мы с Ден разработали план поставок, на следующей неделе надо вылетать в Турцию на переговоры. Ты летишь со мной.

Ван Чан Ли был воодушевлен. Город Измир хорошо подходил под их планы. Город-порт, и город-счастье.

Аня никогда там не была. Но многие, кто рос в семьях с деньгами, рассказывали о том, как красиво там, на берегу Измирского залива. Эгейское море... Ах, средиземноморский климат. Он так манил рассказами о себе. Она помнила рассказы про Анталью и Аланию. Не там шумно. А этот город... Манил средиземноморской роскошью. Элитный для Турции. Рассказывали, что зимой, когда у нее на родине -30 градусов, — там +10 или даже теплее. Ну разве не рай? Разве не счастье? Аня воодушевилась тем, что жизненная траектория нормализовалась. Она еще помнила про Пашу. Но помнила и слова родных — надо оставить все в прошлом и двигаться дальше. По дороге жизни. По дороге ее жизни...

Все следующие дни прошли в подготовке. На Ане лежала логистика командировки. На Ден — все организационные вопросы по бизнес встречам. Аня выбрала приземлиться в Стамбуле и дальше ехать в Измир на автомобилях. Немного дольше, чем пересадка и второй самолет, но зато можно будет пройти акклиматизацию за время небольшого автомобильного путешествия. Ван Чан Ли принял план — они вполне успевали. И привыкнуть к относительно новому климату — это важно. Он хотел быть бодрым на переговорах. Для этого важно дышать местным воздухом, почувствовать ритм местных жителей, — важны все детали, абсолютно все.

Ночь перед вылетом не предполагала длинный сон, времени было не так много. Поэтому Аня решила сделать сюрприз Ван Чан Ли и устроить вечер страстной любви. Он должен всегда думать о ней, она должна закрепиться в его сознании. Секс — отличный инструмент для этого.

Ван Чан Ли пришел домой, в свои апартаменты, поздно. Что не удивительно. Ден старался продумать все для переговоров — они не могли облажаться. Они только недавно исправили ошибку, которая могла их уничтожить. Теперь — только победы. Ван Чан Ли разулся. До выезда в аэропорт еще 3 часа. Аня сложила все вещи, необходимые в дороге, еще пару часов назад и ждала его.

Обнаженная. Но слегка прикрытая шелковым халатом. Халат был для нее маловат. Но она не будет спрашивать Ван Чан Ли о том, кто та девушка, для которой он его покупал. Думается, она была китайкой. Они в основном невысокого роста. Аня была только в плюсе — небольшой размер шелкового халата только подчеркивал ее длинные изящные ноги. Ее соски, возбужденные от одного вида идущего к ней Ван Чан Ли, заметно набухли. Он не ожидал такой встречи перед долгой дорогой. Но это и к лучшему. Молча он остановился в метре от Ани. Она подошла к нему, встала на колени и сделала так, что он будет думать только о ней следующие долгие часы в самолете. А она будет сидеть рядом, на соседнем кресле и не позволит даже прикоснуться к ее коленям. Это будет через несколько часов. А сейчас она, неопытная, но страстная, сделает все, что запланировала. А Ван Чан Ли остается только смириться с тем, что она теперь — его смысл жизни.

Самолет уже шел на посадку в Стамбул. Всю дорогу Аня действовала по своему внутреннему плану и он явно давал нужный результат. После быстрого досмотра багажа — они заселились в гостиницу. Завтра утром выезд на автомобилях, на двух, для всей их делегации. А сегодня всю ночь Ван Чан Ли будет занят только ей.

Гостиница роскошная. Пять звезд — как в кино про романтические путешествия. В фойе было все инкрустировано золотом. Слева и справа от стойки ресепшн расположились поистине огромные диваны. На них восседали гости в роскошной одежде. Потолок. Тут никаких слов не хватит. Девять роскошных хрустальных люстр. Свет переливался в них, словно игрался. Отражался и снова возвращался. Как изумительно... На потолках были вышитые картины. Аня не знала кто это — но подписи внизу, годы жизни, указывали на былое величие этих людей. И достойную память. Рамки были тоже инкрустированы благородно. Очень. Наверное они применяли специальные ароматы, атмосфера, вкупе с приятным запахом располагала к расслаблению и возбуждению одновременно. Ван Чан Ли все время из аэропорта и тут, на стойке ресепшн смотрел на Аню жадным похотливым взглядом. Неужели прошлая ночь настолько сработала? Она открыла в Ван Чан Ли то, чего раньше он не показывал? Вот как оказывается бывает с мужчинами из Азии.

Регистрация шла долго, но в такой атмосфере это не напрягало. Вскоре они проследовали к лифту. Ван Чан Ли дождался пока она прикоснется своим указательным пальцем к кнопке нужного им этажа и надавил на ее палец. Слегка. Но она все поняла, все...

Только успела закрыться дверь от номера. Их первый вечер в роскошном Стамбуле и он уже сходит с ума от нее. Она первый раз в своей жизни в Турции, но ей не до походов за восточными сладостями и не до Босфора. Не успела она осмотреть роскошный номер, как он уже схватил ее за руку. Страстно поцеловал и повел в душ. Там было действительно влажно, но не только из-за льющейся воды.

Нет, это было не быстро. Это было приятно долго. Когда они вышли из ванной комнаты, смущенные улыбки на их лицах встретили закат в незашторенном окне. Красивый закат. Самый любовный для Ани точно. Она надеется, что и для него тоже.

— Аня, будешь игристое?

— Да. Немного только.

— Да, нам завтра ехать за рулем. Мы отметим удачный перелет.

— Согласна.

Игристое, уже стоявшее на красивом столике из темно-красного дерева, было слегка охлажденным. Ван Чан Ли не часто пил, но сейчас было видно — для него все складывалось максимально позитивно. Он и не мечтал о такой девушке. Умная, полезная в делах. И такая романтичная во всем остальном. Кажется он не зря учил русский язык и так много всего пережил. Все было точно не зря...

— Ван Чан Ли, во сколько мы завтра встаем? Можно в 09–00, но можно и пораньше — тогда сможем позавтракать не в гостинице, а в ресторане на берегу. Я никогда здесь не была. Давай устроим торжественный завтрак?

— Аня, как тебе будет лучше — так и сделаем.

Она была счастливее всех на свете. А ночь в этом номере... Он так прекрасен. Она сама выбирала его по фотографиям. Но в действительности он оказался выше всех ожиданий — просторный, три комнаты и ванная комната плюсом к этому. Высокие потолки. Роскошная люстра, младшая сестра той, что висела на стойке регистрации внизу. Она была счастлива, но понимала — на ней большая ответственность за будущие успехи Ван Чан Ли, — а значит,

и ее личные успехи. Именно так она это воспринимала — как свой личный план успеха.

Завтрак был колоритный, — но очень романтичный. Виды на залив. Весь стол бы в средиземноморских яствах. Фрукты и овощи — все по чуть-чуть. Сладости восточные на десерт. Чай, хорошо, очень хорошо заваренный. И свежесжатые соки всех видов. В Шанхае Аня привыкла, что завтрак — это суета. Всегда. Ну или почти всегда. Здесь же было время спокойно попробовать все, что было на столе. Выезжать им через час, но сумки они даже не разбирали. Было не до этого... Можно было спокойно вкусить все дары — чем она и занималась. Ван Чан Ли смотрел на нее с неостывшей страстью. Она чувствовала это. Но старалась быть немного отстраненной. Так будет лучше для будущего. Пусть всегда будет в таком состоянии. Ну почаще то есть.

У Ван Чан Ли зазвонил телефон. Его искал Ден. Он не нашел их в гостинице и запаниковал. Но все хорошо. Ван Чан Ли успокоил его и предложил разделить с ними завтрак. Аня была не против. Она уже привыкла к Ден. Он стал ей как Паша, близким родственным братом.

Впереди долгая дорога на Измир. На автомобилях. В прекрасном средиземноморском климате. Первая деловая встреча будет уже там.

С небольшим опозданием автомобили выехали. Было решено ограничиться двумя машинами, вполне комфортно. Никаких кабриолетов, — как бы Ане этого хотелось. Но не в этот раз. Путь предстоял не быстрый, но пейзаж, который открывался из окна автомобиля завораживал. Аня никогда раньше не видела сразу так много моря, настолько много моря. Это совершенно неопишимо. Оно переливалось на солнце. Манило яркостью и теплотой. Совершенно невообразимое состояние души. Ах, как это прекрасно...

Несколько раз они останавливались попить и перекусить по дороге. А вы знали, что в турецком языке слово “чай” переводится как “chai”? Абсолютно созвучно. Очень удобно и иронично. Каждый раз они брали теплый чай в маленьких турецких стаканах. Так он был даже вкуснее, насыщеннее. Изумительно.

— Ван Чан Ли, что мне нужно знать до переговоров?

— Аня, все под контролем. Должно пройти гладко. Они готовы принимать от нас грузы, но при встрече хотят обратиться со встречной идеей.

— Какой?

— Этого мы пока не знаем.

Измир — город контрастов. Он сочетает в себе старину и современность, Восток и Запад. Здесь можно увидеть древние руины, мечети и церкви, а также современные небоскребы и торговые центры. Измир — это город моря. Его улицы и набережные усеяны рыбацкими лодками и яхтами. В воздухе всегда пахнет соленой водой и мидиями. И, да, Измир — это город солнца. Здесь круглый год светит солнце и тепло. Это идеальное место для отдыха и наслаждения жизнью. Измир — это город людей. Он гостеприимный и дружелюбный город, где каждый найдет что-то для себя. В солнечный день здесь особенно красиво. Солнце светит так ярко, что слепит глаза, но это не страшно, наоборот, это приятно. Солнце греет так тепло, что хочется снять одежду, и побежать купаться в море. Море в день приезда особенно красиво, его волны сверкают на солнце, и кажется, что они зовут тебя: "Приходи, искупайся, наслаждайся жизнью!" Автомобили подъезжали к городу Измир по трассе. Трасса проходит вдоль побережья Эгейского моря, и по пути открывается прекрасный вид на море, горы и город. По мере приближения к городу, автомобили стали двигаться медленнее. На первом в городе светофоре водители и пассажиры выглядывали из окон и смотрели на город. Они видят кругом высокие здания, мечети и церкви. В воздухе пахнет морем и цветами. Воздух такой волшебный. Аня была покорена сразу. Правду говорят, что это побережье особенно живописно.

— Как тут красиво...

— Да, Аня. Удивительное место. У нас в Азии по-другому. Здесь все иначе.

— Интересно, а в Италии так же?

— Не знаю, там я не был. Но уверен, но немного по-другому.

Ван Чан Ли и Ден сразу как автомобили их небольшой колонны припарковались, отошли с сторону что-то обсудить. Аня почувствовала, что "встречная идея", о которой они упомянули, может подразумевать под собой что угодно. И это их явно беспокоило. Абсолютно точно беспокоило.

Аня решила отвлечься от плохих мыслей и сосредоточиться на новом для себя городе. Это прекрасно, это в общем-то изумительно. Ах это побережье. Гостиница, которую выбрала их команда была в самом живописном уголке на западе города. Немноголюдно, но и не пустынно. Чисто и опрятно. Заселение прошло спокойно. Аня постоянно поглядывала на Ван Чан Ли, но в этот раз он не смотрел на нее так же вожделенно, как тот раз. Неужели поездка и мысли о "встречной идее" его так вымотали, что он перестал думать о ней? Ох уж эти мужчины... Так быстро и все. Как будто ничего не было. Но она помнит эту страсть. Он тоже должен ее помнить, такое не забывается. Точно, точно.

Утро следующего дня — дня встречи, было немного сумбурное. Аня знает, что Ван Чан Ли должен для успешных переговоров чувствовать себя уверенно. А этот сумбур, вся эта суета — она во вред. Она это точно знает. Встреча была в ресторане рядом, буквально десять минут пешком.

Они не опоздали. Но легкая нервозность все равно выдавала их перед хозяином стола, турком по имени Ясин. Ясин был статным турком с темными волосами и голубыми глазами. Он был высоким и мускулистым, с широкими плечами и узкими бедрами. У него была квадратная челюсть и тонкие губы. Он был красивым мужчиной, но в нем было что-то более

важное, чем красота. В нем было что-то от льва, что-то от воина. Наверно про таких мужчин с востока слагают легенды. Наверно о них писали в старинных книгах. Удивительно... Он был старшим из четырех детей, родился в небольшой деревне рядом с Измиром. Ясин говорил с мягким и приятным акцентом, английский явно давался ему легко. Его акцент был частью его личности, и он делал его уникальным, со своим шармом. Его голос был глубоким и звучным, и он говорил медленно и четко, возможно так всегда, может быть только сейчас, чтобы надавить своим образом на новых для него людей. Он не заикался и не говорил слишком быстро. Его акцент был мягким и приятным, и он не мешал ему ясно выражать свои мысли. А мысли у него были.

— Ван Чан Ли, рад знакомству с вами

— Ясин, очень приятно.

— Как добрались?

— Быстро, нам у вас очень нравится — здесь живописно.

— Да, я вырос неподалеку. В детстве для меня было целым событием оказаться в центре города и его ближайших окрестностях. Сейчас — это обыденность.

Отец Ясина, Мустафа, был фермером. Он был простым и трудолюбивым человеком, который любил свою семью больше всего на свете. Он был примером для Ясина и всегда помогал ему учиться и расти. Его мать, Айше, была домохозяйкой. Она была любящей и заботливой женщиной, которая всегда была рядом с Ясином. Она была его самым большим болельщиком и всегда помогала ему в трудные времена. Ясин был очень близок со своими родителями.

Ясин рассказал о своем прошлом. Наверное даже больше, чем Ван Чан Ли собирался услышать. Но... Но таковы восточные традиции. Медленно, размеренно. Ван Чан Ли заметил, что Ясин очень часто смотрел на Аню. Чаще чем ему хотелось бы.

Аня подумала, что ей наверно не стоило надевать платье, — колени были открыты. Нравы здесь не такие строгие, как в соседних странах. Но меру надо знать. Она почувствовала легкий холодок на спине, когда Ясин уже в четвертый раз посмотрел на ее колени и грудь. Ван Чан Ли не мог этого не заметить.

— Ван Чан Ли, вы не представили мне прекрасную девушку.

— Ах да, это Аня, она работает с нами, она из России.

— Работает? И кем она у вас работает?

— Помощником... личным.

Ван Чан Ли смутился от прямых вопросов. Наверное Ясин разглядел в ней не только помощницу, но и любовницу. Или ему кажется. С дороги все немного в тумане.

Ван Чан Ли предложил Ясину уединиться за отдельным столом чтобы обсудить “встречную идею”. Ден хотел было возразить и, так сказать, предложить свое участие, но Ван Чан Ли не позволил. Наверно это правильно. Показать человеку с востока, что только Ван Чан Ли решает. А остальные — его команда. Все по менталитету. Или нет? В момент, когда они пересаживались, Ясин еще раз пристально посмотрел на Аню, только теперь на лицо, а потом перевел взгляд на ее грудь. Нет, у нее не было глубокого выреза, но погода располагала к той одежде, что в их культуре, на востоке, находится “на грани”.

Они пересели за отдельный стол. Официант поднес ко столу десерты, сладости — так его попросил Ясин. Локум, баклава, кюнефе — всего было с избытком

— Ван Чан Ли, ваша помощница очень красивая.

— Да, Ясин. Не могу не согласиться с вами.

— Я видел ее на фотографиях с ваших деловых встреч.

— Откуда?

— Ну у вас на сайте выложено.

— Наверно да. Не захожу туда.

— Я думал, это приглашенная проститутка. А тут оказывается она ваша помощница.

— Ясин, при всем уважении. Что вы себе позволяете?

— Ван Чан Ли, вам нужны выгодные условия, я их вам дам, а мне нужна она — оставьте ее здесь, когда будете возвращаться в Шанхай.

— Что? Да как вы смеете?

— Вам нужны выгодные условия. А что нужно мне — я сказал.

— Вы по-хамски себя ведете. Мы сейчас же уедем.

— Ваше право. Только я могу помочь вам поднять ваши поставки и усилить бизнес. Я знаю про вашу конкуренцию на родине.

— Не переходите черту...

— Без меня, вы не сможете подняться выше. А мне нужно всего ничего — оставьте Аллу здесь.

— Ее зовут, Анна.

— Да какая разница.

— Большая!

— Так у вас с ней отношения, получается так?

— Не ваше дело Ясин.

— Почему же? Очень даже мое.

— Мы уезжаем. Нас не устраивает ваш прием.

Ван Чан Ли встал из-за стола и весь покрасневший пошел в сторону Ани и Ден.

По его взгляду и внешнему виду Аня поняла, что разговор не получился. Но вот насколько он не получился — не догадывалась.

— Уходим!

Аня и Ден молча проследовали за своим боссом. По дороге в гостиницу стояла тишина. Они не смели ее нарушать.

Дойдя до ресепшн гостиницы, Ден решил спросить.

— Ван Чан Ли, что случилось?

— Не хочу об этом говорить. Отдохнем, а вечером встретимся на первом этаже, в лобби.

— Хорошо.

Аня по началу сидела в номере, вместе с Ван Чан Ли, но потом, не предупредив пошла в город — нужно было “проветриться”.

Она гуляла по узким улочкам, смотрела на солнце. Погода и в целом атмосфера задавали хорошее настроение. Но что было на встрече? Почему Ван Чан Ли так расстроен?

Недалеко позади за Аней шли два крепких молодых турка. И давно шли. Она не обратила внимание.

XI. Не может быть

Улочка сменяла улочку, солнце было в зените. Погода просто прекрасная. На мгновение Аня даже замечталась. А что если они с Ван Чан Ли будут чаще сюда приезжать?

Под оба локтя ее схватили два крепких парня. Да, это были те самые, которых она-то и не заметила. Они ничего не говорили. С неожиданности, Аня не кричала, словно “проглотила язык”. Он посадили ее на заднее сиденье припаркованной черной машины. Страх был безумный. Аня остолбенела и словно впала в какое-то состояние абсолютного страха. Один из парней посмотрел ей в глаза и показал указательным пальцем правой руки чтобы она сохраняла спокойствие и тишину. Тишину. Вторым рылся в ее сумочке. Вытащил телефон — перевел его в режим “в самолете”. Еще пара кварталов и они были у заднего, запасного входа в тот же ресторан, где была встреча еще несколько часов назад. Да, та самая встреча Ван Чан Ли и Ясина. Крепкие парни вывели ее из машины и негрубо, насколько это возможно в текущей ситуации, повели в здание. Они обогнули кухню, на которой их с удивлением провожали взглядами повара, прошли еще один узкий коридор и вышли к крайнему столу, у стены и полку с книгами. За столом сидел Ясин...

Стол был уставлен восточными сладостями, чай, красиво... Аня не знала что сказать, и на каком языке. Английский она знала плохо, турецкий вообще не знала. На русском они вряд ли смогут говорить.

Ясин молчал и смотрел на нее с любопытством и, кажется, вожделением. Аня еще больше смутилась. Сложно подобрать слова, что могли бы ее описать, — и ее состояние здесь и сейчас, сидя за столом.

Разговор пошел на “ломанном” английском.

— Аня, правильно вас зовут?

— Да.

— Ваш начальник был сегодня не в духе.

— Я заметила. Но почему?

— Не знаю. Может, я смогу с вами договориться?

— О чем?

— О сотрудняестве?

— Надо говорить с ним.

— Но с ним не получилось

Ясин пододвинул стул и положил свою мужественную руку на ее правое колено. Она встрепенулась и резко встала...

Один из приведших ее молодых парней подошел к Ане из-за спины и резким движением усадил ее обратно. Кричать было бессмысленно. Аня заметила что в заведении не было никого, кроме персонала. Да и тот, был что называется “лоялен”. Это западня. Что же делать?

Ясин не стал повторять свои действия, отстраненно отсел на изначальную позицию. Немного не уверенно поелозил стулом по натуральному паркету. Даже со скрипом.

Аня осмелела. Наверное, нравы не позволяли ему переходить черту. “Ломанный” английский продолжил “вести” их разговор.

— Аня, я могу быть неправильно понят.

— Возможно.

— Аня, вы меня очаровали. Но я буду держать себя в руках.

— Спасибо.

Еще раз тишина. Ни звука. Только звуки с кухни.

— Аня, вы любите восточные сладости?

— Не знаю.

— Давайте я вам о них расскажу.

— Хорошо.

Стало понятно, что Аня “поставила на место” Ясина. Он понял, что не стоит заходить за грань дозволенного, хотя еще час назад отдал поручение приволоочь ее и поставить перед ним на колени. Но так не сработало. Почему? Может он вспомнил, что всегда вел себя достойно. Может, он увидел страх в ее глазах и что-то внутри переключилось.

Он сказал что-то по-турецки своим парням и они ушли. Аня и Ясин были одни в зале. Персонал стоял еле заметно ближе к кухне.

— Ясин, вы хотели рассказать про восточные сладости.

— Да. Я люблю готовить сам, знаю несколько поваров. Кондитеров. Что у нас тут? Баклава — это слоеное тесто, наполненное грецкими орехами или фисташками и сиропом. Катаеф — это тонкие блинчики, которые начиняются различными начинками, такими как фисташки, шоколад или крем. Они затем сворачиваются в рулеты или конверты и обжариваются во фритюре. Лукум — это жевательная конфета, приготовленная из сахара, крахмала и воды. Она бывает разных вкусов, таких как фисташка, клубника и апельсин.

— Я попробую все, но начну с лукума. В России у нас что-то такое было.

— Аня, простите меня. Я не сдержался. Вы напомнили мне об одной девушке, она была из Смолска.

— Наверное из Смоленска? У нас в России есть такой города.

— Да, Смоленск. У нас были отношения. Она приехала на отдых. Это было волшебно.

— Почему вы не удержали ее?

— Она приехала с подругами, а потом решила вернуться домой к мужу. Я убеждал, уговаривал. Но она решила вернуться к мужу.

Повисла пауза. Ане пересела к Ясину, положила руку ему на плечо. Как Паше, своему брату.

— Ясин, я знаю, что вы сильный человек. Я вас понимаю. Вы еще найдете себе прекрасную девушку, из России, или из Турции. Но точно найдете.

— Аня, спасибо, у вас невероятное сердце.

— Ясин, давайте начнем совместную работу. Ван Чан Ли очень заинтересован в сотрудничестве с вами.

— Аня, я тоже. Вместе мы преумножим наше состояние.

— Да. И спасибо за сладости. Они восхитительны, как и ваш город.

Ясин и Аня по-дружески друг друга приобняли, и она отправилась пешком в гостиницу. В лобби ее ждали взволнованные Ван Чан Ли и Ден. Тут она вспомнила, что телефон надо вернуть из режима “в полете” в обычный.

— Ван Чан Ли, мой босс, Ясин зовет вас завтра на завтрак. Он хочет с вами сотрудничать. Это подарок от него.

Аня положила на кофейный столик коробку, в которой были сложены по две штуки баклава, лукум, катаеф и что-то еще.

— Аня...

— Ван Чан Ли, все хорошо. Он ошибся, он извинился. Теперь надо вернуться к запланированной работе.

— Аня, ты просто золото мое.

— Я знаю. Жду вас в номере, Ван Чан Ли.

Это была еще одна ночь, которую Ван Чан Ли будет вспоминать на смертном одре. Ночь, когда Аня из подающей надежды стала бизнес-вумен, контролирующей влиятельных мужчин одним своим взглядом.

XII. Сделка

Утро началось для Ван Чан Ли раньше обычного, в 07–00 по местному времени. Он хотел обстоятельно подготовиться к разговору. Все было подсчитано еще в Шанхае, но стоило освежить, проверить, подготовить несколько вариантов. Ден сопроводил Ван Чан Ли до входа во вчерашний ресторан, но на встречу босс пошел уже без него.

Ясин встретил Ван Чан Ли у дверей. В правой руке у турка был сверток в виде параллелепипеда.

— Доброе утро, Ван Чан Ли. Рад видеть вас вновь

— Ясин, доброе утро.

— Примите от меня этот подарок.

— Благодарю, что там?

— Это сделал мой троюродный брат. Подарочная турецкая керамика — ваза с традиционными для нашего региона узорами. Пусть ваза эта принесет в вашу жизнь благополучие и поможет преодолеть все невзгоды.

— Ясин, я ценю это. Спасибо.

— Ван Чан Ли, прошу вас к столу.

Они подошли к заставленному явствами столу. Казалось, что тонкие резные ножки не выдержат такую нагрузку. Ясин явно хотел заглядить свою вину, показать свою лояльность. Ван Чан Ли понимал, что вместе они будут сильнее, чем по одиночке. Сначала они выпили по стакану свежего айрана. Затем был наваристый, такой ароматный суп — традиционный турецкий суп из чечевицы.

— Очень вкусный суп, Ясин.

— Да, по рецепту моей матери. Она знала как приправить и без того вкусное блюдо.

— Очень, очень вкусно

Дальше подали большую тарелку с кебабом, специаями и свежими овощами. Ван Чан Ли не привык к такому изобилию на столе. Но ему все нравилось. У него на родине стол накрывали тоже щедро, но не настолько обильно.

Дальше собеседники начали обсуждать дела. Ван Чан Ли знал, что предложить собеседнику. И главное — как по деловому, деликатно, показать своему нечестолубивым сопернику в Шанхае как можно вести дела. Переговоры шли 3 часа. Итог справедливый для обоих. Ван Чан Ли и Ясин договорились о логистике. Пока шел разговор о дополнительных вариантах сотрудничества, Ван Чан Ли закинул на подумать про поставки турецкой керамики — это что-то новое для его рынка. Он мог бы открыть лавку, маленькую, но в центре — и наращивать квартал за кварталом прибыль. Он точно знал, что это пойдет. Нужно только время. Турецкая керамика — этот бизнес можно было бы доверить Ане.

По дороге обратно Ван Чан Ли думал как рассказать Ане об успехе и побольше вовлечь ее в дела. Но когда он зашел в номер...

В полумраке напольного торшера он увидел ее, обнаженную, в чулках в сеточку. Это что-то неземное. Эту чулки, в крупную сеточку, на ее длинных ногах. Пульс забился так часто, как не бывает. Так не может быть. Ван Чан Ли забыл обо всем, что хотел поведать Ане. Теперь он вспомнил только то, что было между ними, когда они оставались наедине. Слева от стола стоял большой шкаф, а справа от стола стояла кровать. На кровати была

разбросана одежда — Аня выбрала из его рубашек ту, что больше всего подойдет к ее чулкам. Еще мгновение, и он почувствовал, как она расстегивает его ширинку. Дальше — словно сон. Лучший сон, из тех, что могли с ним случиться.

XIII. Новое начало старого бизнеса

— Аня, доброе утро.

— Ван Чан Ли, доброе утро.

— Что будешь пить?

— стакан воды для начала

— Сейчас принесу.

Он пошел за стаканом, на нем еще не было нижнего белья. Он точно не выспался, с такой девушкой сложно уделить время сну. Аня встала, расчесала волосы и пошла за ним.

— Что вчера было на встрече? Ты почему-то мне не успел рассказать

Ван Чан Ли смутился. Но продолжил.

— Мы обо всем договорились, и еще...

Он замолк и резко вздохнул. Все потому, что Аня проверила его здоровье. Своей нежной рукой то, что у него было между ног. Оно начало набухать — но было видно, что Ван Чан Ли, немолодой уже человек, устал. Пусть отдохнет. Теперь он точно будет думать о ней чаще.

— И?

— Еще есть бизнес, которым... могла бы заняться и ты тоже.

— Какой?

— Турецкая керамика. Очень красивая. У нас в Шанхае такое точно будет востребовано.

Аня посмотрела на свернутый в бумагу подарок от Ясина.

— А это, так понимаю, образец такой керамики в подарок?

— Ну, вроде да.

— Давай посмотрим вместе.

Она развернули в четыре руки упаковку — на вид все было роскошно. Хорошая роспись, красивые шрифты в нижней части сосуда. Пока они осматривали дорогостоящий подарок, Ван Чан Ли несколько раз клал свои ладони на ее нежные пальцы. Аня понимала, что Ван Чан Ли теперь только ее, и никаких больше интриг на стороне, а раньше-то они у него точно были.

Утро в Измире началось с ясного неба и теплого солнца. В воздухе пахло морем и соснами, и птицы пели свои утренние песни. В городе было тихо и спокойно, и только редкие прохожие спешили по своим делам. У набережной море было спокойно, и волны тихо плескались о берег. Вдали виднелся остров Кушадасы, а за ним — Эгейское море. В городе было много зелени, и деревья были покрыты густой листвой. Цветы цвели во всех садах, и воздух был наполнен их сладким ароматом. Утро в Измире было прекрасным, и все было готово к новому дню. Аня и Ван Чан Ли отправились на завтрак. Завтрак был подан в большой комнате ресторана, с высокими потолками и большими окнами, выходящими на море. Стол был накрыт белым скатертью и расставлен множеством блюд. В центре стола была большая тарелка с брынзой, рядом с ней стояли тарелки с козьим сыром, овечьим сыром и колбасой. Рядом с сырами стояли тарелки с яйцами, сваренными вкрутую, сваренными всмятку и омлетом — все виды для всех любителей. Овощи были представлены помидорами, огурцами, перцем, оливками и маслинами. Фрукты были представлены яблоками, грушами, бананами, апельсинами и грейпфрутами. Мед, варенье и йогурт располагались в отдельных мисках, маленьких, но очень красивых. Чай и кофе были поданы

в больших кувшинах — немного не обычно, но красиво. В воздухе витал аромат свежего хлеба, сыра и овощей. Аня и Ван Чан Ли за столом вместе, чтобы насладиться вкусным завтраком. Они разговаривали, смеялись и рассказывали истории. Это был прекрасный способ начать день. Периодически вспоминал про турецкую керамику и генерили идеи по салону, в котором можно было бы все продавать. Они полюбили турецкий завтрак. Он был вкусным, питательным и восхитительным. Этот завтрак даст им энергию и заряд бодрости на весь день. Тут подошел и Ден.

Ван Чан Ли рассказал Ден и Ане про сами переговоры, и про керамику конечно тоже. Счастье было на лицах всех троих. Прекрасные новые возможности.

XIV. Прошлое

— Мы так опоздаем на самолет...

— Не опоздаем, я сумку собрала уже.

— Аня, ты так часто опаздываешь.

— Ван Чан Ли, и когда это я опаздывала?

Это странно, первая ссора, да еще и ни с того, ни с сего. Ван Чан Ли никогда ничего не говорил Ане. А теперь все утро как взведенный. И телефон у него разрывается от сообщений. Хотя Ден в соседней комнате — мог бы просто зайти и сказать что хотел. Ничего не понятно. Странно это показалось Ане, но надо собираться на самолет.

— Аня, твой чемодан желтый где?

— В шкафу. А что?

— Я возьму пауер-банк для телефона. А то разрядится еще.

— Да, бери. Но можно сейчас же зарядить.

— У нас в номере нет свободных розеток — все ты заняла.

— Ну выткни мой телефон, у моей подушки.

— Не буду.

Опять возмущается Ван Чан Ли, минут сорок как уже.

В этот раз делегация решила возвращаться в Шанхай только на самолете. Никаких поездок на авто — Ван Чан Ли почему-то был резко против. Без аргументов. Аня не обратила внимание — мало ли что у китайца там в голове. Может, приметы какие...

Такси стояло у входа в гостиницу. Три желтых мерседеса. Очень дорогое такси для этого города. Но Ван Чан Ли не скупился. Он был рад сделке, и новым предложениям по бизнесу. Решил так символически отпраздновать. Хотя всегда и все всем он был сдержан, даже аскетичен — как скандинавы со своим “lagom”.

Аны выходила последней, Ден помог вынести ее сумки, ей осталось только взять свой телефон и телефон Ван Чан Ли — он так поставил его заряжаться. Аня не имела привычки смотреть чужие телефоны, но его мобильник сегодня жужжал весь день. Аня увидела как вновь загорелся экран — присмотрелась. Сообщения от какой-то Веры Ивановой. Как странно. Вряд ли это сотрудница Ясина. Хотя если так подумать — в Турции много выходцев из бывших Советских республик. Может, это кто-то из приехавших годы назад. Аня решила не заморачиваться.

— Ван Чан Ли, твой телефон.

— Спасибо.

Он и глазом не повел. Наверное просто какая-то Вера. Можно не заморачиваться, подумала Аня. Багажники автомобилей такси были загружены. Все готовы к отправлению. Аэропорт здесь не далеко, меньше часа для опытного водителя. Вереница автомобилей тронулась и поехала по шоссе. Аня провожала взглядом средиземноморский климат, город, который так тепло и радушно их принял. Она была счастлива и взволнована одновременно. Еще и турецкая керамика же.

— Ван Чан Ли, расскажи мне подробнее, как мне заняться турецкой керамикой?

— Аня, давай потом.

— ...

Опять он сам не свой. Телефон в руке Ван Чан Ли вновь зажужжал, он вновь начал что-то писать, слегка отвернув от нее экран телефона. Водитель по-английски сообщил, что они в десяти минутах езды. У Ван Чан Ли проступил пот на лбу, глядя в телефон.

— Ван Чан Ли, у тебя все хорошо?

— А...

— Все хорошо? Ты сам не свой.

— Все хорошо.

Он заелозил. Убрал телефон в правый карман брюк. Автомобили подъезжали к аэропорту. Оставалось совсем не долго. Здание аэропорта — не самого большого из возможных, было красивое. Внутри — чисто и опрятно, не очень много людей для Турции. Скорее всего подгадали с временем вылета. Рано утром или вечером здесь конечно совсем много и турков, и русских, и всех других. Полет происходил с пересадкой в Стамбуле, ожидание два часа между рейсами — удобно, хотя и немного утомительно. Выходя из такси, Ван Чан Ли как-то косо посмотрел на Аню. Она обратила внимание, но решила уточнить что же все-таки это такое уже потом — как долетят. Досмотр прошел быстро. Только Ден что-то завозился со своим ноутбуком, а так — все штатно. В рукаве, перед самым заходом в самолет Аня решила немного поговорить с Ван Чан Ли.

— Ван Чан Ли, как себя чувствуешь? Нет температуры? Может, у тебя с непривычки климат влияет на здоровье?

— Аня, не твое дело!

— ...

Аня тут совсем оторопела. Что-то произошло с ее возлюбленным за эти буквально полдня. Совсем быстро. Надо бы наверное у Ден спросить при пересадке в Стамбуле. А пока стоит пристегнуть ремни и готовиться ко взлету.

— Dear passengers....

Бортпроводница начала читать свою короткую лекцию о безопасности и мерах предосторожности. Аня же, сидя чуть поодаль справа от Ван Чан Ли, видела его затылок и постоянно наклоняющуюся чуть ниже голову — положение, при котором человек читает телефон. Кто-то ему активно пишет. Та Вера Иванова? Или может Ясин его стал чем-то беспокоить. Ну вроде только недавно обо всем договорились. Не похож Ясин на человека, который будет так быстро менять все. Он же и перед ней быстро извинился, все стало цивилизованно. Не понятно. Действительно, надо спросить Ден. Он с Ван Чан Ли столько лет — все знать должен.

Полет проходил спокойно, за исключением самой ситуации с Ван Чан Ли. Пассажирам даже успели подать еды — рис с курицей, хлебная лепешка, тертый нут и мягкий сыр. Из напитков Аня предпочла для себя чай, как турки говорят “chai”. И воду, обычную без газа.

Посадка прошла штатно, достаточно гладко для не самого нового Боинга. Наверно, это мастерство пилота. Эх, Аня задумалась о пилотах, а можно ли ей когда-нибудь научиться летать на самолете?

— Ден, а ты умеешь водить самолет?

— Аня, ты имеешь в виде пилотировать самолет?

— Да, да...

— Нет, но у меня есть брат Вин Сен — он умеет. Могу вас познакомить. Он русский не знает, но на английском может с тобой поговорить и все рассказать.

— Давай, как-нибудь, как будет время.

Ден помог Ане с сумкой. Они начали двигаться по аэропорту Стамбула в сторону пересадочного узла. Кругом было много магазинов — и дьюти фри и просто мультибрендовые. Чего только не было. Аня даже немного затормозила — засмотрелась на магазин с домашней утварью и керамикой. Это получается, она будет такой утварью скоро торговать, точнее красивой керамикой, у нее будет свой. Она прямо замечталась...

— Аня, опять ты опаздываешь.

Ван Чан Ли ее одернул. Надо было идти на регистрацию следующего рейса. И опять он Аню дернул. Что-то не так. Надо у Ден спросить все-таки...

— Ден.

— Да, Аня.

— Что с Ван Чан Ли?

— В каком плане?

— Какой-то он сам не свой с утра.

— А что с ним?

— Мне как-то грубо отвечает, даже не знаю что и думать...

— Может плохо спал.

— Спал то он хорошо, без меня...

— Аня, наверное это просто погода.

Все подошли на посадку самолета, теперь уже без пересадок. Напрямую до Шанхая. Больше без пересадок.

— Ден, слушай...

— Да, Аня.

— А кто такая Вера Иванова?

— ...

Ден покраснел и резко отвернулся от Ани. Да что же такое происходит? Ничего не понятно. Аня теперь и сама стала как из другого мира. Вся заелозила. На проверке билета даже показала посадочный с предыдущего самолета. Но вовремя одумалась. Кажется, ситуация сильно сложнее, чем она думала еще до вылета из Турции. Сильно-сильно.

В этот раз лететь совсем уж долго. Десять с половиной часов, да плюс еще высадка, рулежка на полосе — долго в общем-то. За это время Ане точно не стоит говорить с Ден и Ван Чан Ли, и обдумать свою стратегию. Аня быстро заняла свое место и пристегнулась. Бортпроводник, в этот раз мужчина, вновь начал читать свои мантры про правила поведения, безопасность в полете и прочее. Ане же думала совсем о другом. О Ван Чан Ли, с какой-то неизвестной ей Вере. Думала о всей своей будущей жизни, кажется будущее вновь окутано туманом.

Взлет прошел спокойно. Немного заложило уши, но Аня сейчас об этом совсем не волновалась. Ван Чан Ли был теперь вне зоны ее видимости — ей оставалось только догадываться что с ним происходит. Она конечно может пройти в туалет и подсмотреть за ним, но много раз так делать будет очень странно, а один такой ход не даст ей новой информации. В общем-то оставалось ждать посадки в уже таком любимом для нее Шанхае. Аня это хорошо понимала. Посмотрела в окно справа и увидела роскошные кучевые облака. Они были так величественны и неспешны. Так прекрасны. Неспешно плывут по своим делам, такие красивые и величественные. Ван Чан Ли неожиданно прошел мимо нее в сторону туалета, ничего не сказал. Наверно просто пошел в туалет, без всякого подтекста.

Аня решила до Шанхая про все это не думать. А зачем? Лучше почитать книгу. У нее как раз был с собой Джек Лондон. Очень увлекательно. На этом она и сконцентрировалась.

XV. Шанхай

Самолет начал снижение. Десять с половиной часов полета были позади. Аня очень устала и хотела одного — просто поспать в кровати, в комфорте. Тут она вспомнила, что до поездки они с Ван Чан Ли съехались и жили вместе. И как теперь ей быть? Как ей все это преодолеть? В голове у Ани не возникло никаких мыслей. Может надо попробовать еще раз поговорить с Ван Чан Ли?

При выходе из самолет, уже после посадки, Аня заметила как Ден подошел к Ван Чан Ли и что-то ему сказал. Ван Чан Ли занервничал. Они оба в общем-то занервничали. Аня поняла, что ситуация серьезная и она не в курсе чего-то крайне существенного. Дорога до апартаментов Ван Чан Ли предстояла из не самых простых. Что уж тут. Что есть — то есть.

Вскоре они сели в такси и отправились по домам. Ден отдельно. Аня и Ван Чан Ли отдельно. Их взгляды не пересекались. Но они оба понимали, что разговора избежать не получится. Дорога тянулась по времени — так всегда в период ожидания. Ожидания неприятного разговора. Вот еще один поворот — и они будут у подъезда. Аня попробовала посмотреть в глаза его, но безуспешно. Водитель открыл дверь сначала Ван Чан Ли, потом и ей. Ван Чан Ли придержал входную дверь, но в целом продолжал держать себя отстраненно.

— Ван Чан Ли, надо поговорить.

— О чем?

— Ты и сам знаешь.

— Нет...

— О некой Вере, Вере Ивановой...

— Тебе не о чем беспокоиться.

— Тогда почему ты так себя ведешь?

— Как “так”?

— Не ерзай...

— Аня, все нормально, не беспокойся.

— Ван Чан Ли, но так ничего хорошего не выйдет. Нам надо поговорить.

Они зашли внутрь апартаментов. Аня подошла к окну. Середина дня на шанхайских улицах — это гипнотическая симфония шума и суеты, когда город живет в ослепительном зените солнца. Пыльные ветры накликают запахи влажного асфальта и гари, которые плотно сливаются с душной, но бодрящей атмосферой этого мегаполиса. На улицах вокруг перемешиваются тысячи лиц. Торговые палатки по-прежнему создают ощущение бесконечной торговой ярмарки, где покупатели и продавцы живут в особенном ритме. Как обычно, к вечеру будет сияние афиш и вывесок — они завлекут каждого. На улицах звуки перемешаются еще сильнее. Шанхай — это по-прежнему милый взору Ани мир противоречий, как разбушевавшее море, в котором бурлят надежды и опасения, процветание и нищета, вечное движение и безысходность. В этом городе нет места для слабых, только сильные и решительные проживают свои истории в этой суровой, но прекрасной саге улиц Шанхая. Аня сильно отвлеклась. Надо все-таки решить вопрос с Ван Чан Ли.

Аня обнаружила Ван Чан Ли сидящим за его любимым чайным столиком. Она подошла сбоку и приобняла его. Он не повернул голову, но положил свою ладонь на ее руку. Стало тепло. Чуть теплее и лучше, чем еще несколько минут назад.

— Аня, я устал с дороги. Давай поспим.

— Ван Чан Ли, хорошо.

Из-за длинного перелета накопилась усталость. Оно и понятно, Аня пошла принять душ, быстро ополоснулась гелем для душа, после чего начала вытираться полотенцем. Неожиданно теплая рука коснулась ее плеч. Она вздрогнула. Словно сцена из фильма ужасов.

— Ааа...

Сдавленный крик. Не слышный. Еле слышный... Аж сердце перехватило.

— Ван Чан Ли, зачем так пугать?

Он ничего не ответил и молча стал целовать Аню. Ей стало не по себе от такой дерзости. Это же грубо? Или нет? Точно же грубо!

Аня оттолкнула Ван Чан Ли слегка.

— Ты хотел спать.

— Да...

Они молча пошли к кровати. Ван Чан Ли не стал мыться, лег прямо так. Что еще больше взбесило Аню. Сволочь! Он всегда был чистоплотным. Что случилось-то?

Утром Аня обнаружила себя одну в кровати. Сторона, с которой спал Ван Чан Ли была заправлена. Что это? Где он? Аня еще сонная решила пройтись по апартаментам. В чайной его нет, в душе тоже. И около рабочего стола тоже. Может сразу поехал в офис? Но зачем? Ден знает что и как делать — без Ван Чан Ли справится. Аня решила не расстраиваться раньше времени и пошла на кухню. В холодильнике были хлопья, вчера по дороге она взяла молоко — хороший завтрак, насыщенный углеводами. Осталось только заварить чай. Она полезла в шкафчик — там было на выбор несколько банок с разными вкусами. Аня решила взять тот, что со вкусом клубники.

Это было кафе в далеке от центра города, и тем более в далеке от офиса Ван Чан Ли. В углу, за маленьким столом сидела опрятная подтянутая женщина 35–40 лет на вид. Белые волосы, рост больше 170 см. На шпильках. Выглядела эротично, но в меру. В Азии надо знать эту самую меру, это вам не Восточная Европа. Дверь кафе открылась, вошел мужчина. Осмотрелся. Увидел женщину за маленьким столиком и немного неуверенно подошел к ней.

— Ван Чан Ли, как я рада!

— Вера, здравствуйте

— Ты чего такой сонный?

— Только прилетел

— Из Турции?

— Откуда ты знаешь...

— Я все знаю. Мои девушки работают везде. Ты забыл?

— Такое сложно забыть...

— Вот-вот.

— Чаю?

— Чаю.

Они медленно начали пить чай. На столе стояли десерты. Вера с грацией светской львицы взяла в руки десерт, похожий на советский эклер. У Ван Чан Ли между ног стало горячо.

Аня доела завтра и решила позвонить Ван Чан Ли. Он просит ее делать это только в крайней ситуации. Но разве сейчас не такая? Аня долго искала телефон, он оказался не

выложен из сумки. И зарядка почти села, но на разговор должно хватить.

У Ван Чан Ли зажужжал телефон в правой руке. Надо было положить в карман. Из-за нервов он выронил трубку на пол кафе. Вера, опытная как никто другой, поставила свою ярко красную туфлю на экран телефона.

— Ван Чан Ли, а кто это звонит? Ты не установил фото на звонок. Ай-ай...

— Вера, не твое дело.

— Поцелуешь мою туфлю и тогда дам взять тебе телефон...

Аня уже две минуты набирает, зарядка телефона мигает красным. Что же он не берет трубку-то? Может что случилось? Тогда бы Ден начал ей звонить с самого утра, — он всегда в курсе всего.

— Вера, это звонок мне. На мой телефон. А не тебе.

Вера властно оттолкнула Ван Чан Ли и быстро подняла с пола выпавший телефон.

— О, это Аня... помню, мне показывали ее фото из Измира.

Тут телефонный звонок оборвался. Вера не успела взять трубку. Или не собиралась? Не собиралась пока.

— Ван Чан Ли, ты весь красный.

— Вера, что тебе надо от меня?

— Денег за последние твои поездки с моими девочками.

— Я же все передал...

Аня решила набрать Ден.

— Аня, привет. Доброе утро.

— Ден, доброе утро, как ты с дороги?

— Хорошо. А ты как? Как спалось?

— Замечательно. Скажи, Ван Чан Ли уже в офисе?

— ...Э...

— Алло...

— ...

— Алло...

— Нет, не в офисе... или в офисе... я не знаю, не видел

— То есть ты его не видел?

— Нет, вроде нет.

— Какой-то ты неуверенный.

— Тебе кажется.

— Хорошо, если увидишь Ван Чан Ли — скажи, что я выдвигаюсь. Скоро буду в офисе. Помнишь, мы сегодня хотели обсудить магазин, точнее бутик с турецкой керамикой.

— Помню... обсудим. Через сколько будешь?

— Как обычно. Ты же знаешь сколько дорога занимает до офиса.

— Ах да, да...

Аня вновь удивилась. Ден на нервах, Ван Чан Ли не в офисе, или в офисе. Ничего непонятно. Надо идти в офис и там все уже разузнать.

— Вера, все же тебе передали?!

— А вот и нет...

— Я дал распоряжение Ден, он передал кому-то из твоих.

— Ван Чан Ли, если бы передал — меня бы здесь не было. Не рисуй из себя непонятного.

— Вера, говори меньше ваших фраз из русского. Простая грамматика. Ты же знаешь мой уровень вашего языка.

— Знаю, ты лучше многих коренных россиян знаешь язык. Не прикидывайся!

— Что ты шумишь! Мы в кафе. Нас люди слышат.

— Ты сам согласовал это место. Видимо, что бы Аня твоя, когда пойдет в твой офис, точно не проходила мимо этого места.

— Не трогай ее!

— Я буду трогать всех, пока мне не передашь всех денег. Ты месяц с ними кувыркнулся и мне ни цента не передали.

— Передали. Мне доложили, что все передали.

— Может, твой Ден себе все оставил?

— Он не такой. Я много лет с ним работаю.

Аня подошла к офису. Так классно, сегодня она займется обсуждением ее собственного бизнеса. Инвестором конечно будет ее возлюбленный Ван Чан Ли. Но она решила все делать сама. Сама во всем разбираться. У входа ее встречал Ден со сдавленной улыбкой. Она научилась уже дано различать улыбку у азиатов. Да. Да... она бывает совершенно разной!

— Аня, привет

— Ден, что хмурой-то такой?

— Все хорошо.

— Ван Чан Ли не появился?

— Да... нет... вроде

Они пошли вдвоем обсуждать маркетинг и поставки. Товароведческий учет Аня тоже решила вести сама. Все сама... так будет лучше.

— Вера...

— Ван Чан Ли, ты знаешь правила. Помнишь, были от тебя задержки с оплатой, когда ты был в пьяном угаре неделями. В таком случае платится двойная цена.

— Вера...

— Я все сказала. Ты знал, что у меня есть много фото и видео с тех тусовок?

— ...

— В какие СМИ мне их отправить? А может во все?

— Вера, стой. Сколько и когда тебе надо? Я не буду выяснять куда делись те деньги. Просто принесу сколько нужно и мы закроем вопрос.

— Ван Чан Ли, какой лапочка. Цена — триста тысяч долларов. Завтра здесь же в обед. Я обедаю...

— С 12 до 12–30, я помню

— Верно. Какой молодец, мой ласковый похотливый Ван Чан Ли.

— Я могу не успеть

— Тогда до СМИ фото и видео не дойдут...

— Как?

— Сперва на затравку пришлю твоим конкурентам...

— Э...

— А они уже сами решат что делать. Что и как... я же в СМИ отправлю через два дня. двойной удар считай. Двойной!

— Как ты мне докажешь, что завтра, после того как я тебе все передам, шантаж закончится?

— Это не шантаж... полегче с выражениями!

— Хорошо, не шантаж, оплата...

— Оплата оказанных услуг и штраф за просрочку.

Вера встала из-за стола и пошла в сторону выхода. Весь персонал кафе шептался по углам. Вера сделала свое дело. Она мастер. Ван Чан Ли сидел поникший. Сумма для него подъемная, но риски никуда не исчезают же...

Ван Чан Ли достал телефон и начал печатать сообщение — “триста тысяч долларов, упакуй в розовую коробку. Для Веры. Быстро. Срок-вечер сегодня. За девочек”. И нажал “отправить сообщение”.

Аня почувствовала жужжание телефона. Кажется, это Ван Чан Ли вышел на связь. Она достала телефон. Напротив сидел Ден. Ден видел как меняется лицо Ани за мгновение. Телефон выпал у нее из рук.

Ден увидел текст на экране телефона. Ван Чан Ли явно ошибся с адресатом сообщения...

Ане стало плохо...

Ден быстро вышел в соседнее помещение, чтобы позвонить Ван Чан Ли. Аня побледнела, участилось дыхание. Такой стресс! Аня не знала что дальше делать. Проклятый Ван Чан Ли, он тусуется со всякими шлюхами. А она тут мечтает о счастливой жизни? С настоящих отношениях! О браке с ним, о детях! А он... кабель... Аня заплакала так, как никогда раньше. Даже когда умер Паша, родной, самый родной для нее человек.

— Ван Чан Ли, это Ден, кажется сообщение, адресованное мне, ты отправил Ане

— ...

— Да, я понимаю.

— Как она?

— Я сразу вышел тебе набрать, стоит подготовиться ко встрече с ней.

— Я понимаю. Позаботься о ней пока я еду.

— Как там Вера?

— Как обычно. Что от нее ждать-то еще

— Понимаю.

Ден пошел к Ане. Она была сама не своя. Вот так, от короткого сообщения может разрушиться целая вселенная! Вот так просто, без особенных усилий... вот так просто...

— Аня, давай поговорим...

— Нет, Ден, все кончено...

— Аня, это все не то, что ты думаешь...

Аня посмотрела на него заплаканными глазами, четными. Нежными, нежными... Ден никогда в жизни не видел такого искреннего взгляда.

— Аня, это все из прошлого. Да еще и наглый шантаж.

— Я не верю! Никому не верю!

— Аня, постой...

Аня выбежала, пошла по улицам куда глаза глядят. Кругом было столько людей. Этот шум! Он так на нее давид. Как было дома, в России... кругом просторы, никого нет. Вечером тишина — чуть на окраину города поедешь. Тут везде толпа! Вообще везде! Даже в маленьком переулке в пять утра! Везде толпа. Аня так больше не может...

— Ден, где она?

— Ван Чан Ли, выбежала на улицу

— Я же просил... я же просил ее удержать

— Ван Чан Ли, она сильно расстроена. Я не мог на нее повлиять...

XVI. Вера

— Вар Пак Сан, какая встреча...

— Вера, давно не была у нас

— Ты учишь русский?

— Стараюсь.

— Знаешь, у меня для тебя кое-что есть...

— Вряд ли ты меня можешь заинтересовать. Я теперь больше общаюсь с девушками из Шанхая. Хочется чего-то своего.

— Ох зря, русские лучше, красивее...

— Ну не знаю. Все по разному бывает

— Возможно.

Это был хороший ресторан, Вера часто виделась здесь с Вар Пак Сан и его похотливыми друзьями. Ее постоянные клиенты, может, даже более постоянные чем несчастный вечно уставший Ван Чан Ли. Здесь подают морепродукты, еще очень хорошую лапшу. Интерьер с закосом на колониальный, но разве что с “закосом”. Куча деталей выдает проколы дизайнера. Но посетители сюда приходят за трапезой в первую очередь — интерьер просто дополняет их впечатление. Что есть — то есть.

— Вар Пак Сан, ты как всегда элегантен.

— Вера, давай к делу. У меня полчаса — я же говорил тебе когда договаривались...

— Да.

— Спасибо.

— Вар Пак Сан, как у тебя отношения с конкурентом?

— У меня нет конкурентов.

— Да? А как же турецкий вояж Ван Чан Ли?

— Что еще за вояж?

— Ах ты не в курсе...

— ...

— Ну значит цена нашей встречи удваивается. Двадцать тысяч долларов

— Вера, ты должна как-то анонсировать что знаешь.

— Я знаю что Ван Чан Ли общался с Ясином. Этого достаточно для мотивации?

— Да...

— Хорошо. Деньги на стол.

— Вот...

Вар Пак Сан выложил пачку денег. Вера все так же элегантно забрала их себе и положила в сумочку.

— Очень приятно. Спасибо

— Вера, что ты хочешь мне предложить? У меня больше чем полчаса, если потребуется.

— Нет, нам будет достаточно десяти минут.

— Выкладывай...

— Ван Чан Ли договорился о логистике с Ясином на хороших условиях. В придачу откроет здесь магазин турецкой керамики, Аня, ты ее точно знаешь, будет руководить этим

глуповатым бизнесом. Видимо, что бы ее чем-то занять, в офисе Ван Чан Ли она особо не нужна.

— Так...

— У меня там свои девочки, вот конверт — там написано все в деталях.

— Хорошо. Это ценная информация.

— Это первое. И еще второе. Вот второй конверт.

— Что там?

— Интересные фото с Ван Чан Ли. Буквально три фото. Если понравится, у меня целый архив. Предоставлю тебе за 400 тысяч долларов эксклюзивно. Все эти девушки не в Шанхае, — кто-то в Турции, кто-то в Москве. Ты можешь использовать компромат по полной.

Вар Пак Сан достал фото из конверта — то, что ему нужно, что бы вновь победить в этой битве.

— Вера, ты чудо!

— Ты сам все понимаешь...

— Вера, подожди здесь полчаса. Я привезу деньги

— Как быстро... я впечатлена.

— Да. Я мигом.

Вар Пак Сан вышел к своему водителю, — взял корпоративный телефон и позвонил своему помощнику. Он велел немедленно привезти ему необходимую сумму.

Через двадцать минут с визгом подъехал серый пикап, из него вышел помощник Вар Пак Сан и вручил сумку. Вар Пак Сан зашел обратно в ресторан.

— Вера...

— Вар Пак Сан, давно не виделись

Вера не скрывала ухмылки, и счастья. Столько денег в один день — даже по ее меркам — это успех.

— Вот вся сумма.

— Спасибо.

Вера достала из сумки серую флешку в прозрачном целлофановом пакете. Передала флешку и покинула ресторан. Вар Пак Сан пересел не ее место — спиной к стене, что бы никто ничего не увидел. Вставил флешку в свой ноутбук и убедился в том, что у него есть все, что бы уничтожить империю Ван Чан Ли.

Тем временем Ван Чан Ли, ничего не подозревая искал Аню в переулках Шанхая. Деньги Вере они передали тем же вечером. Но проблемы, только начинались. Он обходил одну улицу за другой. Нужно было подумать так, как думает Аня — понять куда она могла бы пойти? Как? Возможно она пошла в тот парк, в котором впервые пила чай, когда только приехала сюда к нему в Шанхай. Этот парк был в паре километров от его офиса. Возможно, она там. Ван Чан Ли решил, что время дороже всего — надо бежать туда прямо сейчас. И побежал... на встречу Ане. Да и всей своей жизни тоже...

Через пару кварталов он увидел силуэты деревьев — они выглядывали из-за серых многоэтажек. В этом парке всегда было слегка прохладно и уютно, может поэтому он так приглянулся Ане. Ван Чан Ли подошел ко входу в этот зеленый мир. Сам он бывал здесь крайне редко — зашел с неким содроганием. С волнением, которого давно не испытывал. Прямо у входа сидела Аня — даже не на лавочке, которых было с избытком, и все свободные, они сидела на бордюре, свернувшись калачиком. Он узнал ее по желтым

туфелькам, которые она надела сегодня, чтобы порадовать его, он их очень любил.

— Аня...

— Ван Чан Ли, уходи...

— Аня, я люблю тебя сильнее всего на свете...

— Ван Чан Ли, не ври мне

Аня отвернулась. Ван Чан Ли понимал что ситуация крайне плохая для него. Хотя он даже не догадывался про поступок Веры. Это были еще цветочки.

— Аня, дай мне шанс. Ты же знаешь, что все в жизни сложнее, чем кажется на первый взгляд.

— Я тебе не верю!

— Аня, у меня до тебя было много женщин. Но только с тобой я начал вместе ходить на деловые встречи. Только тебя я ценю, только с тобой я готов не просто спать или встречаться днем в безлюдной гостинице, а строить отношения. Только с тобой. Поверь... поверь мне...

Аня посмотрела на него ясными как солнце глазами. Ее улыбка стала ярче всех солнц, что восходили над Шанхаем каждое утро. Ярче нет ничего. Кажется, что она вновь поверила Ван Чан Ли. Ошибка ли это... или верный ход. Покажет только время.

— Аня, я обещаю, что я с тобой навсегда.

— Ван Чан Ли, я верю. Я чувствую, мы были созданы друг для друга.

Они крепко-крепко обнялись. Так крепко, как никогда ранее. Говорят же, что любовь приходит через испытания. И проходит эти испытания держа за руки возлюбленных.

У Ван Чан Ли зазвонил телефон. Это был Ден

— Ден, что случилось?

— Я передал все как ты просил, но...

— Что но? Она хочет еще?

— Нет. Она сказала, что за нашу недобросовестность мы еще расплатимся.

— И?

— Больше ничего, только эта фраза.

— Думаю, она блефует. Все хорошо.

— Надеюсь, но чувствую, что все сложнее, чем нам хотелось бы думать...

Утром Ван Чан Ли шел в офис в приподнятом настроении, были запланированы созвоны с турецкой стороной. Первая партия груза уезжала завтра, они согласовывали следующие поставки — нужно было составить и подтвердить с обеих сторон график. Ден встретил его с не таким бодрым расположением духа.

— Почему такой грустный?

— Ван Чан Ли, мне сегодня звонил троюродный брат, говорит, СМИ готовят на тебя публикации.

— О наших успехах в Турции?

— Нет.

— А о чем же?

— Я пока не выяснил. Но точно не про бизнес. Как бы не происки Веры.

— Да брось, все будет хорошо. Все же пошло в гору.

— Буду рад ошибиться.

Ван Чан Ли зашел в свой кабинет и провел совещание по видео связи. Турецкие партнеры были бодры и веселы как обычно. Обо всем договорились за час с небольшим.

Нужно было только провести первую поставку успешно. Но мысли о Вере и ее возможных происках не покидали от ныне голову Ван Чан Ли. Нужно было что-то делать.

— Аня, ты прекрасна сегодня.

— Ван Чан Ли, спасибо. Как прошли с ними переговоры?

— Замечательно.

— А что по турецкой керамике?

— Отдельно решили, что партия приедет через три недели. Все по твоему списку, строго. Можно приступать к выбору помещения, ремонту.

— Хорошо. Я сегодня пройду по городу и посмотрю несколько вариантов, которые присмотрела вместе с Ден.

— Отлично...

— А тебя я жду вечером дома...

Аня подошла вплотную к Ван Чан Ли и ловко просунула свою руку ему в наполовину расстегнутую ширинку. Ох уж это его привычка суетиться после посещения туалета и не до конца доводить молнию. Ане это кажется возбуждающим... хотя это и немного пошло...

Ван Чан Ли сразу вспомнил кто его девушка — самая эротичная из всех кого он встречал. Самая роскошная, самая элегантная. Ей подходят все образы в одежде — она просто золото. Золото, которое ему повезло найти на своем нелегком пути. И она будет с ним всегда. Теперь всегда. И в горе. И в радости...

Аня пошла посмотреть объекты в городе. Турецкая керамика — это элитный продукт для Шанхая. Нужно территория и проходная, и оптимальная по цене. Надо внимательно все оценить, что бы с первого раза продажи пошли хорошо. На все про все у нее полтора — два часа, потом надо заскочить в салон нижнего белья и устроить праздник своему любимому мужчине.

Ван Чан Ли решил не дожидаться информации от Ден. И тоже проверить что сможет. У него был старый знакомый медиа магнат из крупнейшей газеты города “Шанхай евери дей”. Очень влиятельное издание. Если что-то происходит, то Старик Сенчи точно это знает. Он знает все. Он знал имя нового мэра за месяц до начала выборов. Он знал кто возьмет тендер на строительство новых развязок. Он знал все аспекты переговоров с Японией по территориальным вопросам всех сопредельных стран. Знал в общем-то больше, чем нужно. И в этом была его сила. Эх, старик Сенчи. Сколько всего они сделали в свое время. Всего и не упомянуть сейчас... Да...

Ван Чан Ли поднял трубку и позвонил Старика Сенчи. Разговор был сухой, впрочем как всегда с ним. Договорились завтра в 11–00 попить вместе кофе.

Ван Чан Ли шел домой поздно вечером. Мимо ходили толпы отдыхающих. Яркие вывески кругом. Очень странно все это. Позвонил Ден.

— Ден, слушаю тебя. Что удалось узнать?

— Ван Чан Ли, тебе это не понравится.

— Говори же...

— Кажется, Вера продала фотографии с тех вечеринок твоему конкуренту...

— То есть... Вар Пак Сан...

— Да...

— Ох...

Он дал ход этим фотографиям и видимо решил распространить их через СМИ — таким образом похоронить карьеру Ван Чан Ли. Здесь в Шанхае, все все понимают, но есть

красные линии. И эти публикации найдут за эти самые линии... Что же теперь будет?

Аня встретила абсолютно вымотанного Ван Чан Ли у порога в красных чулках. Они так подходили ей... с ее длинными ногами... с ее роскошными волосами... Лифчик она сняла еще до его прихода. По внешнему виду она поняла, что задача на вечер будет стоять не просто провести хорошо время для него и для нее, но и замотивировать его вообще... Такой грустный завтра она спросит что случилось... А пока она сделает все, что бы он стонал от счастья. Часа два минимум...

Утро началось рано. Ван Чан Ли почувствовал запах панкейков, которые Аня готовила на кухне. И предполагал он, что и кленовый сироп тоже будет. Все как в североамериканской кухне. Она так это любила. Да и он в общем-то тоже... хотя она там не бывала, на родине этих самых панкейков. И он тоже там не бывал. Но очень хотел бы... Эх мечты — мечты.

— Ван Чан Ли, просыпайся.

— Ван Чан Ли идет к тебе, Аня

Они крепко накрепко обнялись. И сели за стол. Ван Чан Ли решил рассказать Ане все как есть — про Веру, про провокацию, про сегодняшнюю встречу со Стариком Сенчи. Она должна все знать. У него не было Плана Б, как в общем-то и Плана А. Но действовать надо было быстро, искать варианты. Аня его конечно же поддержала. Ей нечего было предложить кроме моральной поддержки. Ван Чан Ли попросил ее сконцентрироваться на салоне для турецкой керамике, а он решит вопрос. На кону опять вся его карьера, весь его успех!

Ван Чан Ли стал собираться на встречу со Стариком Сенчи. Одел галстук, костюм тройку, новые начищенные до блеска туфли. Старик Сенчи был человеком старой закалки, он бы не принял Ван Чан Ли в футболке с надписью “Iron Maiden”. Есть люди, которые мыслят только классическими категориями. И он был из таких.

Встреча была назначена в баре стилизованном под ирландский стиль. На окраине центра, ближе к развязке на спальный район. Ван Чан Ли знал это место. Они здесь часто раньше общались со Стариком Сенчи, когда было много общих тем. Эх были времена...

— Утро доброе, Старик Сенчи.

— Ван Чан Ли, здравствуй.

Они крепко друг друга приобняли. Все-таки их связывали годы успешной работы плечом к плечу. Не последние годы, но все же.

— Ван Чан Ли, чем обязан нашей встрече?

— Старик Сенчи, я выхожу на совершенно новый уровень.

— Слыхал... слышал... Турция?

— Все-то ты знаешь.

— А то...

Они выпили по чашке кофе. Долго смотрели друг на друга молча. Есть партнеры, которые расходятся и кто-то из них продолжает успешную дорогу, а кто-то так и остается жить прошлыми победами — не может себя реализовать. Это не про них обоих. Они конечно оба были молодцы, оба много раз побеждали начиная заново совершенно новые проекты. Успех любит трудолюбивых. Это было в общем-то про них.

— Ван Чан Ли, какие у тебя ко мне вопросы? Не томи...

— Старик Сенчи, я хочу блок на негатив в мой адрес, готовится первая поставка. Не хочу что бы она стала единственной.

— Ты же догадываешься, что у тебя большие проблемы? Иначе зачем эта встреча со

мной. Так скоро — звонок, и сразу на следующее утро пришел. Очень не характерно...

— Ты же знаешь, я всегда рад тебя видеть...

— Не юли. Не прикидывайся.

Нет, они не злились друг на друга. Это просто тон разговора двух амбициозных мужчин.

— Ван Чан Ли, ты в курсе про фотографии? Твой конкурент не сможет их сам распространить. Так это не работает. Через социальные сети — никто не обратит внимание. Только через СМИ. И здесь-то тебе уже не сдобровать... если опубликуется.

— Поэтому я пришел к тебе Старик Сенчи...

— И что мне сделать? У тебя нет столько денег, сколько нужно чтобы заблокировать эту публикацию.

— У меня впереди большой успех. Я закладываюсь на это...

— Не уверен... не уверен.

— Ты не веришь в меня?

— Не в этих обстоятельствах.

Они заказали еще кофе и десерт. Ван Чан Ли взял себе эклер, как Советском союзе. Он помнит их и очень любит. Старик Сенчи не так себе представляет идеальный десерт — он попросил официанта о паре кусков турецких десертов. Что бы позлить своего давнего товарища. Ван Чан Ли отвлекся на телефон — там было сообщение от Ден. Он сообщил своему боссу, что публикации намечены уже на этот вечер... Действовать надо очень быстро. У них вновь есть только считанные часы на все про все.

— Старик Сенчи, как поживает твой сын?

— Ван Чан Ли, у моего сына все хорошо.

— Ты вроде жаловался на его постоянно.

— Он остепенился. Гулял не больше твоего в свое время. Сейчас у меня на подхвате. Ведет свой коллектив, пишет про коммерцию местную, про новинки.

— Придет к нам на презентацию нового салона?

— Что за салон?

— Турецкая керамика. Моя возлюбленная сейчас занимается этим.

— О, ты что это — решил остепениться тоже?

— Ну как знать... наверное...

Они доели десерты. Каждый по-своему был рад тому, что принес официант. Ван Чан Ли искал, перебирал варианты за что зацепиться — сын Старика Сенчи казался ему лучшим вариантом.

— Старик Сенчи, все же, может твой сын захочет помочь мне с бизнесом. Ему не скучно заниматься только Шанхаем? Он мог бы со мной работать, иметь долю с прибыли по турецким поставкам?

— Ван Чан Ли, ты хочешь сбить цену? Заплатить не то, что положено, а предложить новый проект моему сыну? Как же ты стал прямолинеен... хех...

— Старик Сенчи, с тобой я могу себе позволить быть таковым.

— Верно... верно. Сколько всего мы с тобой сделали в свое время.

Ван Чан Ли заказал бутылку негазированной воды. Комнатной температуры. Налил в стакан себе и своему собеседнику.

— Старик Сенчи, запей водой. Много кофе вредно. Так врачи говорят.

— Ты теперь еще и врачей слушать стал? Ну даешь, Ван Чан Ли, ну даешь!

— А как же...

Между ними была химия, уважение в чистом смысле этого слова. Такие бойцы способны видеть друг друга совершенно по особенному. И это происходило. Они обхаживали друг друга, обнюхивали. Как два льва в саванне. Как два важака стай. Им не нужно что-то оспаривать. Им нужно вежливо договориться.

— Ван Чан Ли, что ты именно предлагаешь?

— Пять лет, 15 % от прибыли со всех турецких сделок твоему сыну. При этом он активно работает.

— А если он тебя подводит — то мы садимся и обсуждаем это. Что бы ты его резко не убирал...

— Верно. У меня нет в этом интереса. Мне нужен надежный человек.

— Почему пять лет?

— Я могу прогнозировать ровно столько. Дальше слишком много переменных.

Они допили стаканы с водой. Настало время расходиться — а значит окончательно договориться.

— Ван Чан Ли, с меня блок на все на ближайшие полгода. С тебя — не ерничать и не приносить новых поводов для СМИ. И поговори с Верой — может ты и с ней заладишь, а не просто откупаться будешь.

— Старик Сенчи, хорошо. С меня пять лет и оговоренный процент. Завтра жду твоего сына, Си Ля Сенчи у себя в офисе.

— Хорошо, сегодня я все закрою. Ни одно слово про тебя нигде не вылезет

— Спасибо.

— Тебе спасибо за новые перспективы для моего отпрыска. Заставляй его работать так, как мы с тобой в свое время пахали.

— Да!

Вопрос был решен. Ван Чан Ли надо придумать как наладить диалог с Верой. И передать Ден нового сотрудника — Си Ля Сенчи.

Ван Чан Ли вернулся после встречи к себе в апартаменты. Аня ждала его там, уставшая от суеты, связанной с поиском помещения.

— Ван Чан Ли, как прошел разговор со Стариком Сенчи?

— Аня, все хорошо. Мы договорились — он сделает блок на публикации и на этом пока все.

— Думаешь на этом риски закончатся?

— Да, он полностью контролирует инфополе. Все что только можно представить.

— И что же ты дал ему взамен?

— Я беру его сына к нам в команду, на процент от прибыли.

— Хм...

— Это лучше, чем отстегнуть ему большую сумму сразу. Тут есть привязка на пять лет вперед, он не захочет сдерживать ситуацию месяц, а потом пропустить публикации. За пять лет все точно забудется.

— Поняла... что ж... Хорошая идея.

— Аня, мне надо с тобой посоветоваться

— О чем?

— О Вере. Вере Ивановой.

— Что необходимо от меня?

— Нам надо вместе придумать как с ней быть.

— В смысле?

— Как ее сделать нашим союзником.

— Ох... надо подумать. Как давно ты знаешь эту Веру?

— Много лет...

— А сколько именно? Ты от меня что-то скрываешь?..

— Нет-нет. Я знаю еще уже девять лет.

— Ну это долго.

— Да.

Аня немного занервничала. Получается, все эти интимные развлечения сопровождали жизнь Ван Чан Ли не год или два до нее, а как минимум девять лет. Девять лет! Ну что ж. Надо менять его жизнь в ее сторону. Как иначе-то? Никак...

— Ван Чан Ли, она зарабатывает же поставляя девушек в Китай? Для знакомства с мужчинами.

— Да.

— Ну давай, ты откроешь ей новый рынок внутри страны.

— Как?

— Напомни, сколько ей лет?

— Сорок пять или сорок семь.

— Хорошо. То есть она не готова ездить так много и так активно заниматься “продажами”. В общем-то и история последних дней с тобой — это попытка заработать на старых связях.

— И...

— Ты же учился в каком-то другом крупном городе Китая несколько лет в университете? В перерыве между делами в России?

— Да.

— Какой это город?

— Университет информационных технологий Чэнду

— То есть город Чэнду?

— Да.

— У тебя же там остались связи?

— Да, там много парней моего возраста. Они в основном достаточно успешны.

— А давно ты с ними виделся?

— Давно... да...

— А не хочешь устроить им “встречу выпускников”?

— В каком плане?

— В эротическом. Оплати Вере полет и проживание и услугу организации мероприятия — а там она уже и сама разберется кому на хвост сесть, кому предложить свои услуги...

— Аня, это хорошая идея.

Тем временем Ден начал общаться с сыном уважаемого человека, с Си Ля Сенчи. Парень оказался толковый, хоть и временами забывчивый. Осталось ввести его в курс дел, но только пока не полностью. Доверие приходит со временем.

— Ван Чан Ли, послушай.

— Да, Аня.

— Сообщи как выберешь дату поездки с Верой.

— А что?

— Я поеду с вами.

Ван Чан Ли воспринял эту информацию с неуверенный, но не ошеломленным лицом. Он в общем-то доверял Ане. Как и любого мужчину, ее погружение в “мужские” дела его немного раздражало. Но с учетом всего того, что произошло за последние сутки — все складывалось неплохо. Осталось реализовать план с Верой. И Конечно же делать продажи по турецкому треку. Аня же тем временем собиралась сконцентрироваться на салоне турецкой керамики.

Нужно было подобрать правильный повод для новой встречи с Верой, не по телефону же такое сообщать! А до этого поговорить со своими друзьями из Университета Чэнду.

Аня запланировала эротический вечер. Что бы мужчина помнил про свою женщину, интим должен быть регулярным и качественным. Аня прошлась по улочкам рынка, на которых продавали подсвечники и свечи. Подобрала себе пару красивых подсвечников с витым окончанием, подставкой из кости. Свечи решила взять благоухающие — с запахом моря и морского бриза. Это должно напомнить Ван Чан Ли о средиземноморском климате. Да, их поездка была не из легких, но они провели несколько ночей, которые он не сможет еще долго забыть, очень долго... После свечек следовало купить новый комплект эротического белья — в магазине на углу между булочной и морепродуктами был хороший бутик с нижним бельем для женщин. Сколько раз Аня там был, только сейчас подумала, что это очень странное сочетание магазинов на одном перекрестке — возможно, когда-то в этом была какая-то логика. Но точно сейчас ее уже нет.

Она зашла в бутик, двухэтажный. На первом этаже, по старой китайской традиции, продавец не встречал посетителя в заведении подобного толка. Продавцы-консультанты, как

назвали бы у нас в России, не были на виду, сидели по углам и больше выполняли функцию кассира, чем консультанта. Может, это и хорошо. Покупать в таком магазине лучше без лишней “помощи”. Аня зашла в отдел на втором этаже с самым эротичным бельем — там и подтяжки и лифчики с сеточкой и трусики, в которых попа ничем не прикрыта. Все для эротической ночи с любимым мужчиной. Аня решила взять комплект белого цвета — трусики и лифчик, а также две подтяжки для ее длинных роскошных ног. Чулки ей сегодня не понадобятся. Уже на пути к кассе, Аня подумала, что обувь на шпильке — отлично дополнит ее образ. Слева от эротического белья была полка с небольшим ассортиментом — без труда нашелся ее размер.

Ден уже не первый час рассказывал с Си Ля Сенчи. Парень башковитый, как говорят в России. Сраза предложил как еще удешевить логичтику. Он откуда-то знал, что в Турции бензин для грузовой техники можно покупать по специальным талонам — оформляются в местных профсоюзах. Скидка будет около трех процентов — но каждый коммерсант понимает, что такая скидка на их масштабах поставок будет сразу экономить десятки тысяч лир. А это уже весомая сумма. Ден понял, что Си Ля Сенчи не надо заставлять работать — он достаточно мотивирован и может даже чувствует себя больше на “своем месте” здесь, чем у своего влиятельного родственника. В целом они поняли оба, что сработаются.

— Вера, привет.

— Ван Чан Ли, чем обязана твоему звонку?

Вера явно нервничала. По голосу было слышно. Оно и понятно. Так развернуть свои активности против Ван Чан Ли, так потом облажаться. Он все равно ей звонит. Это и великодушно и странно одновременно.

— Вера, я хочу попить чай с тобой. Удобно завтра?

— Ван Чан Ли, зачем? Ты же все понимаешь...

— Есть разговор. Тебе будет интересно — обещаю.

— Давай завтра там же, в 12–00.

— Договорились.

Ван Чан Ли на сегодня сделал все из запланированного, можно было идти домой к Ане, в свои роскошные апартаменты. По дороге он зашел за презервативами. Понимал, что хочет Аню так сильно, как никогда раньше — вот что значит хороший разговор один на один. Когда он уже почти подошел, решил свернуть в соседний переулок и взять там свежей выпечки к чаю. Или к шампанскому. Как получится в общем. Выбрал что-то похожее на советские эклеры и несколько десертов причудливой формы из миндаля — Аня такие очень любила.

— Аня, ты дома?

— ...

Ван Чан Ли зашел. Дома был полумрак. Не сразу, но через пару минут он уловил ароматный запах из спальни. Игра соблазна. Игра страсти. Аня вышла ему навстречу в прекрасном нижнем белье белого цвета, наклонилась перед ним, якобы поправив туфли и пошла в ванную комнату. Ван Чан Ли снял туфли и последовал за ней. Она как-будто не замечала его. Мыла руки в теплой воде — поправляла волосы и напевала какую-то мелодию. Ван Чан Ли подошел сзади и нежно положил свою правую ладонь на ее попку.

— Ван Чан Ли, ты уже дома? Я и не заметила.

— Аня, ты так прекрасна.

— А ты не знал?

Она скромно улыбнулась, прикусила губу и взяла своей правой рукой то, что у него висело между ног. Ван Чан Ли слегка закинул голову назад и резко выдохнул. Аня знала, что он любит. Ван Чан Ли догадывался чего хочет Аня в этот вечер. Она, не отпуская правую руку повела его в спальню. Вокруг кровати были новые свечи на красивых подставках. Атмосфера интим-салона. Но лучше — потому что у него дома, а не где-то, где Вера проводила свои вечеринки. И зачем он вспомнил сейчас о Вере? Звук расстегивания ширинки на его брюках. Аня встала на колени перед своим мужчиной и сделала так, что он забыл и о Вере, хотя это было тяжело, и о тех интим-салонах. Он думал только о том, что умеет Аня делать своими губами, только об этом...

Они помяли всю кровать. Пот стекал с их тел еще долго. Свечи периодически колыхались от ветра — это было их сильное дыхание. Вздохи и выдохи. Аня все отлично спланировала. А Ван Чан Ли оставалось только отдохнуть. Завтра у него важная встреча с Верой. Но сегодня он со своей самой лучшей... с Аней...

Ван Чан Ли проснулся с трудом. Тело немного ломило от вчерашних нагрузок. Аня был прекрасно, привкус ее помады на губах еще остался. Это добавляло пикантности. Ван Чан Ли встал, без трусов, пошел в душ. С кухни веял запах чего-то из творога. Аня любила сырники — наверное это были они. Тело все еще ломило — думается, это возраст, с годами мышцам тяжелее восстанавливаться после разных нагрузок. Когда-то он занимался на музыкальном инструменте и пришел к выводу — это как в тренировках в спорте. Лучше заниматься через день — тогда мышцы успевают восстановиться, окрепнуть от непривычных не музыканту движений. Было солнечно. И тепло. Ван Чан Ли умылся контрастным душем и, надев халат, отправился на кухню. Его любимая Аня сделала сырники. Сервировка была богатая — блюда с вареньем, со сметаной, с соусом, кажется, сливочным. И еще Ван Чан Ли увидел вафли — домашние. Супер. Это очень вкусно — он их очень любил.

- Доброе утро, моя любимая,
- Доброе утро.
- Немного ломит спину
- Ничего — пройдет. Ты был на высоте.

Аня повернулась к нему попой и нагнулась выложить с тарелки мусор в ведро. Ван Чан Ли посмотрел на сексуальные очертания и понял, что взял бы ее еще раз прямо здесь, на кухонном столе, но скоро надо ехать на встречу к Вере. Опять в памяти промелькали воспоминания с мероприятий, которые она проводила. Да... Была тогда другая жизнь. Может, он уже и не вернется в тот ритм жизни. У него же есть Аня.

Правая грудь показала свой сосок. Ван Чан Ли вернулся мыслями обратно. На Ане была надета слегка растянутая одежда. Думается, она так специально. Но ему это было в общем-то по душе. Да. Точно по душе.

- Сегодня встреча с Верой?
- Да, в 12–00.
- А ты позвонил своим выпускникам? Чтобы предложить им формат.
- Нет, я решил что сам все придумаю. У нас в этом году юбилей через несколько недель — никто о нем ничего не помнит. Точнее все помнят, а я превращу это в событие.
- Что за юбилей? Ты мне не говорил...
- У нас была ученическая команда по футболу и мы заняли первое место среди любителей в городе.
- Не знала что ты увлекаешься футболом.

— Не особо. Тогда было интересно, сейчас то уже нет.

— И что примечательного в этом титуле?

— Тогда мы последний раз собрались нашим золотым составом — лучшие ученики, самые близкие друзья... понимаешь, это для нас не просто трофей. Это знак нашей прошлой счастливой юности.

— Я понимаю

— Так что я думаю, что надо это отметить по особенному.

— С участием девушек Веры...

— Да. Ты же сама предлагала с ней наладить контакт.

— Да, но не думала что в таком контексте.

— Ну я принял такое решение. Думаю, будет хорошо.

— Думаю, ты все правильно предположил. Дерзай, у тебя получится.

— Спасибо, что веришь в меня.

Ван Чан Ли отправился в то же кафе, Вера сидела за тем же столиком. Не обстоятельства теперь совсем иные. Совсем...

Вера сегодня оделась скромно. Наверно от волнения. На нее не похоже...

— Ван Чан Ли, какая приятная встреча для меня.

— Вера, здравствуй.

— Не ожидала, что позовешь меня.

— Я все знаю.

— Я знаю, что ты все знаешь.

Повисла неловкая пауза. Так бывает, когда ты хочешь договориться, но прежде — тебе надо провести снисходительный ритуал. Ван Чан Ли умел вести такие переговоры, но не очень-то любил. Вера же вряд ли в таких ситуациях оказывалась слишком часто — обычно она и ее девочки доминировали над мужчинами.

— Ван Чан Ли, чем все-таки обязана?

— Что будешь? Я закажу чай с молоком

— Я заказала себе кофе со сливками.

— Отлично.

Официант неловко обошел Ван Чан Ли с правой стороны и принял заказ. Наверно эта общая нервозность передавалась и на случайных людей, вроде того же официанта. Не точно. Но вполне возможно.

— Ван Чан Ли, давай к делу.

— Я мог бы уничтожить тебя...

— Не факт...

— Мог бы. Я же сделал блок на публикации и могу еще много чего.

— Ну не знаю.

Вера заерзала, нога на ногу, — потом переложила. Потом опять обратно. Пожалуй, Ван Чан Ли давно или в общем-то никогда ее в таком состоянии не видел. Удивительные ситуации подкидывает жизнь...

— Ван Чан Ли, давай что ли к делу.

— Аня мне посоветовала с тобой сотрудничать, а не ссориться.

— О, женскую мудрость подвезли.

— Ну, да... Да.

Ван Чан Ли все это тоже не очень нравилось. Но он четко представлял что хочет — а

значит, приходилось продолжать.

— Ван Чан Ли, хорошо. Я понимаю, что у тебя есть намерения. Давай их конкретно и обсудим.

У нее дернулась бровь три-четыре раза пока она это произнесла. Ван Чан Ли не стал ухмыляться.

— Вера, у меня есть сокурсники по университету...

— Университет информационных технологий Чэнду. Ты рассказывал это одной из моих девушек, пока она кое-что тебе сосала.

— Э...

— Они мне все рассказывают. Абсолютно все.

— Хорошо.

Теперь была очередь Ван Чан Ли почувствовать себя неловко. Ну что ж... Надо с этим справляться.

— Вера, продолжим?

— Да, Ван Чан Ли. Говори.

Дальше Ван Чан Ли рассказал Вере про важный спортивный юбилей его бывших сокурсников. Вере идея понравилась. Она могла бы сесть на хвост этим ребятам и во второй половине мероприятия, когда все уже наберутся алкоголем, прийти со своей свитой. Ей надо было знать количество гостей мужского пола, ну и женского тоже, если они будут. Ван Чан Ли же надо все организовать. До той части, когда придет Вера. И зачем это нужно ему? Чтобы иметь компромат на своих одноклассников. Они много что решают. И будут зависеть от него. Такой вот бывший одноклассник получается.

Аня сегодня преуспела с салоном. Помещение было выбрано. Ремонт на финальной стадии. Ден помогал ей с каталогом. Каталогом товаров турецкой керамики. Аня объективно не имела опыта в таких делах и всецело доверилась Ден. Да, он тоже не мастер, но продажи — реклама и продвижение понимал на примере других проектов.

XVIII. Авантюра?

Ван Чан Ли решил подойти основательно ко всему. Уже дважды за последние месяцы его обыгрывали — он оборонялся. Настало время атаковать самому. Это было в общем-то странно для него. Авантюра. Именно такой слоган можно дать его идее. И идее его Ани. Но на авантюрах строится успех. Как без риска достичь успеха? Как без смелости достичь все, что хотел? Никак. Обыденность не даст тебе того, что у тебя нет — надо переступить через самого себя. Чтобы усилить влияние — надо усилить работу с деловыми партнерами. С кем-то, вроде Старика Сенчи можно договориться по нормальному. Но со многими — только с позиции силы. И, получается, шантажа.

Ван Чан Ли достал альбом с фотографиями. Это фотокарточки еще с тех времен, когда не так сильно были распространены мобильные телефоны, не так был влиятелен интернет. Люди по всему миру ходили в фото-салоны и печатали то, что запечатлели на пленке фотографы. Это было другое время. И с тех-то пор и у него и лежали эти фотокарточки. Наверное, это был последний такой альбом у него — дальше все на выносном жестком диске или просто в “облаке”.

Альбом был большой — напротив каждого подпись с именем. Ван Чан Ли решил сделать для себя табличку на листе бумаги — кто чего добился. Выписал в столбик все имена и разделил на четыре категории: “неизвестна судьба”, “стал успешным”, “ничего не добился”, “не интересуется судьба этого человека”. Позже вечером, когда Аня увидела его таблицу, предложила ему раздел “не интересуется судьба этого человека” не использовать — какая разница были ли у Ван Чан Ли личные разногласия с кем-то. Это все было очень давно. Люди в списке в основном из элитных кругов. Это надо учитывать в первую очередь. Еще она предложила “ничего не добился” не считать поводом для непопадания на вечеринку. У этого человека могут быть влиятельные родственники, что тоже хорошо. В итоге Ван Чан Ли составил список из 42 человек. Не мало. Большое поле для работы Контакты поможет подсобрать Ден. Он умеет такое делать. Нужно Ван Чан Ли составить красивое приглашительное сообщение для каждого из 42 гостей.

— Ван Чан Ли, а можешь меня с Верой познакомить?

— Э...

— Я вроде представляю кто она, и, может, с ней пересекалась, но лучше что бы ты нас познакомил.

— Да...

— Ну пожалуйста.

Ван Чан Ли сильно удивился, он в общем-то понимал, что Аня не так проста как пытается себя показать. Но встреча с Верой? Это выбивалось из его представлений об организации этой вечеринки. Она же и туда поехать захочет? А как он при ней будет отдыхать со всеми остальными?

— Ван Чан Ли, думаю я, как девушка, смогу найти с ней общий язык и улучшить твою идею.

— Да... Но... и идея-то во многом твоя.

— Ну что ты, это ты у меня умный — все придумал. Я так, только несколько мыслей тебе подкинула.

— Хорошо... думаю вы отлично поладите.

— Ван Чан Ли, не волнуйся, все будет хорошо.

Ван Чан Ли не скрывал, что занервничал. На всякий случай спросил у Ден, занимается ли Аня своим салоном турецкой керамики — вполне активно занималась. Стоило ли воспринимать ее действия как угрозу? Или он загоняется?

На утро Ван Чан Ли составил короткое пригласительное. Написал так, чтобы зацепить за эмоции. Должно было сработать:

“Мой друг, Университет информационных технологий Чэнду дал нам самое главное, что есть в жизни каждого мужчины — крепких друзей. Ты, как и я, прожил после Университета много лет насыщенной жизни. В этом году юбилей знаменательного спортивного события. Лучшие из нас, абсолютно точно лучшие, были там и сотворили нашу общую победу. Давай отметим это вместе, спустя столько лет! Встреча в баре СвинТайм. Ровно через месяц. Начало мероприятия — 19–00. Твой друг Ван Чан Ли.”

Ван Чан Ли передал письмо Ден для того что бы поставили его фирменную пригласительную подпись и разослали всем — каждому из 42 гостей. С этим же списком он поехал на встречу к Вере. На этот раз она предложила холл гостиницы. Там меньше посторонних ушей.

В этот день Ден занимался работой с новым участником их команды — логистика по Турции работала хорошо, издержки снизились. Первая партия успешно прошла всю логистическую цепочку. Шла работа по второй партии. Транш денег из Турции пришел быстро. Новый человек в команде сильно разгрузил Ван Чан Ли и Ден и помогал выше ожиданий. Ван Чан Ли и Ден были довольны. Все было под контролем, и с минимальной тратой их времени.

Вечером Вера ждала Ван Чан Ли в холле гостиницы. На ней было вечернее платье. Она была неотразима, несмотря на то, что ей было далеко не 25, и даже далеко не 30. Облегающее платье — черные блестящие туфли. Ван Чан Ли заметил ее как только вошел.

— Вам забронировать номер?

Ван Чан Ли окликнул сотрудник отеля.

— Нет, я на встречу.

Ван Чан Ли был не так торжественен. Скорее прост — джинсы, немного мятый пиджак. Но Вера была сверх его ожиданий. На нее постоянно поглядывали мужчины из-за соседних столиков. Даже те, что были с дамами.

— Я решила, а почему бы нам не вспомнить наши былые времена.

— Вера, у меня есть Аня.

— Я-то знаю какой ты кабель.

— ...

— Возьмешь себе что-нибудь?

Ван Чан Ли повернулся к бармену рядом с их столиком.

— Чай — одну чашку.

— А мне, два бокала шампанского.

Ван Чан Ли не стал перебивать Веру. И когда ему принесли чай даже к нему не прикоснулся. Они оба выпили по бокалу шампанского и разговор сразу заладился. Ушли куда-то нервы. Они вспомнили много из того, что творила Вера и ее подруги. Куда-то ушла былая обида.

— Ван Чан Ли, давай подыдемся в номер. Я не хочу здесь смотреть эти документы.

— ...

— Не думала, что сегодня здесь будет так многолюдно. Обычно бывает поменьше постояльцев.

— Давай.

Ван Чан Ли понимал, что Вера может выкинуть что угодно, он давно не носил с собой средства контрацепции. Вышло из привычки после того, как он начал встречаться с Аней. Ну, будь что будет.

— Номер 512.

— Хорошо.

Они зашли в просторный номер. Люкс. За столиком у кровати располагались два изящных расписных кресла, на каждом из них сидела девушка. Голая. Готовая на все, что скажет Вера.

— Девочки, он ваш.

— Вера?

— А список я почитаю в соседней комнате.

Она перешла в небольшую гостиную номера 512, за тонкой стенкой начали различаться стоны Ван Чан Ли и девушек. Девочки конечно имитировали. Но он, азиат, так верил русским девушкам. И даже не знает в каких условиях они все выросли. Для них это — возможный путь наверх. Через десять минут стали слышны звуки воды в душевой. Не факт, что Ван Чан Ли закончил не успев начать. Скорее всего они просто сменили локацию.

Вера посмотрела список, сделала фото себе на телефон. Ее подруги умели работать с той интенсивностью, которую она от них просила. За полчаса Ван Чан Ли измотался полностью — лежал на кровати. Обе девушки быстро натянули на себя джинсы и кроссовки. Положили туфли и интимное белье в рюкзаки и, кивнув Вере, покинули номер 512.

— Ван Чан Ли, как ты? Вспомнил лучшие годы?

— Вера, мои лучшие годы еще впереди.

— Очень на это надеюсь

Вера села на край кровати. Пододвинулась ближе к голому Ван Чан Ли и сделала пальцами правой руки щелчок по его детородному органу.

— Какой уставший. Совсем тебя две молодые замотали?

— Вера, этого не должна знать Аня.

— Ну я с ней и не знакома.

— Она как раз хотела с тобой познакомиться..

— О... ну я не против...

Ван Чан Ли абсолютно в шоке от произошедшего. Как будто ему вновь тридцать лет. Конечно, ему все понравилось. Конечно, он старался не показывать это своим видом Вере. Конечно, она все разглядела в его взгляде. Она видела мужчин повлиятельнее в еще более неприглядных обстоятельствах.

Они договорились о формате вечеринки для выпускников Университета — после трех часов с начала пьянки, Ван Чан Ли предложит вызвать девушек, да побольше, и не дожидаясь согласия гостей вызовет их — еще через пол часа Вера зайдет в бар СвинТайм. Идеальный план. Вера получает новый “рынок сбыта”. А Ван Чан Ли много информации интимного характера для будущих переговоров. Его конечно не интересовали все 42 однокурсника. Но надо было работать по всем. Абсолютно по всем.

Ван Чан Ли вернулся к себе поздно. Аня вновь подготовила романтический вечер. Но в этот раз все было по другому.

— Ван Чан Ли, что с тобой?

— Я так устал сегодня, Аня.

— ...

— Ты восхитительно выглядишь.

За ее спиной мерцала свеча. Кругом пахло лилиями и какими-то еще ароматами. Аня решила сегодня сделать сеанс медленного эротичного времяпрепровождения. А получила вот это.

— Аня, сегодня было много созвонов, совещаний. Прости, я спать.

— Хорошо. Отдыхай.

Ван Чан Ли рухнул на кровать и уснул. Немолодой организм уже не тянет такие нагрузки — сразу две молодые девушки. Ох...

Аня не поверила на слово и написала Ден сообщение. Он подтвердил ее сомнения в ответном сообщении — сегодня Ван Чан Ли был вне офиса. А значит это так встреча с Верой затянулась. Ох как хочет она с ней познакомиться. Теперь еще сильнее. Аня пошла в ванную комнату, там были скомканы сегодняшние брюки, сорочка и трусы Ван Чан Ли. На трусах она увидела следы красной помады...

Что это? Это Вера так? Да не может быть. Они же поссорились так, что он вообще не хотел ее видеть. Что это все значит? Аня пустила слезу. Но нет, она не разрыдалась. Она стала сильнее за последние месяцы — теперь она не плачет, она усваивает урок. Он точно было либо с ней, либо с ее девушками. Не так-то и важно в общем-то. Что ей делать?

Аня прошла на кухню. Ван Чан Ли лежал, заснул как младенец. Хотя и был далек от младенца в своей порочности. В винном холодильнике стояла не открытая бутылка водки. Почему-то в доме Ван Чан Ли была водка. Может это все влияние России в детстве. Его родители. Не понятно. Аня не особо любила выпить. Разве что шампанское. Но тут она была эмоционально разбита. Она была сильна как никогда. Это была сила через боль.

Открыла крышку правой рукой. Без особых усилий. Посмотрела на этикетку — местный производитель. Научились делать в хорошей упаковке — никаких порезов на руке после открытия. И запах не особо резкий. Облагородили не самый благородный напиток.

Аня налила водку прямо в стакан для молока. Ух... Горько как. Хоть и не так пахнет. Ну, что есть. Аня вспомнила и Пашу, и родителей и как она здесь оказалась. Этот “кастинг”. Явно ее путь лежал через грязь к чистоте. Никаких в общем-то иллюзий. Только кристальное понимание всей ситуации. О чем она мечтала? Что Ван Чан Ли будет так сильно ее любить? Ну не наивно ли?

Может, сконцентрироваться на своем успехе? А не на его целях?

XIX. Вера и Аня

Ван Чан Ли проснулся совсем разбитый. В обед у него было запланировано совещание с Ден и новым товарищем — по грядущим поставкам в Турцию. Он встал, сел на край кровати. И начал смутно припоминать вчерашний вечер. Ох... Что же подумает Аня?

— Ван Чан Ли, дорогой, ты проснулся?

— Аня.

— Хочешь кофе, дорогой мой?

— Да.

Она была так мила с ним. Наверно ничего не прознала о вчерашнем. Ох, ну и пронесло его. Повезло в общем-то.

Аня была лучезарна. Ван Чан Ли почувствовал какое-то тепло на сердце. Отпустило.

— Как вчера все прошло с Верой? Обсудили список?

— А...а...

— Ты говорил, что с утра расскажешь. Был совсем уставший — я уложила тебя спать, и сама легла.

— Да, она все посмотрела. Оценила. Предложила все варианты...

— Хорошо. И как все произойдет?

— Они все напьются и через три — три с половиной часа Аня приедет с девочками.

— Какая Аня?

— Ой. Извини. Вера приедет со своими ... подопечными.

— Ну хорошо. Отличный план. Учитывая как вы, китайцы, быстро напиваетесь.

— О чем это ты?..

— Ну вы быстро слетаете с катушек.

— Ну я бы не сказал.

— Точно-точно. А то я не видела...

— Возможно.

— Ван Чан Ли, и еще...

— Что?

— Дай мне контакт Веры. Ты же не забыл ее предупредить о моем звонке?

— Не забыл конечно.

Ван Чан Ли начал вспоминать при каких обстоятельствах он сказал Вере об Ане. Ох... ну и ночь была у него. Хорошо что Аня ничего не поняла. А то не сдобровать было бы ему. Не сдобровать.

— Вот ее телефонный номер.

Ван Чан Ли написал на листочке номер Веры.

— Спасибо. Я ей сегодня же напишу.

— Хорошо, я к Ден поеду. У нас сегодня по Турции совещание.

— Давай, хорошо поработать.

Ван Чан Ли оделся очень быстро, где-то в подсознании ему было стыдно. Хотя он и думал, что Аня ничего не поняла. Она то все поняла. И даже больше...

Ван Чан Ли оперативно оказался в офисе. А Аня решила на горячую связаться со своей новой знакомой.

— Вера? Это Аня от Ван Чан Ли.

— Аня здравствуй, твой любимый предупредил о звонке.

— Давай сегодня увидимся?

— Зачем такая спешка?

— Знаешь, я обычно сильно занята. Магазин, то есть салон свой скоро открою — буду турецкой элитной керамикой торговать. Поэтому только сегодня — и никак еще.

— Какая ты настырная...

— Так то так...

— И это так ты добилась Ван Чан Ли?

— Не твое дело, Вера.

— Уоу, потише девушка, я и не таких видала.

— Я не сомневаюсь.

Аня уже скрипела зубами, ногти впивались в кожу ладони — она сжимала кулачок правой рукой, пока левая держала у уха телефонную трубку.

— Вера, сегодня в 12–00?

— Да...

— Я пришлю адрес кафе.

— Может, я выберу и предложу свой вариант?

— Нет, будет то, что я предложу. Это ж ты работаешь с Ван Чан Ли. Тебе и слушать что я тебе говорю.

— Ну детка, мы так с тобой не сработаемся.

— Я не собираюсь с тобой сотрудничать...

— Ну и зачем нам тогда встреча?

— Посмотреть тебе в глаза. Я пришлю сообщение.

Аня положила трубку. И стала думать где устроить эту встречу. Перебрала варианты. Остановилась в итоге на баре, стилизованном под английский паб. На углу, в двух кварталах от ее будущего бутика. Там есть импровизированный второй этаж и там англоговорящий управляющий. Она скинула локацию Вере и пошла в этот паб заранее. Оделась по простому. Не стоит показывать свою сексуальную энергию будущей сопернице. Не для нее она копит эту энергию.

Бар открывался в 11–00. Что верно, с утра сюда бы все равно никто не пришел. А на обед часть посетителей наполняли зал, вечером — еще больше. Аня договорилась с управляющим, что второй этаж, на несколько столов, будет полностью для нее. Гостей туда не пустят пока Аня не уйдет. Потом она спустилась на первый этаж и села на углу у окна — следила за тем, как Вера придет. Ее было не видно, но Веру она бы разглядела спокойно, пока та найдет нужный столик, пройдя по лестнице за официантом. Аня хотела эти пару минут разглядеть своего будущего собеседника. До того, как она сможет ее разглядеть.

Без пяти двенадцать дверь заведения звонко, с размахом, открылась. Это была Вера.

— Официант, столик на 12–00, на имя “Аня”.

— Проходите.

Они говорили по английски. Но Аня все расслышала. И смогла разглядеть ее. Она была высокая, 175 см. Грудь второго размера. Ноги длинные, хотя и одела джинсы, баз платья. Сверху пиджак — под ним топ белого цвета. Все было понятно. Ноги от ушей, уверенный взгляд. Таких “рекрутеров” Аня видела много раньше. Кто-то похожий общался с ней, когда она переезжала сюда на работу. Может, не такой статный как Вера, но очень близко. Вера

была хороша собой, хоть и не молода. Она поднялась на второй этаж. Аня выждала еще пару минут и проследовала за ней, кивнув управляющему. Начало положено неплохое.

— Наверное, вы Вера?

— Аня?

— Очень приятно.

— Взаимно.

Вера ни капли не нервничала. Была спокойна. Аня немного волновалась, но все хорошо. Она справится.

— Вера, как ты справишься с 43 пьяными мужчинами?

— Вроде их будет 42?

— Еще Ван Чан Ли.

— Его я не планировала окучивать, он же твой парень. Ты будешь против, если на нем будет кто-то скакать.

— Ну все должно быть правдоподобно. Если все будут заняты молодыми девушками, а он будет стоять в стороне — даже пьяные китайцы поймут, что что-то не так.

— Верно. То есть ты разрешаешь включить его в этот “список”?

— Более того, я настаиваю.

— Ну хорошо, мои девочки все проверены, с анализами. Он ничего не подхватит...

— Вера, ты не ответила на вопрос.

— Какой вопрос?

— Повторить?

— Да, пожалуйста.

— Как ты справишься с 43 пьяными элитными китайцами?

— Мои девочки все сделают как надо.

— Сколько их у тебя?

— В смысле...

— Количество? Сколько ты сможешь привезти с собой.

— Ну я пока не считала.

— Ну смотри...

Вера явно не такой разговор ждала от Ани. Ей говорили про нее, что она аж “божий одуванчик” и “только тронь, — рассыпется”. Оказалось ровно наоборот.

— Вера, сколько у тебя девушек, готовых приехать?

— Ну 40 наберу, будет достаточно думаю.

— 40? Ты шутишь видимо?

— Какая у тебя однако интеллигентная речь.

— Не отвлекайся от темы.

Ане не нравилось как Вера относится к задаче, которую она в общем-то и придумала. За которую заплатит ее пока еще молодой человек Ван Чан Ли.

— Вера, сорок девушек на сорок три парня — этого крайне мало.

— И что ты предлагаешь? Это максимум.

— А Ван Чан Ли тебя хвалил. Ты-то совсем тупая...

— Но но но девушка!

Вера конечно в шоке. Им принесли легкие коктейли без сахара. Буйный разговор был поставлен на паузу. Воцарилась тишина. Хорошо, что управляющий бара не знал русский язык — он бы так и завис рядом с лестницей, слушая разговор двух шикарных девушек.

— Вера, даже с учетом, что не все придут. Из 43 человек может будет 35. Все равно надо исходить из расчета две девушки на одного мужчину.

— Ну ты даешь... Аня, я тебя явно недооценивала.

— Вера, послушай. Все должно пройти гладко.

— О да...

— Не время шутить.

— Ну у меня нет столько. Еще человек сорок — найти за оставшиеся три — три с половиной недели будет сложно.

— Вера, я их найду.

— Аня, ты много на себя берешь.

— Вера, это не твое дело. С меня еще 40 девушек.

Аня сама себе удивлялась. Но на кону стояла ее жизнь, ее будущее. Теперь-то она не уверена в Ван Чан Ли. Ей надо исходить из того, что она опять, как и несколько месяцев назад сама за себя. Сама...

— Аня, тогда жду от тебя информацию.

— Да. До встречи. За столик сама заплатишь.

Аня резко встала из-за стола и отправилась на выход, по ходу подмигнув управляющему паба.

Вера осталась сидеть за столиком еще полчаса. Давно она не испытывала такого напора. Очень давно.

XX. Новый путь

Вечером Аня встречала Ван Чан Ли так, словно ничего в ее жизни за минувшие два дня и не произошло. Она не стала радовать его интимной близостью сославшись на плохое самочувствие. Голова у нее точно болела, но по совершенно другому поводу.

— Как поговорили с Верой?

— Ван Чан Ли, все хорошо. Я немного помогу ей с этим мероприятием. Для тебя все должно быть идеально. Ты должен провернуть все гладко и завладеть всей информацией. Все только для тебя, мой любимый.

— Аня, я рад тому, что ты взялась мне помогать. Веру я давно знаю, но к тебе доверия больше. Намного больше...

— Ван Чан Ли, ты можешь положиться на меня.

Аня уже решила что с Ван Чан Ли покончено, но выйти из этих отношений она должна победителем. А значит ей надо найти 40 замотивированных девушек за три с небольшим недели.

— Ван Чан Ли, дорогой, ложись спать. Я пойду погуляю, надо подышать вечерним воздухом

— Хорошо

Ван Чан Ли покорно пошел в кровать. Аня приручила его сексом и повседневной заботой. Как же тяжело ему будет без нее. Ну и черт с ним. Это его проблемы. Если бы он сменил свои привычки и продолжал расти вверх как мужчина, может быть она бы с ним осталась. Теперь все по-другому. Ей надо переиграть и Веру, и Ван Чан Ли. И выйти на новый уровень. Способна ли она на это? Всегда можно улететь обратно, в Россию, так что риск того стоил.

Было не сильно поздно, но начинало темнеть. Аня вглядывалась в окна небоскребов. Там мерцали огни, там было красиво и богато. Может даже лучше чем апартаменты Ван Чан Ли. Точно намного лучше, и ей хочется все это иметь. Быть прямым собственником всей этой роскоши. Чтобы в ее гардеробе были лучшие вечерние платья, парад из красивых туфель на каждый случай. Да он конечно уделял ей внимание, что-то постоянно покупал — но не так много как ей хотелось. Лучше обладать ресурсами и деньгами самой, чем через его руки. Да, магазин с керамикой может ее привести к какому-то повышению дохода. Но это не радикальное улучшение. Так, на десятки процентов. А не в разы. Аня хотела большего. Аппетит приходит во время еды. Особенно если это аппетит к хорошей жизни.

Аня подошла к кофейне и заказала раф. Очень он нравился ей еще в России, здесь же она не сразу нашла где его можно попить. Взяла стаканчик на вынос и прошла еще пару перекрестков к большой воде. Там были еще ярче видны огни уже почти ночного города. Смеркалось стремительно, хоть время и не самое позднее.

У Аня созрел план как найти столько замотивированных девушек. Грубо, но что есть. Еще в старших классах она общалась с девушками из стриптиз-баров у себя дома. Нет это не ее путь и она никогда не думала об этом. Путь в роскошь не лежит через танцы на шесте. Ну или этот путь не так быстр. Она просто знала много девушек из этой индустрии. Что ж настало время посмотреть что есть в телефоне. Вот Инна, она там работала, стоит начать с нее.

— Инна, привет.

— Аня, как давно тебя не слышала! Ты как?

— Не поверишь, я в Китае.

— Да ладно... ну даешь. Там как к русским относятся?

— К русским девушкам хорошо, если ты понимаешь о чем я.

— А...

— Вот так да.

— А я вот семейная стала. Дочь родила...

— Поздравляю! Как назвали?

— Инга.

— О, созвучно.

— Да, так специально. Вот сейчас укладывать буду. Малая еще, ей спать надо.

— Ох. Давай тогда я к своему вопросу. Чтобы не задерживать.

— Валяй. Какой вопрос?

— Ты только не смейся. Но мне нужно через три недели привезти сюда сорок красивых девушек. Таких же прекрасных как и ты.

— Сорок? Я даже не буду спрашивать зачем. Но... сорок?

— Да. Звучит странно. Может и ты присоединишься?

— Да я же с Ингой, маленькой моей.

— Тут такое дело. Если выгорит, выстроишь себе новую жизнь. Если не выгорит, то просто на 4–5 дней заработаешь хорошенько. Гонорар я лично буду выбивать из одного местного мужичка. Я с ним уже два месяца.

— Ну даешь... Аня, я всегда знала, что ты далеко пойдешь.

— Не хвали меня, еще рано.

Аня огляделась по сторонам. Никого особо рядом не было, но так, на всякий случай. Не самый бытовой разговор в общем-то.

— Аня, а что по деньгам для каждой?

— Пять тысяч долларов на одну девушку. Надо будет участвовать в вечеринке пьяных влиятельных китайских мужчин. На каждой будет небольшая маска, как кролик плейбой с ушками, но рот, сама понимаешь, маской закрывать не будем.

— Ох... ну и жесть. И какой итоговый смысл вечеринки?

— ...

— Хотя подожди, дай угадаю. Раз девочки будут в масках, на фото на различить, то хочешь на влиятельных мужчин собрать компромат?

— Смекаешь.

Аня допила раф и выбросила в соседнюю урну. Присела на скамейку и продолжила разговор.

— Аня, деньги по нашим меркам хорошие. Мне как собирателю девушек накинешь еще сверху?

— Да, я от себя тебе еще тысячу долларов пришлю. Сегодня же вечером.

— Супер. Я в деле.

— Как будешь собирать девушек?

— Ну у нас в чатиках из стриптиз-бара 27 девушек. Я всех лично знаю. Они подруг подтянут.

— Хорошо. Пусть все тебе покажут анализы.

— Без проблем.

— Я за анализы тебе еще отдельно пришлю.

Аня сама себя не узнавала. Вот что творит бестолковый мужик с сердцем девушки. Ван Чан Ли даже не представлял насколько далеко она готова зайти.

— Аня, ты мне все-таки скажи, что будет потом со всем этим компроматом?

— Я думаю так, часть мужчин я беру в свой личный оборот. Может даже на одном остановлюсь. А остальных вы себе берете и раскручиваете на отношения.

— О как... то есть надо будет там оставаться потом, в случае успеха?

— Да.

— Хорошо. Я это всем сразу оговорю. Может это поездка в один конец. Тогда конечно я точно прилечу обратно. Мне же с дочкой надо быть.

— Ну ты смотри по обстоятельствам. Может ее маме отдашь, а сама через год с чемоданом денег вернешься.

— Ну тоже верно.

— И еще...

— Что?

— Есть тут одна дама, зовут Вера, ты ее не знаешь, она не из наших краев. Мы, так сказать, вместе все организуем. Примерно тридцать — сорок девушек будет с нее. Считай это конкуренцией. Но Вере должно казаться что наши девушки и ее девушки работают сообща. Что конечно не так. Нам надо закрепиться. А они путь получают гонорары и исчезнут с Верой. По ходу реши как их выкурить.

— Я так понимаю, эта Вера, в таких делах давно?

— Да, но это и ее минус. Энтузиазма и идей у нее не много. Мы ее на ее же поле обыграем. Главное девушек настрой как надо.

— Хорошо. Дай мне три дня.

Аня положила трубу. Все неплохо складывалось. Даже слишком хорошо для такой задачи. Еще поразмыслив, она решила больше никому не звонить. Инна боевая девушка. И замотивированная.

Аня вернулась в апартаменты, Ван Чан Ли спал как младенец. Свернулся калачиком. Какие же беззащитные эти мужчины. Тоже мне сильный пол. Слабее слабого.

Сегодня оставалось лечь спать. Завтра она принимает ремонт в своем салоне турецкой керамики. Быстро же они все отремонтировали. Ден умеет ставить задачи когда над ним никто не висит.

— Ван Чан Ли, доброе утро, мой любимый

— Аня, мое солнце. Доброе утро. Как спалось?

— Замечательно. Кофе или чай?

— Давай кофе.

Аня надела кружевное нижнее белье, пусть он возбуждётся. Он еще не так стар, поэтому у него бывал утренний стояк, но ему ничего не светит сегодня. Пусть просто чувствует себя неудовлетворенным.

— Ван Чан Ли, я думаю бюджет на каждую девушку будет 5 тысяч долларов. Девушек будет 80.

— 80?

— Да, надо побольше...

— Но не на столько же.

— Я тебя уверяю, так будет лучше. Две на одного мужчину. Ну и ты там можешь развлечься.

— Э... ну у меня есть ты.

Она хотела ответить что “уже нет”, но ответила по другому.

— Ван Чан Ли, это будет особый вечер. Я все пойму если ты отдохнешь там с парочкой красивых молодых особ.

— Аня... ты такая... мне так с тобой повезло. Так сколько надо денег?

Ван Чан Ли согласовал всю сумму, а еще она уверила его, что Вера не справится, и ей надо точно лететь и все контролировать. И деньги, предназначенные Вере, это отдельная сумма, она удержит, заплатит только половину. Пусть знает как перечить Ане. Скоро она станет влиятельнее чем Вера в свои лучшие годы.

Кружевное нижнее белье сработало — сумму надо было забирать сегодня же у Ден. Ван Чан Ли дал тут же распоряжение подготовить все в виде наличных. Игра закручивалась все сильнее и сильнее.

Аня отправила Ван Чан Ли в офис, а сама пошла в свой салон. По дороге зашла за рафом. С утра он даже вкуснее кажется. Или у баристы настроение хорошее. Что-то поменял в составе — сироп какой-то немного добавил. Не очень понятно.

Аня подошла к дверям. Там уже был Ден. Он собирался вместе с Аней посмотреть ход работ, а потом в офис к Ван Чан Ли.

— Аня, доброе утро.

— Доброе.

— Это раф?

— Да.

— Я тоже люблю.

— Все потому что у тебя хороший вкус.

— Верно.

Ден улыбался. Он давно понял что ему просто приятно находиться в компании Ани. Нет — это не влечение. Просто симпатия по-человечески.

— Ван Чан Ли мне с утра сообщил сумму наличными, которую надо подготовить. Ты наверное в курсе.

— В курсе. Я буду ему помогать. А то эта Вера, у нее все из рук валится.

— Да, я ей не верю.

— И правильно делаешь.

— Я здесь с тобой за полчаса посмотрю ход работ, а потом поеду заниматься наличными.

— Хорошо.

Они зашли в помещение и начали осмотр. Местный бригадир на своем языке объяснял Ден что к чему, а тот уже переводил все Ане на русский. Статус по ремонту был выше ее ожиданий. Отделка чистовая, освещение готово. Осталось доделать декоративные вставки и завозить мебель. Просто супер. Как же они шустро все делают здесь. Аня была в целом довольна. Ден быстро поехал в офис, раздав поручения по мебели.

Аня решила проинформировать Веру о ходе дел. Про Инну конечно ни слова. Это ее команда. Но Веру надо держать в курсе. Пока еще это их общее дело.

— Вера, солнышко мое. Как ты?

— Аня. Я рада тебя слышать.

С таким лицемерием они больше чем один проект не сделают. Ну, что есть, то есть. Аня понимала, что ей надо пройти этот путь достойно. Ох уж и ситуация. Так можно до тридцати лет поседеть пуще многих в ее годы. Но она справится. Аня решила продолжать до полной победы. Не стоит Вере всего знать. Но надо имитировать для Веры состояние переговоров. Так же как Аня для Ван Чан Ли имитирует счастье в постели. Такая она женская ноша — по-настоящему счастливой быть сложно.

— Вера, давай сразу к делу.

— Постой, Аня, я хочу тебе кое что сказать.

— И что же?

— Ты большой молодец.

— ...

— Ты на самом деле большой молодец. Я не шучу. На твоём месте многие бы сдулись, а ты берешься мне помогать. Помогать своему мужчине — это достойно похвалы. Ты реально молодец.

— Вера, я ценю твои слова.

Аня понимала, что если эти эмоции Веры реальны — она очень быстро ее смогла надломить. Склонить к симпатии. Симпатии, надо заметить, односторонней.

— Вера, я ценю наши взаимоотношения. Я понимаю что то, что мы задумали далеко от моральных ценностей. Нам точно не стоит этим гордиться. Знаешь, если бы мои родители узнали что я такого делаю, они бы перестали со мной общаться навсегда. Но таков мой выбор. Да и ты свой выбор давно уже сделала...

— Аня, ты можешь мне доверять.

Вот и прекрасно, Вера абсолютно искренне полагается на Аню. Прекрасный момент чтобы взять все под свой полный контроль.

— Вера, у меня хорошие новости.

— Какие?

— Мои поиски девушек продвигаются хорошо. Предлагаю нам увидеться послезавтра и обсудить детали.

— Хорошо.

— И еще ...

— Что?

— Они все будут в масках, как на фото плейбой.

— Я понимаю, чтобы на фото не было понятно ...

— Да, верно понимаешь. Тогда до встречи?

— Где?

— В том же пабе.

— Договорились.

Вере нужно было утрясти список девушек с Инной. И обсудить сценарий мероприятия. После этого созвона, Аня на пару минут набрала уже самой Инне — удостовериться что набор идет и все будет по плану. Инна ее порадовала — желающих было достаточно, даже пришлось проводить своеобразный кастинг — “кто лучше”. Ну, это уже на Инне.

К вечеру Аня решила зайти в офис к Ден. Необходимая сумма будет у него, нужно было положить все в сейф.

— Ден, привет.

— Хочешь раф?

— О, как интересно...

— Я решил раз нас двое любителей — научусь таки его делать в условия офиса.

— Ты молодец, Ден

Ане даже на мгновение показалось, что между ними пробежала какая-то искра симпатии. Не стоит конечно ей даже думать в эту сторону. Это не то, что ей нужно ближайшие месяцы. Вообще не то. Ей нужен успех и контроль ситуации. А не мимолетный контакт с хорошим, но все же второсортным парнем. Так что, Ден, извини. Тебе только все показалось.

— Ты знаешь, очень вкусно.

— Спасибо.

— Как там с наличными? Я сегодня успела созвониться с этой... как ее...

— Верой?

— Верой, да. Забываю постоянно имя этой противной стервы.

— Да, она мне тоже не нравится.

— Ну так что там с наличными?

— Все готово, у тебя на столе. Я разложил все по мелким суммам, как Ван Чан Ли мне сказал.

— Отлично, как оперативно.

— Ну мне немного помог родственник Сенчи. Он по доходам от Турции быстро сориентировался и вытащил нужный объем денег.

— Какой молодец. Как он тебе вообще?

— Ты знаешь, мне кажется работа с родственниками его зажимала — сейчас он прямо расцвел.

— Удивительно. А времени-то прошло всего ничего.

— Да, да...

— Удивительно.

— Раф просто прекрасный, надо еще по чашке.

— Верно.

Аня и Ден пошли делать раф теперь уже вдвоем. Ван Чан Ли тем временем все не мог отойти от той встречи с Верой и ее девочками. Сколько дней прошло, а его все “шторило”. Вот она сила страсти. Страсть от новой женщины. Сразу от двух. Нет, конечно Аня тоже его интересовала. Но он уже насмотрелся на нее голой, а тут такое приключение. Закралась мысль в голову Ван Чан Ли, что стоило бы еще сходить на встречу с Верой, попросить ее повторить эту приятную встречу. Но что если Аня все поймет? Нет, ему надо держать себя в руках, а точнее держать свое достоинство в штанах. Точно. Именно так.

Аня вечером вновь была хороша собой перед Ван Чан Ли, и вновь ему ничего не светило. “Голова продолжала болеть”. Ван Чан Ли не сильно считывал ее реальное состояние, может он и никогда особо не умел этого делать. Сейчас уже не так важно. Аня снова и снова возвращалась к своим размышлениям — а не перебарщивает ли она с ним. Может, не стоит его бросать? И все-таки построить крепкие отношения? Но он китаец. Не американец или француз. Он китаец. К концу то концов, этот пресловутый менталитет не поменять. Она это понимает уже сейчас. Все-таки русские ближе к европейцам по мировоззрению и менталитету, чем к жителям Азии — даже если они европеизировались. Ну что поделаться. На долгую перспективу — все равно надо с ним заканчивать. И он точно на лево сходил, а может и вообще постоянно так делает.

Утром Аня так же любезничала со своим Ван Чан Ли. Он так же был счастлив и смиренно пошел в офис. Аня же должна была сегодня все решить с Инной.

— Привет, удобно сейчас поговорить?

— Да, давай.

— Я так без предупреждения, извини, график непредсказуемый.

— Я понимаю. Все надо успеть.

— Как там с нашими девушками?

— Все готово.

— Хорошая новость. Как тебе удалось?

— Ну шороху я навела прилично. Даже знаешь, несколько девчонок ко мне приехали поговорить лично. Не по телефону. Я их уверила, что все нормально. И тема реальная. Но надо будет забыть о морали на несколько дней.

— Это уж точно.

— Как тебе список прислать?

— Ну давай прямо в мессенджер.

— Супер.

Аня была приятно удивлена.

— Аня, спасибо за деньги.

— Ну что ты. Тебе спасибо.

— Понимаешь, сейчас у меня дочь и время тяжелое. А твоя тема реально меня ободрила. Странно все это.

— Очень странно. Но надо попробовать

— Согласна.

— Будем на связи.

— Да.

XXI. Аня и Вера

В том же самом пабе, за тем же самым столиком. Сегодня пришло время обсудить с Верой сценарий этого вечера. У Ани на руках деньги и готовый список. Теперь надо срежиссировать все в свою пользу. Фото и видео должны быть только у нее. Платит-то за все она Вере. Все будет так, как надо Ане.

— Вера, привет. Рада видеть тебя. Отлично выглядишь.

— Аня, а ты как сегодня прекрасна!

— Спасибо.

Две гадюки в одном террариуме. Все стандартно. Но одной надо сегодня вторую переиграть.

— Вера, вот твоя часть денег. Половина. Вторая половина после мероприятия. Я должна удостовериться что твои девочки все сделают как надо.

— ...

Аня в идеале не хочет отдавать Вере вторую половину.

— А вот часть для каждой из твоих девушек. Не забудь отдать им до мероприятия хоть что-то. А то они будут без энтузиазма работать всю ночь.

— Ну ты и стерва...

— Что-то не так?

— Мне нужна моя часть полностью.

— Только после мероприятия. Ты чем меня слушаешь?

— Не обнаглела ли ты?

— Нет, деньги платит Ван Чан Ли, я представляю его интересы.

— Ну ты...

— Ты же даже не смогла всех собрать. Половину девушек мне пришлось набирать.

— Да столько и не нужно. Это твои прихоти.

— Нужно именно столько.

Вера все больше и больше не хотела работать с Аней. Но она уже вписалась. И сейчас ее доходы уже не те, что были раньше. Надо браться. Ох уж...

— Аня, какие гарантии того, что моя вторая часть мне будет передана?

— Гарантий нет.

— В смысле? Ты че вообще?

— Но-но, попрошу. Сдерживай себя. Гарантий нет, если все сделаешь хорошо — там после мероприятия и передам все. А если накосячишь — ни гроша не получишь. Запомни это.

— э...

— Кстати, у тебя сегодня красивые туфли.

— Спасибо, дорогая.

— Что бы смогла в будущем покупать такие же, должна слушать внимательно что я тебе говорю.

— кхм...

Вера стиснула зубы. Сдерживала себя только за счет своего колоссального опыта. И не с такими она общалась в жизни. Тут просто сработал фактор неожиданности — уж от Ани то

она не ждала таких замашек. Прям заявка на величие. Да уж.

— Вера, что пить будем?

— Шампанское?

— Да пока рано.

— Я шучу. Закажу себе кофе с миндальным молоком. А ты?

— Минералку без газа.

— Какая ты правильная.

— Стараюсь. Я то помоложе. Еще могу себе здоровье сберечь.

— ...

Так собачиться можно долго. Аня решила первичную задачу повернуть диалог в нужное ей русло.

— Вера, ты уже общалась с площадкой, на которой будет вечеринка Ван Чан Ли?

— Нет. Не успела.

— Ну ты вообще... не вывозишь. Тогда и не звони, я сама все разрулю.

— Как хочешь.

Как-то даже легко. Аня берет и площадку на себя. Вера сдает позицию за позицией. Не уж то это так просто? Вера вроде не из простых дамочек. Или так годы сказываются. Нет больше той дерзости. Аня подумала, что ей нравится ее новый стиль ведения разговора — напористый. Даже очень напористый. Можно так сказать.

— Вера, ты помнишь, что надо что бы через три часа после начала всем девушкам строем, друг за другом зайти в помещение?

— Да, как мы это организуем?

— Ну, во-первых прибавим громкость музыки.

— Умно. Умно.

— Дальше начнем заводить группами по 5 человек.

— Их должно в это время что-то отвлекать.

— Да, пусть это будет одна танцовщица.

— Может, лучше три танцовщицы?

— Да.

Пошла какая-то “химия”. Если это возможно между людьми, которые друг друга недолюбливали с самого начала встречи.

Но задачу-то они решают общую!

— Путь будет три, я согласна.

— Аня, а где все девушки будут ждать все это время выхода? Не на улице же стоять.

— Я найду в этом заведении какие-то гримерки, подсобки.

— С питанием.

— Ну особо наедаться не надо.

— Углеводы, немного шампанского, чтобы в ритм войти.

— Чтобы в ритм войти.

Ане стоило съездить в это заведение. В этот бар СвинТайм. Они брали в аренду его целиком естественно. Но помещения должны быть под всех нужды подготовлены заранее.

— Вера, и еще. Работать девушки будут в парах.

— Ну да.

— Ты не понимаешь, по две на одного. Одна твоя, одна моя.

— Зачем так прям жестко?

— Чтобы точно дать мужчине ту палитру, что ему понравится. Твои и мои разные по опыту и подходам. И эта синергия даст эффект.

— Ну давай так. Почему бы и нет.

Вера не просекла ничего. Это хорошо. Аня сказала своим, что они должны брать на себя ведущую роль и сделать все так, что бы мужчина оставил именно ей свой телефон, даже если для этого придется перейти от ласк к чему-то посерьезнее. На кону вообще все. Будущее.

Вечером Ане предстоял разговор с Ван Чан Ли. Она хотела давить на него дальше. Для начал взять деньги на “непредвиденные обстоятельства”.

— Ван Чан Ли, дорогой. Как прошел твой день?

— Хорошо, Аня, все складывается хорошо по турецкой логистике.

— Отлично.

— А твой?

Аня вздохнула и отвела взгляд.

— Что-то не так?

— Понимаешь, эта Вера...

— Что не так с ней? Хотя с ней все не так.

— Она может во всем накосячить. Я в итоге съезжу в СвинТайм, чтобы для девушек подготовить все как надо. Вера вообще ничего не планирует.

— Ты у меня молодец.

— Мне только нужно...

— Что нужно?

— Еще столько же денег.

— Еще? Но я уже столько выделил.

— Понимаешь, их там надо разместить. Это же просто гонорар.

— Но платим за аренду всего клуба.

— Да, но еда. Контрацептивы. Все по чуть-чуть. Кому-то одежды по-сексуальнее. Все так и набегает. Без этого получится очень плохо. Можно и не проводить вовсе вечер тогда.

— Да уж.

— Я хочу сделать все по крутому.

— Я понимаю. Сейчас дам распоряжение Ден.

— Спасибо, Ван Чан Ли, ты такой у меня молодец.

— Аня, мы же делаем все для нашего будущего.

— Верно, мой любимый.

Аня решила еще одну проблему — деньги на случай, если все пойдет не так. И ей надо будет быстро улетать с хорошим гонораром домой. Завтра она заберет эту сумму у Ден и положит в укромное место.

Тогда надо отблагодарить Ван Чан Ли. Сегодня он молодец.

— Ван Чан Ли, мы так давно не занимались любовью. Ты разлюбил меня?

— Ну что ты. Я просто устал.

— Разве я больше тебе не нравлюсь?

— Нравишься сильнее всех на свете.

Аня отвела его в спальню и сделала все, что бы утром его спина и руки болели. Ван Чан Ли был доволен. Хорошо, что он не догадывался к чему это все идет.

В обед Аня пришла к Ден за деньгами.

— Раф?

— Раф!

Теперь у них есть общее увлечение. Ане было важно на этот переходный период зацепиться сильнее за Ден.

— Ван Чан Ли тебе говорил про деньги?

— Да, все готово.

— Как быстро!

— Ну меня не благодари. Это все наш сын Сенчи.

— Да, он молодец.

— А зачем такая сумма опять?

— Да эта Вера...

— Понятно...

— Она ничего не посчитала, мне пришлось все за нее считать.

— Ну понятно.

— Девочки уже берут билеты. Скоро поеду в бар.

— Когда?

— Ну может и сегодня. Я еще не смотрела билеты.

— Супер. Как ты прям взялась за дело.

— Ну без меня его все провалят видимо.

— Ну да, да...

Аня и Ден выпили по три чашки. Хороший момент единения.

— А что с салоном?

— Аня, партия едет.

— Товаров из керамики?

— Да.

— А ремонт?

— Думаю все про все будет готово через четыре дня. Дальше — реклама и разложить все по витринам.

— Супер. Я так волнуюсь.

Ден коснулся легонько руки Ани. Потом отдернул. Захотел, а потом побоялся. Это что-то новенькое... Он запал что ли на Аню? Ну и ну... Ане надо подумать как это использовать.

Сценарий вечеринки был в общем-то готов. Все, что обсудили с Верой. Плюс пару штрихов от Ани. Теперь ей надо ехать в бар СвинТайм. И положить сумму в укромное место. Дел не в проворот...

XXII. Вечеринка Ван Чан Ли

Аня оперативно съездила в СвинТайм и вернулась через два дня. Все организационные вопросы были решены успешно. Владелец заведения, Ван Им Кен понимал что будет происходить в его заведении, даже слишком хорошо понимал. И прямо при Ане проинструктировал персонал, к удивлению преимущественно англоязычный. Наверно потому, что там много экспатов, отдыхающих так, как они привыкли на Западе. Веру она поставила перед фактом, и в общем-то оттеснила от всех процессов. Инна отвечала за всех девушек и прибывала в город на день раньше Ани, что бы все выпались. В ее обязанности входило следить за тем, чтобы никто не употреблял алкоголь до мероприятия, никто не прикасался ни к каким запрещенным веществам. Важно чтобы все девушки были собраны и замотивированы. “Работа” у них будет специфическая.

— Ван Чан Ли, ты берешь совсем немного вещей в дорогу.

— Аня, ну мы же будем выпивать и все. Один костюм на мероприятие. А потом уже никто и не вспомнит кто в чем был.

— А вдруг что не так — прольешь соус какой-нибудь на единственную рубашку.

Ван Чан Ли неохотно полез в свой шкаф, в котором в общем-то всегда бардак и добавил еще несколько вещей в сумку. Аня была права, начало мероприятия точно важно в плане того, что на ком надето. Дальше уже не важно.

— Аня, а ты в чем будешь в этот вечер?

— Надену белый костюм, который ты мне дарил. Помнишь?

— Моя любимая, тебе подходит любая одежда. Потому что ты совершенна.

— Ван Чан Ли, ты прав. Я самая лучшая, тебе стоит гордиться тем, что я выбрала именно тебя.

Кокетство не помешает. С учетом ее планов на ближайшие недели. Не решила она только что делать с салоном турецкой керамики в случае успеха. Но разберется по ходу, что уж тут.

А еще Ден. Что с ним ей делать? Так-то он ей ни к чему. Но может взять его к себе, она знает язык. Знает традиции и привычки местных. Надо подумать еще.

— Ван Чан Ли, ты готов?

— Да.

Внизу у дома их ждала машина. Ван Чан Ли решил полететь на вертолете, так будет быстро, хоть и крайне дорого. Вылетали они день в день. Ван Чан Ли хотел именно вертолет, что бы всем на вечеринке, пока они будут трезвые, говорить как он добирался. Ребячество конечно. Но, может, будет иметь смысл.

Когда они спустились к машине, Ван Чан Ли всячески проявлял галантность — то дверь придержал. То комплимент сделал. Он хочет вернуться к отношениям, изначальным романтическим? Или он морально оправдывается за все, что с ним и с его друзьями будет происходить через пару часов? Аня решила, что для нее это не так важно. Главное — провести мероприятие по ее правилам.

Они подъехали к вертолетной площадке. Сияющие лучи солнца окрасили небо оттенками оранжевого и розового, когда они сели в вертолет, рука об руку. Странное свечение. Наверное отражение от облаков. Сердце ее билось сильнее обычного, потому что

это был ее первый полет на вертолете, на мгновение она даже забыла куда направляется. Пилот сел за штурвал, и мощные двигатели заурчали. Вертолет медленно взлетел, и земля удалилась от них, вокруг прекрасные виды Шанхая и окрестностей. Сердце ее снова сжалось, но от радости. Они летели над городом, картина, раскрывающаяся перед нами, была невероятной красоты. Они видели здания и улицы совершенно другими глазами, с высоты птичьего полета. Аня сильно воодушевилась.

Ван Чан Ли прижал ее к себе, и обнял крепко-крепко. Аня заметила эту сентиментальность и опять смутилась. Ее жесткость, ее внутренний стержень намного ослаб. Пейзаж быстро сменился на совершенно другой — просторы и скоростные шоссе. Аня и не думала, что здесь бывают такие просторы, прямо как дома.

Когда вертолет сел, они остались сидеть на месте еще какое-то время, словно хотели задержать этот момент навсегда. Для Ани возможно это был последний романтический момент с Ван Чан Ли. Что было в его голове — не понятно.

В пункте прибытия их ждал черный удлиненный мерседес. Ван Чан Ли хотел произвести впечатление на своих друзей сильнее, чем Аня предполагала.

— Аня, здравствуй.

— Вера?

— Не ожидала?

— Думала ты будешь в баре.

— Ну ты же сказала, что там все хорошо. И твоя Инна все разрулит. Я решила встретить вас здесь. Пусть Ван Чан Ли войдет на мероприятие под руку с двумя роскошными дамами, а не только с одной.

— Справедливо. Весь этот вечер для него одного.

— Какая ты умничка.

— И ты.

Куда уж без кокетства. Ван Чан Ли немного смутился Вере, их взгляды встретились на мгновение, а потом вновь разошлись. Он все еще помнил тех двух девушек в комнате. Вера это понимала и хорошо использовала.

— Ван Чан Ли, так давно тебя не видела. Словно целую вечность.

— Вера, так приятно, что вы с Аней поладили, нашли общий язык.

— Я тоже этому рада.

Аня не смущалась до тех пор, пока Вера не положила обе свои руки в автомобиле на колени Ван Чан Ли. А ладони у нее были большие, в сравнении с короткими ногами китаецца. Так что ее руки свободно лежали на коленях и на том, что меж двух ног. Аня не смутилась. Ван Чан Ли аж начал задыхаться. Тоже мне плейбой. Может он всегда был таким зажатым?

— Вера, все твои девочки чистые?

— Конечно, обижаешь. Они профессионалы.

— Если они профессионалы, то почему такие не востребуемые?

— С чего это ты взяла...

— Инна говорит, что половина не ухоженные.

— Ну... у каждого свое понимание ухоженности.

— Да, кто-то ставит высокую планку. А кто-то такую, какую может потянуть.

Это уже не кокетство, но и Ван Чан Ли молчал в тряпочку. Тем временем, они уже подъезжали. СвинТайм был роскошен. У входа их встретил Ден. Сегодня его задачей было

встречать гостей и следить, чтобы никто лишний не проскользнул.

— Ван Чан Ли, здравствуй.

— Ден, как атмосфера? Как дела?

— Все готово, внутри уже треть гостей.

— Отлично.

Ден посмотрел на Аню как-то по особенному. Аня заметила, но сделал вид, что не заметила.

Они зашли в СвинТайм. Он и две его спутницы — Аня и Вера. Яркие огни и соблазнительная музыка окутали их в одно мгновение, словно обещая незабываемые впечатления. Так оно и будет.

Внутри клуба царил элегантная и стильная атмосфера. Ощущение роскоши окутывало каждый уголок помещения. Дизайн продуман до мельчайших деталей: стильные барные стойки с подсветкой, эффектные хромированные элементы, шикарные кристалльные люстры, которые отбрасывают искрящиеся лучи на танцпол. На стенах висели произведения искусства, создающие особую атмосферу роскоши и творчества — самодетельность, но достаточно стильная. Мебель оформлена изысканными материалами: мягкие кожаные диваны, кресла с пушистыми подушками, золотистые столы с отделкой из драгоценных пород дерева. Все это создает ощущение уюта и комфорта, приглашая гостей вечеринки имени Ван Чан Ли расслабиться и наслаждаться вечером.

Бармены на барной стойке зажигали коктейльную магию, приготавливая изысканные напитки и коктейли с использованием самых редких и дорогих ингредиентов. Бокалы мерцают в свете, а ароматы напитков завораживают и подогревают атмосферу праздника.

Танцпол, окруженный стеклянными ограждениями, — центр будущего веселья и волнения. Мужчины, одетые в роскошные костюмы. Звуки музыки и смеха наполняли воздух, создавая атмосферу безудержного веселья и радости. Здесь время стало замедляться. Аня заняла позицию наблюдателя. Ей нужно за всем следить. Пожалуй меньше всего ее волновал Ван Чан Ли. А больше — все остальные мужчины в зале. Вера пошла сразу общаться, возможно она хотела хоть кого-то подцепить лично. Она то уже не молода, еще три — четыре года и ей не светит брать кого-то из мужчин за яйца за счет своей внешности. А всего остального у нее нет. Ну или Ане об это не знает. Это выглядело немного вульгарно. Но что вы хотите? Вера по своему молодец — устраивает свою жизнь как умеет.

Аня подошла к барной стойке. Сегодня ей предстояло не мало говорить на английском. Не самая ее сильная сторона. Но и друзья Ван Чан Ли знали английский не лучшим образом. К ней торжественно обратился бармен, на ломанном английском.

— Добро пожаловать в уникальное коктейльное меню нашего ночного клуба, где вы сможете открыть для себя неповторимые вкусы и насладиться самыми изысканными напитками, созданными профессиональными барменами для вашего удовольствия. Вот лишь некоторые из впечатляющих коктейлей, которые мы предлагаем: Магнетический Мартини. Смешанный с водкой премиум класса и освежающим грейпфрутовым соком, этот коктейль добавлен хитрой порцией сиропа фиолетовой бузины. Он завораживает своим сладковатым вкусом и приглашает вас окунуться в мир магии и роскоши. Золотой Манхэттен. Классический Манхэттен обзавелся золотыми нотками благодаря ликеру из апельсиновой цедры, что придает напитку изысканный и изумительно гармоничный вкус. Берлинский Взрыв. Этот потрясающий коктейль сочетает джин с горьковатым кинамоновым ликером и свежим соком лайма. Стробоскопические эффекты и ледяные кубики создают ощущение

взрыва вкуса на вашем языке. Райское Соблазнение. Пробудите чувства с этим удивительным коктейлем, смешанным из текилы, лимонного сока и сочного маракуйи. Он окутывает вас чувственностью тропиков и сладкой нежностью. Огненный Перец. Провокационный и горячий коктейль с текилой и свежим перечным соком, который дополнен легкой гостиничной остротой и огненными нотками в составе. Экзотическая Акробатка. Этот ароматный коктейль с водкой, лимончелло и ананасовым соком предлагает букет из смелых и неожиданных вкусов. Кристальный Коллапс. Смесь легкого рома, лимонада и клубничного сиропа создает простой, но неповторимый вкус, который приглашает вас к приятному и расслабленному времяпрепровождению. Пожалуйста, позвольте нашим барменам узнать ваши предпочтения, и они создадут для вас индивидуальный коктейль, который подчеркнет ваш стиль и настроение. Насладитесь этим невероятным опытом в нашем ночном клубе и погрузитесь в мир удовольствий и волшебства!

— Спасибо, а просто шампанское есть?

— Конечно.

Тут Аня передумала со всеми общаться на английском — новая тактика — берет Ден, после того как он впустит всех гостей и задает ему вопросы кто есть кто. Так будет эффективнее.

Вера не унывала, подхватила слегка споткнувшегося мужчину в синем пиджаке и зеленой водолазке и начала его обхаживать. Ловко и быстро. Аня не дооценивает ее потенциал. Это уж точно.

Аня заметила, что Ден закрывал входную дверь. Значит началась активная фаза.

Инна начала получать по телефону целеуказания от Ани.

— Инна, прием

— Прием. Как обстановка?

— Двери закрылись, все гости здесь. Отсчитываем три часа. Как там девочки?

— Бодро. Держи в курсе.

— Да.

Аня пошла к Ден. Легонько коснулась его ладонью, пусть слегка возбуждётся.

— Ден, мне нужна будет твоя помощь.

— Конечно.

— Мой английский, и тем более китайский, не самые лучшие. Поэтому мне нужно, чтобы ты рассказывал мне про гостей.

— С удовольствием. Я же их всех сейчас принимал. Всех почти запомнил.

— Вот и хорошо.

Аня переместилась с Ден к крайнему угловому бару — его никто не занимал, все толпились в центре, у самого большого бара — оно и понятно, Аня там разместила их “кубок” и памятные фото с того самого турнира. Все подходили, делали фото. На вид, все были дружелюбны.

— Ден, а кто этот мужчина, стоит справа и ни к кому не подходит.

— Это Ван Ви Ви, он занимается медью. Он почти оглох за последнее время, производственные травмы. Ему тяжело. Но он веселится. Смотри на его счастливое лицо.

Вот те на... Первая неожиданность, — то есть ему сейчас громко и некомфортно. Единственное что его радует — визуальная составляющая происходящего. Получается, что по нему надо работать отдельно. Аня стала писать Инне.

— Инна, первая задача на подумать.

— Давай.

— Есть некий Ван Ви Ви, занимается медью.

— Прекрасно. Мы таких любим.

— Он почти глухой.

— ...

— Сама понимаешь что это повод для отдельной “разработки”.

— Давай я подумаю, спрошу девочек.

— Хорошо.

Аня повернулась к Ден.

— Ден, почему ты ничего не пьешь?

— Ван Чан Ли мне запретил.

— В смысле?

— Это его праздник, а я должен быть на чеку.

— Так и сказал?

— Да.

Еще нюанс. Был план, что Ден свалится в беспамятство в числе первых. Он крайне не устойчив к алкоголю. А тут такое...

— Ден, я как девушка Ван Чан Ли разрешаю тебе веселиться до беспамятства.

— Но...

— Никаких но, пусть Ван Чан Ли мне высказывает если что.

— Спасибо, Аня. Тогда я буду виски.

— Давай я тебе помогу.

У Ани завибрировал телефон. Это Инна.

— Пусть он хоть немного выпьет, потом одна из наших девушек, под видом официанта выведет его.

— Хорошо.

Аня обратила внимание, что Вера совсем “размазалась”. Стала подходить то к одному, то к другому. Большинство мужчин ее не воспринимали. Наверное, тот самый момент, когда возраст “назад не отмотать”, и это плохо. Аня решила не делать из этого трагедии. Чуть позже.

— Ден, слушай, почему бы тебе не налить немного Ван Ви Ви?

— А зачем?

— Смотри как ему одиноко. Сейчас выпьет с тобой пять минут и станет получше. Давай, возвращайся после него ко мне, ты же знаешь, мне без тебя будет скучно.

— Аня. Спасибо. Ты так мудра.

Ден послушно пошел к медному магнату. “Разговор” у них получиться не мог, из-за слуха, но гость явно был рад кому-то кроме подходящих на десять секунд его приобнять. Ден приходилось больше жестаами действовать, но что есть, то есть.

Аня сообщила об этом Инне и стала вновь наблюдать за Верой. Наш “ветеран” продолжала попытки, и на этот раз ей видимо удалось поймать удачу за хвост. Один внешне невзрачный мужчина, впрочем они все не Бред Питт по внешности, отвел ее к малому бару в конце зала и начал гладить своими маленькими ручонками по плечу. Есть контакт. Может она сконцентрируется на нем и на этом можно считать, что Вера вне игры.

Ден подошел к Ане.

— Он счастлив, что с ним хоть кто-то поговорил.

— Ну вот видишь какой ты молодец. Возьми еще стакан виски.

— Да мне уже может и хватит.

— Нет ... давай веселись. И скажи мне, кто тот мужчина, что рядом с Верой?

— А ... этот...

Аня написала Инне сообщение про медного магната. Уже через две минуты в зал вошли две девушки “официантки” и подошли к нему. На его лице улыбка была еще большая. По сценарию, описанному Инной, они предложили ему расположиться там, где не так громко — в VIP — комнате. Один есть!

— Ну так что, кто этот мужчина, рядом с Верой?

— Это средненький персонаж. Он хорошо одевается, но его постиг неуспех за последние пару лет, развелся, потом проигрался в карты. Какое-то имущество у него есть, но не самый здесь состоятельный.

— Спасибо, Ден, без тебя я бы ничего сегодня не смогла.

Аня еще раз коснулась Ден своей ладонью и пошла в туалет — написать развернутую инструкцию Инне по Вере.

Уже через пару минут на помощь Вере вышла одна из девушек из ее списка и предложила Вере перейти с гостем в VIP-комнату. Второй есть! И Веру слили. Хорошо, что здесь много таких комнат в заведении, Аня все проверила, иначе было бы не так эффективно.

— Ден, а где Ван Чан Ли? Давно его не замечала. Они уже час веселятся. Не уж то уж поднабрался и отключился?

— Нет, он там в углу с самым влиятельным гостем.

— Мм... и кто же это?

— Де Си — он занимается автомобилями. Какая-то сборка комплектующих.

— Как, как его зовут?

— Де Си.

— Интересно...

Аня стала присматриваться к этому Де Си. Одет строго, но со вкусом. Джинсы, лакированные туфли. Пиджак светло-синего цвета, сорочка белая, с еле видной клеточкой, кажется коричневого цвета, из-за освещения сложно однозначно понять. Прическа стандартная для местных, никакая, ну хотя бы пострижен ровно. Видно было, как он немного дистанцируется от Ван Чан Ли, при этом продолжая стоять рядом. Ван Чан Ли резко повернулся в сторону Ани и стоявшего рядом Ден. И начал крайне навязчиво махать ей рукой. Надо понимать, что клуб был вытянутый в длину, по-факту их разделяли метров 150. Он продолжал махать, зазывая ее к себе и к Де Си.

Аня такому случиться не позволила. Она сделала вид, что не заметила жестов и встала спиной к Ван Чан Ли, лицом к Ден.

— Ден, ты не заметил, что между нами что-то есть?

— ...

— Нам стоит ближе познакомиться, что думаешь?

— Аня, но ты же это... с моим начальником — Ван Чан Ли.

— Он меня совсем не радует. Думается, у нас есть шанс на что-то.

— ...

Аня сделал что нужно, теперь надо исчезнуть на минут 10. Они все уже изрядно подвыпившие, забудут кто кому чем махал уже скоро. А Ден будет странным образом

замотивирован. Ну пусть пока будет так.

Это время она решила переждать в туалете. Удобное место. Тем более, что на этом вечере девушек не много, они все появятся позже. Пока она стояла одна, смотрела на свое отражение в зеркале. Она была хороша собой. Не вульгарна, спокойна, прекрасна. Правильно ли она поступает с Ван Чан Ли? Думается, что да. Он конечно молодец. Уж сильно лучше например парней, с которыми она училась в школе. Но он слабоват. То ли там много выпивает, то ли просто сила воли уже не молодецкая. Он явно встал на уровень и на нем стоит. Вот и сейчас — что он там машет ей? Мог бы подойти по-нормальному — представить. Предложить тост, что-то соответствующее моменту. Тем более, что говорил он с человеком куда более статусным, чем он. Хоть и одноклассником.

Нужно было написать Инне.

— Привет, ты готова выпускать через 20 минут трех танцовщиц?

— Да, мне ждать от тебя сообщения или просто выпускать?

— Просто выпускай. Будь с телефоном. Если что-то пойдет не так, — я тебе напишу “отбой”.

— Хорошо, мы “на низком старте”.

Инна конечно молодец. Пока все четко.

— Инна, что там с двумя VIP-комнатами?

— Медный магнат счастлив, дал свой телефон — он совершенно не против встречаться с нашей дамой. Вторую, от Веры, мы отвели в сторону. Сейчас она поехала с ним к нему домой.

— Это не опасно?

— Нет, он совсем никакой. Она его просто спать уложит — и сюда обратно. Вторая наша девочка будет ждать в такси внизу.

— Хорошо. Если что случится — если она например не вернется вовремя, напиши мне.

— Да. Думаю, минут через 15 уже будут здесь.

— Пришли мне скриншот его контактных данных.

— Хорошо. Видео и фото я уже скачала.

— А со вторым? Вера и тот.

— Они продолжают пить коктейли.

— Попроси бармена принести им много высокоградусного алкоголя. Пусть там просто вырубятся. Надо освобождать VIP-комнату. Положите Веру и этого бедолагу на диван на кухне. Пусть там проснутся в страстных объятиях.

— Хорошо.

— Ну и готовимся к выходу танцовщиц.

— Верно.

Пока все складывалось хорошо. Аня была бодра, хоть и не уверена на 100 % во всем, что происходит. На выходе ее перехватил уже поднабравший Ван Чан Ли.

— Аня, дорогая, а я тебя искал.

— Ван Чан Ли, я тоже тебя искала. Где ты был?

— А я...

Ван Чан Ли мягко “сполз” на ее плечо, а за его спиной стоял оказывается Де Си. Аня обомлела, аккуратно посадила на кушетку рядом с уборной Ван Чан Ли и подошла к Де Си. У обоих был “ломаный английский”.

— Я Аня, работаю с Ван Чан Ли

— Рад знакомству. А он говорил, что вы его будущая жена.

— Чего только не скажет, когда напьется...

Де Си ободрился, улыбнулся.

— Я забыл представиться, меня зовут Де Си

— Очень приятно. А я организатор всего этого вечера.

— Прекрасно. И что же нас ждет дальше?

— Стриптиз.

— Стриптиз? Как интересно. Ван Чан Ли никому об этом не говорил. Тут же большинство женатые, с детьми.

— Ну забыл наверное. Я с ним давно это согласовала. Сейчас мои подруги будут радовать вас и ваших друзей. Хотите занять лучший столик в центре зала вместе со мной?

— Буду рад.

Аня вышла к центру зала под руку с Де Си. Ден все видел, но подумал, что это лишь игра и работа с аудиторией. Теперь он считал, что он, Ден, ее фаворит. Ну, пусть так и считает.

Пока Де Си смотрел на Аню, начали выходить девушки. Все три, одна за одной. На танец Инна подобрала тех, что обладают самыми сочными формами. Для китайцев очень важна грудь, точнее ее размер. Свет, и без того тусклый, стал еще глуше. Музыка немного стихла. Нет, по-прежнему было громко. Но всех нужно было заставить обернуться, и Аня это решила через уровень громкости музыки — сработало.

Пошел пар. Прямо как на рок-концерте. Световые лучи. Все гости, ну кроме двух-трех, уже лежавших упитыми, подошли ко сцене. Кто-то присел на стулья, кто-то прямо на пол. Ну прямо как дети. Де Си посмотрел пристально на Аню. Она скромно улыбнулась и своей нежной ладонью повернула его голову в сторону сцены. Подождала минуту, как начнется активная фаза танца — а затем встала и прошла мимо Де Си, оголив перед ним часть правой груди. Ей нужно было идти к уборной, разобраться со спящим Ван Чан Ли. Но Де Си должен был запомнить ее образ в этот момент именно таким — максимально эротичным. Вполне удалось.

Блистательные танцы начались. Ван Чан Ли был перемещен на кухню, на диван. Его тело “обнимало” Веру и того парня. Не важно как его звали.

— Инна, как там девчонки?

— Вернулись на такси. Они здесь. Без происшествий.

— Супер.

— Сколько их там?

— У нас 27 парней. Один из них, ты видела на камере, он мой.

— Хорошо. Как его зовут.

— Де Си.

— Пусть на нем поскачут две сисястые со сцены, но без близости. А потом я включусь.

— Договорились.

Аня решила немного постоять в стороне, посмотреть как ведут себя эти похотливые кобели. К ней подошел Ден.

— Аня, ты променяла меня на Де Си? Я так и знал, так и знал.

— Что ты такое говоришь, Ден, я руковожу вечеринкой. Пока Ван Чан Ли вырубился в самый ответственный момент.

— ...

— Если не я, то все полетит в пропасть. Ты готов мне помогать?

— Да, Аня, все что угодно ради тебя.

— И это правильный ответ.

— ...

Аня взяла Ден, уже не трезвого за руку и отвела к барной стойке. Попросила два лимонада с сахаром, колу. Это должно немного взбодрить его и, уже давайте честно, ее.

— Инна, ты это видишь?

— Да. На камерах. Они уже в драбадан.

— Выводи всех разом через три-четыре минуты. Я выведу Де Си на приватный танец. Пусть туда идут две сисястые со сцены.

— Может, все три?

— На давай так.

— И еще, все девушки знают свою “пару”, с которой они работают?

— Да, да.

— У нас переизбыток девушек.

— Есть такое.

— Пусть переизбыток состоит из девушек Веры, заведи их в четвертую VIP комнату, я им скормлю Ден.

— Ух, ну давай.

Аня стремительно ринулась к Де Си. В этот момент началось совсем уж безумие. К каждому из 26 сильно подвыпивших мужчин подошло по две красотки. Аня молча резко дернула Де Си за руку и провела сквозь толпу обнаженных красавиц. Он обомлел не то слово. Часть девушек успели потрогать его кто где, что конечно его раззадорило. Куда-то улетучился его статный пафос. Он теперь стал таким же как и те 26 за его спиной.

— Де Си, ты мне нравишься. Ты умнее чем Ван Чан Ли. У меня для тебя подарок.

— ...

— Ничего не говори, просто получай удовольствие от жизни.

Аня распахнула дверь уютной комнаты, а ты его ждали три девушки, только что танцевавшие на сцене. Большого VIP-а и не придумать. Он обернулся. Она отправила ему воздушный поцелуй и закрыла дверь снаружи на замок. Пусть отдыхает.

Дена отвела толпа девушек в отдельную, не такую уютную комнату. Ему конечно столько не под силу. Да и, честно говоря, мало кому вообще это было бы под силу даже трезвому. Но нужно было оставить в зале только девочек Ани и Инны, а остальных загрузить на десять минут на Ден и отправить по домам. Команда Веры была нейтрализована. Уже через полчаса их посадили в минивены, Инна вручила каждой положенный концерт с деньгами. Их отвезли спать в гостиницу.

В основном зале все было под контролем. Мужичков растаскали по углам — и через похотливые услады спрашивали все, что нужно об их бизнесе. Кажется, Аня становилась на глазах тем, кем пыталась много лет стать Вера.

Аня решила, что самое время зайти к Де Си. Она на цыпочках подошла к двери и прислушалась — стонов особо ярких не было слышно, наверное, у помещения хорошая шумоизоляция. Аня открыла замок и легонько приоткрыла дверь. Ее будущий парень лежал в окружении роскошных девушек. Одна скакала на нем. Другие две ласкались у него на виду. Атмосфера царила абсолютно расслабленная — уютнее чем в основном зале. Хотя и там все было под контролем. Де Си заметил Аню и немного смутился, но девочки знали свое дело

— повысили свою скорость и ему было уже не до смущения. Тут бы здоровья хватило. Уже сорок минут прошло. Три. Нет, ТРИ девушки. Вот так-то. На своих пьянках они все знатоки рассказывать прекрасные истории, но зачастую, нет, почти всегда, это выдумка. А тут сказка на яву. Аня принесла с собой бутылку шампанского, демонстративно громко открыла ее и начала разливать напиток по двум бокалам. Одновременно со звуками манящих пузырьков шампанского, Де Си закончил. Вздох был такой, что впору проверить на инсульт. Но нет, все хорошо. Девочки все вытерли салфеткой и посмотрев на кивок Ани, вышли из помещения.

И снова этот “ломаный английский”.

— Де Си, как вам верчеринка?

— Аня, я немного смущен.

— Я заметила, ничего страшного. Я и не такое видела...

— ...

— Как вам вечеринка?

— Спасибо за организацию. Кажется, теперь я знаю как должен выглядеть мальчишник.

— У вас уже есть избранница?

— Вы знаете, думаю, что нет... ее пока нет.

— Ну тогда я рекомендую выбрать меня.

— ...

Аня поднесла ему бокал шампанского и села прямо на горячий орган меж его ног. Он пока не остыл, ведь девочки только ушли. Сил у него было не много, а тут и новая подошла. Возбуждения столько уже не хватает. Де Си быстро сменил смущение на уверенность. Все-таки что-то в нем есть помощнее, чем у Ван Чан Ли.

— Я забыла спросить, Де Си, чем вы занимаетесь? Ну помимо участия в таких мероприятиях.

— Ну на таких мероприятиях я не часто.

— Не верю. Такой красавчик.

— ...

Аня “чекнула” свой бокал об его и немного отпила.

— Я вот из России. Развиваю здесь связи. Такого умного как вы еще не видела. Стоит сказать...

— Я занимаюсь автомобильными деталями. У нас огромный внутренний рынок.

— Ну да, тут много людей живет.

— И я произвожу детали для автомобилей.

— Наверное это крайне масштабно?

— Очень. И мне так не хватает женщины рядом, которая могла бы поддерживать меня.

— Считайте, что вы ее уже нашли.

Аня наклонилась ближе к Де Си и помогла ему отдохнуть от стресса.

Свою “заначку” Аня держала во втором, резервном номере гостиницы. Не в том, который был известен Ван Чан Ли, а в том, что никто не знал. Там-то она и собиралась какое-то время пожить. Вечеринка прошла успешно.

На утро она не пересекалась с Ван Чан Ли, организовала все так, что Ден отвез его в аэропорт. А она “осталась уладить дела после вечеринки”. В обед к ней в резервный номер зашла Инна.

— Удалось поспать?

— Аня, ну немного.

— Без происшествий у девочек?

— Да. Только Вера начала что-то жужжать с утра.

— Ну... Теперь это не важно. Ее девочки свалили, она ни с кем не пообщалась.

— Да, записи и контакты у меня.

Теперь стоило разобраться с планами на будущее. И с Де Си, и с Инной и ее девочками.

— Спасибо за записи. Кого считаешь самым перспективным из вчерашних парней?

— Тот парень с медью хорош, еще один занимается одеждой, еще трое ресторанами.

Итого пять объектов. Остальные совсем никудышные.

— Не густо.

Ван Чан Ли ей рассказывал про успешное братство, на деле же не плохо, но ниже ожиданий.

— Инна, ты сама-то что решила?

— Знаешь, я думала все утро... Я наверное домой поеду, к дочке. Весело это все, но уже не для меня. Ты мне дала денег заработать. Я тебе помогла. И все пока. А там, может еще что будет в будущем.

— Спасибо тебе... Уважаю твой выбор.

Аня так и думала. Надо “иметь вкус” к такой жизни. Не для каждого возраста подойдет. Да и ребенок еще.

— Аня, а что с Де Си?

— Я ему понравилась. Мы договорились завтра позавтракать у него в офисе.

— А где он обитает?

— Пекин.

— Тогда тебе надо вылетать уже сегодня.

— Верно.

Стоило еще заняться этими пятью перспективными ребятами.

— По этим пятерым, девочки, которые были с ними, готовы продолжить?

— Да. Они готовы остаться.

— Приведешь их ко мне через час?

— Без проблем.

Аня занялась видео. Нужно было все разложить в полноценные две копии. Одну копию она будет держать с собой, вторую передаст Инне на хранение. Ван Чан Ли пусть будет пока в неведении. Сейчас займется этими пятью девушками, а потом — в Пекин, к своему новому парню. Салон с турецкой керамикой наверное стоит забросить.

Времени было совсем мало. Тут еще и Ден начал названивать.

— Ден, как добрались до Шанхая?

— Хорошо, но начальник угодил в больницу!

— Что случилось с Ван Чан Ли?

Сердце ее немного екнуло. Все-таки какие-то чувства у нее еще остались. Нет, жалость не проявилась, но легкая встревоженность.

— Аня, он совсем плох после алкоголя. Сначала вроде пришел в себя, но потом слег с отравлением.

— Ден, следи за ним.

— Да, и еще он постоянно вспоминает про тебя.

— ...

— Буквально при каждом нашем разговоре.

— Ден, следи за ним. И держи меня в курсе. Я сейчас ограничена во времени.

Может, не бросать его? Опять эти чувства. Аня совсем запуталась в себе. Он как родной же. Совсем к нему привыкла. Она подошла к зеркалу в ванной комнате и еще раз посмотрела на себя. Была легкая встревоженность. Потом легкая улыбка от проведенного вместе времени. Вот и воспоминания нахлынули. Эх, и что же с этим делать? Аня теперь опять ничего не понимала — что творится в душе ее?

Зазвонил телефон. На этот раз это Вера.

Нет. Трубку брать нельзя. Пусть сообщение пишет.

Так что же делать с этим ее Ван Чан Ли? Стук в дверь. Инна пришла с девушками.

— Заходите.

Инна привела всех пятерых, настало время познакомиться.

— Инна, вот файлы. Пусть резерв хранится у тебя.

— Хорошо.

Инна положила диск с резервными копиями себе в сумку, теперь он будет храниться у нее дома, в России. На случай непредвиденных обстоятельств.

— Инна, представишь мне девушек?

— Да. Маша, за ней тот, что занимался медью — Ван Ви Ви. Инга, за ней ресторатор Ди Кен. Галя, за ней ресторатор Ван И. Оля, за ней ресторатор Пин Ду. Лада, за ней ресторатор Ван Ю.

— Ну и имена у них.

Смех был у всех сдавленный, но что есть, то есть.

— Девченки, Инна покидает нас. Едет в Россию, вам же надо закрепиться здесь. Мой телефон возьмите у Инна и напишите мне напрямую. Деньги, как вы понимаете изначально от моего парня Ван Чан Ли.

Аню переклинило. Она и о Ван Чан Ли все больше думает. Она еще и Ден что-то наплела. И керамику бросает. И денег взяла в резерв, в общем-то обманом у Ван Чан Ли. Все смешалось в ее душе. Все смешалось. Правильно ли она поступает? Ну ладно. Надс закончить инструктаж девочек. А потом, когда будет лететь в Пекин разберется со своими чувствами и мыслями.

Девочки все были молодые как она. Никого старше 25 лет. Вот такой вот авантюрный возраст. Но Аня должна идти с ними вперед. Теперь они — это ее команда.

— Ван Чан Ли вами доволен, доволен вашим выбором. Те разрешения визовые, что вы получили по прилету сюда будут действовать три месяца с момента въезда в страну. У вас

достаточно времени чтобы закрепиться.

— Как нам это сделать?

— Сейчас я вам дам дополнительные карманные деньги.

Аня достала ту самую “зачатку” от Ван Чан Ли. Оставила в своем кармане процентов 40 от суммы, а остальное отдала Инне.

— Инна, разбей пожалуйста на 5 равных частей. Это хватит девушкам на пару месяцев с полна. На случай, если контакт не установится и не получится сесть на шею этих парней.

Инна начала раскладывать деньги.

— Маша, Инга, Галя, Оля, Лада. Послушайте меня. Мы создаем новую империю. Она будет строиться на связях. И да, на шантаже. И да, это не честно. Но вы знали куда едете. Нам надо стать влиятельными женщинами здесь. Раз в неделю каждая из вас звонит мне с докладом об успехах. Вам надо сесть на шею этим мужчинам. Стать их женами и любовницами, если жена пока что есть. Надо войти в их бизнесы, стать их помощниками — секретарями. Надо закрепиться. Будет все делать под моим руководством.

Девченки одобрительно кивнули. Они в общем-то все понимали. Перспективы хорошие, хоть и “грязные” на первый взгляд. Инна дала им денег, обняла Аню и вышла из номера. Девушки последовали за ней.

Ане предстоял полет к Де Си в Пекин. А из головы все не выходил Ван Чан Ли. Дорога до аэропорта заняла почти час. Из окна такси Аня видела городскую суету города сильно меньшего, чем Шанхай. Здесь все немного “колхозное”. Нет, люди тоже суетятся и много, очень много новый высотных зданий. От окон этих небоскребов отражался солнечный свет и заливал близлежащие улицы. И машин было много на дороге, не только китайских — и европейский, и корейские, и даже японские. Но было какое-то ощущение вторичности. Невероятно тяжело на душе становится, когда ты из красот Шанхая едешь в общем-то в глушь. Ну по нашим-то меркам это не глушь, но по меркам мегаполиса точно. Люди тоже были немного другие, большинство местных, в отличие от того же Шанхая, никогда не ездили за границу. Мировоззрение, насмотренность свою никак не расширяли. Это и приводит в итоге к ощущению вторичности. Ну ладно, такси уже приближалось к местному аэропорту. Просто тьма людей было снаружи главного входа в аэропорт, Аня зашла внутрь — там еще больше.

Стойку регистрации на рейс Аня нашла быстро. С собой у нее была только ручная кладь, с деньгами и документами, поэтому было попроще чем остальным. Эх, не вертолет конечно. Ну, сойдет. Ее ждала встреча с Де Си.

Зазвонил телефон — это Вера. Брать трубку?

— Сучка!

— Вера, как ты? Как пережила вечеринку?

— Да ты вообще офигела!

— Ну так как ты?

— Я тебя в порошок сотру. Ты что о себе возомнила? А?

— Вера, что с тобой?

— Ты меня там споила, я пропустила все, для чего собирала девочек.

— Надо было меньше пить.

— Знаешь что я с тобой сделаю?

— Ну давай, удиви меня.

— Я узнала кто твои родители, и напишу им о том, как ты “работаешь” в Шанхае.

Думаю они порадуются. И запущу публикации в СМИ на родине. Как тебе, сучка?

— А по-нормальному ты общаться вообще не умеешь?

Угроза сильная, но ее родители в итоге поймут. А СМИ перемоют косточки и через неделю все забудется. Да, это не приятно. Но не смертельно.

— Вера, если ты это сделаешь, я напишу каждой твоей девочке — покажу как ты обращаешься со вчерашними партнерами, уверяю тебя, после этого никто из них с тобой работать не захочет.

— Ах ты... ах ты...

— Какое к тебе может быть доверие после этого?

— Сучка!

Вера бросила трубку. Аня дала ей четко понять, что можно сотворить любую глупость. Но важно помнить о последствиях. Пока у нее есть девочки, которым она может что-то поручить сделать. Как только что — то выйдет в России в СМИ, она останется здесь одна — без “бизнес-партнеров”. Вот так-то.

Аня уже в зале ожидания. Решила съесть что-то полезное, но вкусное. К ее удивлению, здесь был ресторан здоровой пищи. Она уселась за столик в углу. До вылета было еще полтора часа — можно спокойно поесть. Главное не переесть. Завтра у нее “поздний завтрак” с Де Си. Надо повторить успех из СвинТайм, но только теперь без обнаженки.

В меню были кокосовая сгущенка и вафли без глютена, на твороге. Отлично. ЗОЖ, как говорят в ее родных краях. Из напитков лучше брать кофе, здесь его должны хорошо приготовить — меню обширное.

Телефон завибрировал. На этот раз Ден.

— Аня, как ты?

— Ден, привет. Хорошо.

— Когда планируешь в Шанхай?

— Пока не знаю. Надо доделать дела.

— Понимаешь, Ван Чан Ли становится хуже. Врачи пока не понимают что именно с ним. Но он очень хочет видеть тебя...

Аня в ступоре. Что может случиться? Он молодой совсем, не пьет особо. Не курит уже давно. На спорт ходит.

— Ден, он в сознании?

— Да, но периодически засыпает. Тяжело подгадать момент.

— Видимо организм борется.

— Да.

— Будем на связи.

Ну вот опять! У нее был план. Новый парень Де Си, денег у нее достаточно. Еще пяти девушек отработывают новых “клиентов”. Она может стать влиятельной, со своими контактами. Ван Чан Ли не отпускает ее. Не бросать же его.

Аня набрала Ден.

— Ден, как он будет в сознании, сообщу, что я обязательно приеду. Нужно пару дней.

— Хорошо, Аня. Знаешь, у меня нехорошее предчувствие.

Ане принесли заказ. Все было очень вкусно — и достойная для аэропорта сервировка. Ван Чан Ли не выходил из головы. Блин, что ж делать с ним!!!

Телефон вновь зазвонил. Неизвестный номер. Наверное Вера играет в свои “игры”. Аня вернулась к своему “фирменному” “английскому”.

— Говорите.

— Анна?

— Да.

— Это Ван Хе, помощник Де Си. Он просит меня подтвердить, что вы завтра будете на встрече с ним.

— Все верно. Я в аэропорту.

— А что же вы не сказали, мы бы вас забрали на нашем бизнес джете. Нам казалось, что вы поедете на поезде. Но вот самолеты там не самые удачные.

— А откуда у вас мысли про поезд?

— Вы ему на вашей деловой встрече, которая была в каком-то баре, не помню название, говорили о поезде.

“Деловая встреча в баре”. Хорошо Де Си своим сотрудниками сообщил о причинах своего отсутствия пару дней.

— Возможно.

— А еще он оставлял вам наш телефон.

— Да, точно. Припоминаю. Занете, все в общем-то хорошо. Я прилечу.

— Вас встретить в аэропорту?

— Пожалуй что нет. Я сама. Но спасибо за предложение.

— Хорошо. Напишите мне на этот номер название отеля, в котором вы решили остановиться. Утром вас будет ждать там автомобиль, черного цвета, с номером Д171719В.

— Хорошо.

Ван Чан Ли там при смерти. А тут ей такие почести от нового ухажера. Все запутаннее и запутаннее. Что уж...

Зато были и хорошие новости. Инна написал сообщение, что добралась до дома, еще раз поблагодарила Аню за эту поездку. Инна молодец. Здоровья ей и дочке ее.

Близилась посадка на рейс. Аня оплатила счет за безглютеновый прием пищи. И в какой это момент она успела начать правильно питаться? Кажется, после Турции, ее начало “разносить” от такого обилия сладостей.

Очередь в рукав двигалась быстро, уже скоро она сидела в кресле пристегнутая. Никакого “плохого” уровня в самолете она не заметила. Наверное, они в Пекине привыкли уже к супер хорошему качеству. По ее опыту в России, все очень даже достойно. Аня решила поспать на время полета. Надо беречь силы. Есть самолетную еду она все равно не планировала, так что можно и на боковую.

Приземление и поездка до гостиницы прошли штатно. Несколько раз ей писал Ден о том, что Ван Чан Ли по-прежнему не важно себя чувствует. Ждем новостей дальше. Завтра за Аней заедет автомобиль. И будет очень важный завтрак.

Нужно было крепко выспаться, хотя она абсолютно не хотела спать. Вроде и перелет не самый комфортный, и вечеринка была недавно — забрала много, очень много сил. А все равно не устала. Может это еще адреналин?

Аня приняла ванну. Гладила свои роскошные длинные ноги, пенка была с приятным ароматом. Она вдруг вспомнила, что Де Си ее никак не возбудил ни при коротком разговоре, ни при близости в той VIP-комнате. Не было между ними “химии”. Ван Чан Ли другой. Ну вот опять она его вспоминает... Может, ей все имитировать с Де Си — а на самом деле все делать в интересах ее будущей семьи с Ван Чан Ли? Аня в замешательстве.

XXIV. Завтрак с Де Си

Автомобиль с номером Д171719В забрал ее в 10–30 по местному пекинскому времени. Водитель, как в старых американских фильмах — посмотрел на Аню, на фотографию Ани, сверился, что забрал кого надо и поехал. И откуда у него ее фотография? Ну да ладно.

Суэта была невероятная. Машин больше чем в Шанхае. Людей просто тьма.

От Ден пришло сообщение: “Аня, знаю, что ты занята, турецкая керамика приехала. Как вернешься, можно открываться. Делать презентацию”.

Замечательно. Еще и это...

Автомобиль плавно скользил по улицам. Все-таки научились китайцы хорошо делать свои машины. Вообще не качает, нет какой-то неловкости или шума. Интерьер хороший. Ну что тут сказать — умеют. Теперь умеют. Автомобиль затормозил у входа в заведение с вывеской “Right Here Place”. Отлично.

Аня вышла. Хотя водитель пытался открыть ей дверь. Но он не успел. Водитель протянул ей записку — на ней было на английском написано, что столик на втором этаже. На имя “Аня”.

Аня зашла во внутрь, показала записку девушке на входе и ее повели к столику на втором этаже. Заведени было роскошное. Стилизовано на английский дорогой паб. Даже странно, с учетом истории взаимоотношений материкового Китая и англо-саксов. Откуда эта тяга к эстетике заклятых врагов? Аня не очень хорошо чувствует “дух” общества в Китае. Много кажется странным. Ну хотя, чему удивляться, в России много таких противоречий в массовой культуре. Столики все были с темно-желтой, янтарной подсветкой под столом. Само покрытие столов было из массивного куска древесины, может даже цельного. Освещение немного тусклое.

Лестница на второй этаж была узкая, приходилось держаться за поручни, а еще смотреть на попку впереди идущей девушки, сотрудницы “Right Here Place”. Ее стринг были ярко красного цвета, были видны на белом платье, хоть и из плотной ткани. Может, девушка хотела таким образом поймать удачу за хвост — привлечь внимание какого-то местного посетителя и изменить свою жизнь к лучшему. Не Ане ее осуждать. Ценник здесь должен быть высокий.

За столом сидел Де Си. На нем была белая сорочка и темно-синий пиджак. Аня изящно подошла к столику, кивнула провожавшей ее девушке, робко улыбнулась Де Си и присела напротив него.

Видно было, что он немного волновался. Ане же совсем нет.

— Здравствуйте, Де Си.

— Привет, Аня.

Аня выглядела хорош, но не вызывающе. Декольте совсем скромное. Не монашка, но и не блудница.

— Де Си, не думала что наш разговор будет действительно иметь продолжение.

— У меня же напротив, не было в это никаких сомнений.

— Удивительно складывается жизнь.

Аня отпила воды и начала демонстративно смотреть меню. Нет, она не хотела так сильно есть, нужно было дать немного “холода” в разговор.

— Аня, вы прекрасно выглядите.

— Как и при нашей первой встрече?

— Еще лучше.

— Спасибо. Комплимент принят.

— Что будете? Десерт?

— Я не ем сладости, слежу за фигурой.

— О как... а я выбирал заведение из расчета на то, что меню десертов должно быть впечатляющим.

— Думаю, салаты здесь тоже замечательные.

Аня заказала салат из овощей. Де Си отзеркалил ее поведение и взял себе салат из морепродуктов.

В сумке настойчиво шумел телефон. Аня решила посмотреть. Все нормально, наши пять девушек, пусть и преждевременно, но прислали ей в общий чат “статус их отношений с новыми парнями”. Они показывают себя как непроблемные, может действительно получится сколотить из них Банду.

— Де Си, я взяла билет до Шанхая на завтра днем.

— Так скоро? Вы торопитесь?

— Не привыкла делать все медленно. В этом мы с вами скорее всего похожи.

— Да, я тоже не люблю томительных ожиданий.

— Супер.

Им принесли салаты. И воду, без газа. Аня начала медленно и деликатно есть. Продолжала давать “холодку” в разговор.

— Аня, вы меня впечатлили своими организаторскими способностями.

— Спасибо, все прошло по плану. Как я и рассчитала.

— То есть контакт со мной тоже был в вашем плане?

— Нет, я не собиралась близко знакомиться с друзьями Ван Чан Ли. И не смотрела список. За мной были организационные вопросы, а не желание с кем-то уединиться. Вы же понимаете это?

— Да.

Они продолжили медленно трапезничать. Де Си был еще сильнее замотивирован. Все по плану.

— Де Си, я буду рада услышать от вас какие-то предложения по сотрудничеству.

— Мне показалось, по последним словам, что я в ваши планы не вхожу.

— Я здесь. А значит теперь входите. А на один день, или на несколько лет — зависит строго от вас.

— Хорошо. Я готов предложить вам работу.

— Я работаю на Ван Чан Ли.

— Вы разве не хотели его покинуть?

— Нет, может, вам показалось.

“Холода” стало еще больше. Надо немного тепла добавить.

— Мне вы понравились. Думаю, мы могли бы сделать с вами какой-то проект, но этот проект должен быть мне интересен.

— Думаю, у меня есть предложение, которое позволит вам сохранить занятость у Ван Чан Ли и попробовать что-то новое.

— Я вас внимательно слушаю.

У Ани вновь зажужжал телефон. Это мог быть Ден про Ван Чан Ли. Но сейчас совсем не время отвечать. Потом посмотрит.

— Аня, у меня, как у автопроизводителя, есть дополнительные — социальные инициативы.

— Ну вам же нужно создавать себе некий общественный позитивный образ.

— Верно. Рад что вы это понимаете.

— Продолжайте.

— Так вот, я финансирую бизнес-клуб в Пекине. Туда приходит малый и средний бизнес, вроде меня. Я оплачиваю званые ужины, алкоголь.

— Я не думаю, что ваш клуб надо переводить в формат интимных встреч.

— Почему же?

— Все должно быть постепенно. Хотите добавить девушек? Да, но медленно и ненавязчиво.

— Насколько медленно?

— На столько, насколько это возможно.

— Мудрый совет.

— Вам нужен человек, который будет менять формат такого клуба?

— Да.

— Де Си, и чего вы хотели бы достичь через это обновление клуба?

— Я хочу знать инсайды, больше, чем я знаю. Это рано или поздно даст мне информацию, что поможет мне в бизнесе. Разве не для этого Ван Чан Ли попросил вас организовать ту вечеринку?

Аня от такой прямоты немного вздрогнула. Но виду не подала. Китайцы все-таки немного по другому считывают нашу мимику и эмоции, так что можно держаться уверенно, даже в шаткой ситуации.

— Де Си, какие были у Ван Чан Ли мотивы — мне не известно. Я сделал свое дело, он остался доволен.

— Он остался лежать на диване, толком ни с кем не поговорив.

— Это уже его дело, с кем и как он поговорил.

— Или вы компромат собирали на нас на всех?

— Де Си, я провела ввечеринку. Вам понравилось. Особенно та часть, когда на вас скакали три девушки с большим размером груди. Вам понравилось?

— ...

— Можете не отвечать. Вам понравилось.

— ...

— Так вот, моя работа — это организовать праздник для взрослых, а не портить жизнь взрослым мальчикам.

— Хорошо.

— Запомните пожалуйста это. Иначе мы с вами не сработаемся.

— Я запомнил.

— Сколько раз в месяц или в квартал ваш бизнес-клуб собирается?

— Когда как.

— В смысле?

— Ну как у меня будет время — так и собираемся.

— Это не правильно.

— Почему же?

— Должен быть график. Четкий график. Например, каждая третья суббота месяца.

Люди должны помнить что в совершенно конкретное время, в совершенно конкретный день раз в месяц — они приходят к вам в гости, и отдыхают.

— Разумно, я об этом не думал в таком ключе.

— Де Си, для этого теперь у вас есть я.

— Супер. Получается договорились?

— Сколько вы может платить мне за одно такое мероприятие? Часть — мой гонорар.

Часть — девушкам.

— Назначайте.

— Мне — 10 тысяч долларов за мероприятие. Девочкам — по 5 тысяч долларов каждой.

— Ух...

— Власть над обстоятельствами не может быть бесплатной.

— Вы не по годам мудры, Анна.

— Де Си, я готова вам помочь.

— Договорились.

— Сколько участников в вашем бизнес-клубе?

— Пока что 40.

— А как вы будете нагонять новых участников? 40 — это мало.

— Я об этом не думал.

— Давайте так — каждый участник клуба имеет право пригласить одного гостя, которого вы предварительно одобрите в месяц. Тогда и будет критическая масса, нужная для сбора инсайдов.

— Хорошо, Аня.

— Договорились.

Ана заказала еще кофе. Она даже немного вспотела. Де Си тоже был “хорошенький”.

— Де Си, у вас есть жена?

— Простите, Аня, но какое это имеет отношение к делу?

— Прямое.

— В смысле?

— Насколько вы морально к кому-то привязаны. Вот в чем вопрос.

— Понятно, я разведен.

— Из-за постоянных измен с вашей стороны?

— С ее стороны скорее.

Ну и пациент ей попался. Хорошо, тем легче будет покорять его и его окружение. Вечеринки раз в месяц — это посильно. И Ван Чан Ли будет у нее под мышкой. Все успевать придется.

— Хорошо, Де Си, то есть сейчас вы свободны?

Де Си приблизился немного к ней, не вставая со своего места — даже можно сказать — наклонился ближе.

— Аня, сейчас я свободен в выборе девушки.

— Де Си — это хорошо. Я вам устрою все, в чем вы нуждаетесь.

Он конечно рассчитывал на ночь с ней. Сегодня. Но Ане надо держать пока что с ним дистанцию — дело не в Ван Чан Ли. Просто так будет надежнее, и по-деловому.

— Де Си, приведите пример, кто есть уже сейчас в вашем бизнес-клубе? Чем они

занимаются?

— О, ну вот несколько примеров — владелец фабрики по производству детской одежды. Владелец фабрики по производству женской косметики, владелец сети автосалонов.

— Я поняла. То есть это не только фокус вашего бизнеса, связанного с автомобилями.

— Совершенно верно.

Аня все-таки решила отвлечься на телефон, извинившись перед своим собеседником. Де Си пока попивал кофе. Писал Ден про Ван Чан Ли — он идет на поправку, все нормально. Ну вот опять! У нее что-то екнуло от упоминания Ван Чан Ли. Наверное надо идти путем отношений с ним, несмотря на прошлые обиды и планы. Будет как-то комбинировать, искать золотую середину, не переходя красных линий.

— Де Си, на самом деле это очень хорошо.

— Что именно?

— Ваша разнонаправленность.

— То есть?

— Я оговорила. Разнонаправленность бизнеса ваших участников бизнес-клуба.

— Я наоборот сомневался.

— Нет, что вы. Чем больше красок, тем ярче картина.

— Похоже на древнекитайскую мудрость.

Они посмеялись, и это было вполне искренне. Установился какой-то контакт спустя час беседы. Был конечно в их памяти еще один общий час, но пусть это будет в прошлом.

— Де Си, а кого вы особенно хотите видеть в числе новых участников бизнес-клуба?

— Ну...

— И еще, я забыло спросить, а как он называется?

— Кто? Что?

— Ваш клуб.

— Он без названия.

— Ну давайте назовем его хоть как-то.

— Давайте.

— Ну например, “Ястребы Пекина”.

— Ох, ну как-то слишком ястребино...

— Вы же хотите побольше участников, поярче так сказать состав ваших гостей.

— Да. Да...

— Ну вот и давайте так делать. Поменьш скромности, побольше ярости. Если можно так сказать.

— Давайте попробуем.

— К моему вопросу, кого вы все-таки хотите видеть из новичков?

— Но будут же предлагать уже действующие участники.

— Верно, но им можно давать уточнения.

— А... Понятно. Ну мне точно не нужны рестораторы там.

— Почему?

— Ну а зачем.

— Но ведь мы сейчас сидим с вами в красивом заведении, и многие успешные люди так делают. А если у вас ресторатор среди участников клуба — вы имеете данные по важным встречам в его ресторанах.

— Ну об этом я даже и не подумал.

— Зато я вам предлагаю.

— Спасибо. Верно.

Аня уже должна заканчивать этот разговор. Все в целом понятно. Клуб есть какой ни какой. Название придумали. Звать надо крутых и солидных. Одобрять кандидатов ей тоже не помешало бы — принимать в этом непосредственное участие.

— Де Си, еще одно условия от меня.

— Какое, Аня?

— Я хотела бы иметь право вето.

— В каком смысле?

— Наложить запрет на посещение встреч клуба на кого-то из действующих или тем более из новых участников “Ястребов Пекина”.

— Думается, что это в первую очередь моя прерогатива.

— Тем не менее. Вы можете быть поспешны в чем-то. Я же буду вас страховать.

— Хорошо — я согласен. Пусть это будет при моем одобрении и при всем наборе аргументов.

— Да, договоримся. Просто так блокировать никого не будем.

— Вот и славно.

Аня решила, что пора все-таки покинуть встречу. Де Си уже подустал от такого количества информации — а у него еще целый день впереди.

Они разошлись. Тот же автомобиль повез Аню в отель. Больше встреч с Де Си сегодня и завтра не будет. И на интим она ему надежд не дала. Займется клубом. А еще займется Ван Чан Ли и Ден. И керамикой. Столько всего. А, еще и пять ее новых подопечных девушек.

XXV. Домой к Ван Чан Ли

— Ден, привет.

— Аня, здравствуй. Как ты?

— Я завершила все дела и завтра вечером буду в Шанхае.

— Отличные новости!

— До встречи.

— До встречи.

— Подожди...

— Что?

— Ван Чан Ли передает тебе большой привет. Очень ждет тебя здесь.

— ...

— Меня слышно?

— Да. Я поняла.

Ван Чан Ли не выходит у нее из головы. Ее счастье и ее страдание. Все-таки надо признаться, она без него не может. Наверное, это любовь.

Утро было суетливое. Одна из девочек написала, что у ее ресторатора оказалась жена, и он не хочет от нее уходить. Аня предложила не драматизировать и не торопиться — пусть пока работает одним из секретарем, все должно произойти постепенно.

На завтрак у Ани был британский сет — яичница, колбаски, фасоль, зелень. Что-то надоело все это азиатское. Нужно разнообразие. Завтрак был по-простому, в столовой гостиницы. Но вполне себе уютный — столики с белыми скатертями — свет слегка приглушенный. Это не обычно для завтрака — но оказалось очень удобно. Когда твои глазки еще не до конца проснулись. Комфортно. Из напитков Аня выбрала сок морковный и черный кофе. Без сливок. Ане последнее время начало казаться, что плотный не азиатский завтрак дает ей много сил. Может, это лишь привычка. Может и вправду так лучше. Надо вообще перейти на кашу и фрукты с ягодами. И не поддаваться на сладости, иногда такое случается.

Аня стала собирать сумку. На глаза попался и жесткий диск с компроматом на всех. Оказалось конечно, что только 6 человек достойны внимания. Эх, сколько же денег вложил Ван Чан Ли в это все дело. Вроде получилось слить Веру. Но нет выхлопа от самой вечеринки. Но это пока. Бизнес-клуб “Ястребы Пекина” еще даст ей источник дохода. И она поможет стать Ван Чан Ли сильнее. И сама станет с ним сильнее. Все-таки давайте не чистоту, всем что у нее появилось за столь короткий срок она обязана именно Ван Чан Ли. Это же чистая правда.

Рейс был дневной. Де Си предлагал услуги водителя в виде своего сотрудника. Но Аня не стала ему давать вариантов для ухаживаний. Пусть успеет по ней соскучиться. Он и так много получил на вечеринке. Пусть ждет. Может, вообще не дождетя.

— Ден, я еду в аэропорт. Что-то случилось?

— У Ван Чан Ли опять ухудшилось здоровье. Слушай, он даже про завещание начал говорить.

— Ох... еж...

— Мне кажется это что-то психологическое. Тебе стоит с ним побеседовать как приедешь.

— А он как-то бредит? Что-то говорит?

— У него во сне в больнице проскальзывали фразы про “она меня бросит”, “она уйдет от меня к нему”.

Ван Чан Ли чувствует то же, что и Аня. Эти метания души. Надо прекращать его муки как только вернется к себе домой в Шанхай. Что? К “себе домой в Шанхай?”. Теперь она так мыслит, да, все именно так.

— Ден, послушай. Запиши сейчас аудио мое.

— Давай ... момент... готов.

— Ван Чан Ли, дорогой. Я лечу к тебе, уже сегодня вечером я обниму тебя, ты мой самый лучший. Целую.

— Записал.

— Включи ему как он очнется.

— Хорошо. Прилетай.

— Ден, до встречи.

Аня окончательно решила что делать дальше — она будет с Ван Чан Ли. А Де Си лишь для денег и влияния. У нее же есть уже 5 девочек, может собрать еще. А Ван Чан Ли она обязана всем. Так что — полный вперед!..

Посадка на самолет прошла незаметно. Как и сам полет. Пассажирам предлагали в полете напитки и закуски. Но Аня решила, что надо держаться режима питания и не отвлекаться на сладости.

Самолет приземлился в Шанхае. Уже вечер. Пассажиры оперативно вышли из салона воздушного судна и начали расползаться кто куда — за багажом, на такси, за кофе в заведения на первом этаже аэропорта. Аня решила, поскольку с собой у нее только ручная кладь с деньгами, архивом и документами, нет ничего лишнего, заезжать никуда не будет — сразу в больницу, в которой находился Ван Чан Ли. Трафик такси у терминала аэропорта — просто сумасшедший. Не так, как в Пекине, но очень активно. Растолкав три ряда людей Аня вышла к своему такси. Минивэн желтого цвета. Дорога должна была занять 40 минут.

— Ден, алло. Привет. Я в такси, еду в больницу.

— Привет, хорошо. Тут новые подробности. Врачи разузнали...

— Что там?

— Кажется это отравление и периодическая слабость — не просто алкоголь.

— А что же это тогда?

Ох. Господи, только бы не рак, не какое-то серьезное заболевание, обострившееся на фоне ударной порции не самых полезных напитков! Только бы обошлось. Ван Чан Ли нужен ей, равно как и она ему. Пусть все будет хорошо! Пусть!

— Ден, ну что там? Не томи же...

— Это отравление.

— В смысле?

— Умышленное. Кто-то на этом мероприятии хотел, что бы Ван Чан Ли стало как минимум плохо, а может и того хуже — его смерти.

— ...

— Врачи определили, что доза не смертельная. Он пойдет на поправку. Теперь, когда они понимают чем его пытались отравить, лечение будет точечное.

— Я поняла. Ох... ну что ж за дела.

Дрожь пошла по телу. Нервная дрожь по телу Ани. Кто мог так с ним поступить? Вера? Или кто-то из бывших одногруппников?

Это мечь? Или запугать? Или переборщили с дозировкой.

— Аня, врач говорит, что ему помогло то, что он вырубился быстро от алкоголя обычного. И не очень много выпил напитка, в котором содержался отравляющий элемент.

Аня вспомнила, у нее же есть запись со всех камер. Надо пересмотреть все видео с Ван Чан Ли и понять кто и в какой момент мог преподнести ему такой “подарок”!

— Ден, а врачи могут дать нам наводку? Что это могло быть. Какого цвета?

— Сейчас спрошу. Не клади трубку.

— ...

— Аня, это что-то по виду зеленоватое.

— Я поняла. Тогда это в момент, когда он пил коктейли. А не виски или воду.

— Ну или в чай и кофе.

— Он не пил такое. Я проверю все записи с камер.

— Хорошо.

Аня уже подъезжала. Больница была частная, хорошо освещенная, подъезд к центральному входу виден со стороны проспекта.

Как только такси затормозило, Аня выбежала в сторону входа. Там ее ждал сильно взволнованный и успевший изрядно поседеть Ден.

— Ден!

— Аня!

— На каком он этаже?

— Четвертый, вот лифт.

Ван Чан Ли лежал в одиночной палате. К приезду Ани он так и не проснулся. Но состояние было стабильное.

— Ден, пока он восстанавливается, найди мне ноутбук. Архив у меня с собой.

— Есть.

Ден выбежал из палаты на парковку, в его автомобиле лежал ноутбук. Ане тем временем подошла к кровати, взяла Ван Чан Ли за руку и прошептала.

— Ван Чан Ли. Я выясню кто это сделал и отомщу ему. Я клянусь тебе. Я клянусь.

Ден вернулся со своим ноутбуком. Аня нервно достала жесткий диск и через USB подключилась к компьютеру. Пальцы дрожали. Но она была решительна. Вместе с Ден они искали нужный кадр, а лучше видеофрагмент. Прошло примерно три часа. Ван Чан Ли все еще лежал без сознания. Вот! Они нашли! Ооо... Это же тот самый Де Си отравил Ван Ча Ли! Все видно!

— Я не понимаю ... что...

— Ден, послушай меня... главное, чтобы Ван Чан Ли выздоровел. Полностью восстановился.

— Не понимаю. Они так дружили... что ... что могло заставить Де Си это сделать?

— Ден, посмотри на меня.

Ден был абсолютно опустошен. Пустой взгляд. Нет, это не растерянность, это разочарование смешанное с яростью.

— Аня, я вызову полицию.

— Не... не... не... постой

— Аня, нужно чтобы вмешалась полиция.

— Ден, послушай. Наша мечь будет жестокой. Я теперь захожу в круги Де Си. И у нас на него много видео с компроматом. Я ему такое устрою...

— Аня, ты предлагаешь шантажировать его? Это не законно.

— А то, что он сделал с Ван Чан Ли чем считать?

— ...

— Мы сами разберемся. Главное, что Ван Чан Ли уже идет на поправку.

Ван Чан Ли действительно шел на поправку. Он уже подолгу мог говорить с Ден и Аней. Аня решила, как только Ван Чан Ли смог вменяемо реагировать на обстановку, сообщить ему о том, что они выяснили. Аня попросила его так же как и Ден не вмешиваться. Она придумает как отомстить за своего парня. Ван Чан Ли покорно промолчал. Он примерно понимал какой у Ани план. Но даже не хотел спрашивать детали. И так было страшно...

XXVI. В ответе за сделанное

Врачи считают, что Ван Чан Ли еще неделю будет восстанавливаться, приходит в чувства. Пока Ден и родственник Старика Сенчи занимается турецким треком, Аня решила уделить внимание клубу Де Си.

Де Си при встрече конечно много что нагенерил про клуб. Но все это время Аню не покидала мысль, что надо все переиначить. Но как?

Утром Аня пришла в офисе. Через полчаса подошел Ден.

— Раф?

— Раф.

— Аня, я тут еще рецепты посмотрел, можно добавить сиропы из малины и ежевики, получается супер вкусно.

— Наверное очень много сахара.

— Нет-нет. Все очень хорошо. Все натуральное.

— Ну тогда надо пробовать.

Это в общем-то уже стало традицией. Раф, раф с добавками. Вроде как напиток сильно популярен в бывших советских республиках, но и здесь, в Шанхае, он прижился. За распитием чашки Аня решила расспросить Ден о делах.

— Ден, как там с логистикой по Турции.

— Все хорошо. Можно считать, что все автоматизировано. Мне нужно раз в неделю смотреть что к чему и давать указания дальше нашему новому сотруднику.

— А он не может чего-то там мухлевать?

— У тебя по-прежнему к нему нет доверия?

— Ну... как-то странно, слишком хорошо все делает.

— Ну он действительно был как в плену, когда работал с родственником. А сейчас ему хорошо. И денег побольше по итогу.

— Ну и славно.

Ден предложил вторую чашку — Аня не отказалась.

— Ден, что там с Верой?

— Ой, она даже заезжала.

— ...

— Ван Чан Ли не было в офисе. Он в принципе не готов с ней общаться. Она со мной говорила. Считает, что мы ее все обманули и как-то неправильно поступили с ней.

— Ну да... а то, что она творила. Хотела публикации у Сенчи сделать.

— Да... Этого как-будто и не было.

Аня все-таки добавила себе немного сахара. Для вкуса. Сиропы были хорошие, но не идеальные. Немного сахара фигуре не навредит.

— Ден, так и что... Вера просто ушла?

— Она еще хотела разузнать где ты и чем занимаешься.

— И...

— Я не сказал ничего. Тем более, что я не особо то и знал. Я знал, что ты решаешь вопросы и скоро ко мне... к нам вернешься.

Ден немного засмутился. Наверное, вспомнил как проходила вечеринка и что на этой

самой вечеринке ему Аня говорила. Аня то уже оставила эти пошлые воспоминания в прошлом. А вот Ден кажется еще нет.

— Ден, так Вера просто ушла?

— Да. Она была совсем плоха собой. Просто ушла.

— Хорошо.

Аня взяла стакан и налила себе воды из кулера.

— Ден, я хочу с тобой обсудить магазин турецкой керамики.

— Давай конечно.

— Что там сейчас?

— Все готовы, выбирай когда открываться и все будет хорошо.

— Ден, я вот что подумала. Может, Ван Чан Ли откроет магазин, это обновит его образ в местных СМИ. А то он если и попадался в новости, то на страницах желтой прессы с всякими не самыми хорошими упоминаниями.

— Но мы то отработали негатив.

— Я помню, помню. Поставили блок и много чего еще ...

— Верно.

Аня подошла ближе к Ден.

— Ден, послушай, я хотела бы что бы Ван Чан Ли действительно открыл этот салон керамики. Ему нужен сейчас положительный выход в свет. А я рядом буду стоять на открытии.

— Аня, я так понимаю, ты не хотела бы в целом заниматься этим салоном.

— Не так сильно как раньше.

— Кому же мы это поручим?

— Какая там прибыльность?

— Ну хорошая будет. Это беспроигрышный вариант

— Я хочу позвать Инну с дочкой. Ее зарплату мы спокойно покроем из прибыли.

— Давай так. Она же вроде не хотела возвращаться?

— Теперь ей придется. Она мне нужна для дел с Де Си... ну ты понимаешь.

— Даже не буду спрашивать детали.

Ден был согласен. Ван Чан Ли они спрашивать не будут — не его уровень вопроса. Нужно набрать вечером Инне.

Вечером Аня была в апартаментах одна. Ван Чан Ли еще в больнице 5–6 дней. Надс созвониться с Инной, уговорить ее приехать, передать ей салон керамики и обсудить клуб Де Си. Созвон был намечен на 21–00 по местному времени.

— Инна, привет.

— Аня, привет. Как ты там с новым женихом? Как наши 5 девушек?

— Слушай, тут столько всего произошло.

— Давай рассказывай.

Аня рассказала про душевные метания, связанные с уходом от Ван Чан Ли. Про свое решение. Про отравление Ван Чан Ли. Про ее планы по Де Си.

— Ну а что с девочками нашими?

— Они в порядке — все пятеро собрались силами и взяли за одно место своих мужичков. Пока все устроились помощниками или секретарями — дальше мы их проинструктируем.

— Аня, что в таком случае ты будешь делать с Де Си?

— У него есть бизнес-клуб, точнее плохо работающий бизнес клуб.

— И?..

— Месть моя будет долгой и изящной. Сначала я разовью, продвину его сообщество, а потом за все накажу.

— Это потребует длительной работы.

— Да.

Аня выдержала паузу. Сделала глубокий вдох.

— Инна, дорогая моя, мне нужна твоя помощь

— Не ... не ... не...

Она как будто знала к чему все это. Хотя, почему “как будто”? Да точно знала. Весь этот разговор был надуманный. А значит был реальный повод.

— Инна, мне нужно чтобы ты переехала сюда.

— У меня же дочь

— Переезжай вместе с ней. Я все устрою с документами.

— Аня, ну это совсем сложно для меня.

— Инна, послушай. Тебе поручается салон турецкой керамики. Ден будет помогать выстраивать продажи.

— Так...

— Параллельно мы начнем с тобой зарабатывать с нашими девочками.

— И...

— И бизнес-клуб Де Си. Верно.

— Ну...

Инна конечно хотела. И она конечно боялась. Ее можно понять. У нее на руках маленькая дочь. За окном разруха и плохая погода. Но она, как впрочем и Аня, не знала языков, ни китайского, ни английского, всего боялась. Сложно все это. Но Аня была непреклонна.

— Инна, послушай. Мы обеспечим тебя всем, что нужно.

— Но...

— Никаких “но”. Мне тоже было тяжело, первый месяц уж точно. Но ты будешь здесь со мной. И дел много, скучать времени не будет.

— Ну...э

— Давай, решайся.

— Аня, я согласна. Что уж. Надо пробовать. Воспользоваться тем, что дает жизнь.

— Верно.

Они договорились. Инна быстро собирает вещи и прилетает. На следующей неделе будет торжественное открытие салона с Аней, Ван Чан Ли и Инной.

По бизнес-клубу решили просто — сначала надо помочь Де Си превратить этот клуб в большую силу, а потом нанести ему удар.

XXVII. Инна прилетает

Аня поехала в аэропорт. Ден очень хотел составить ей компанию. С чего бы? Думается ей, что он все еще помнит ту вечеринку и на что-то рассчитывает. Пусть уже отпустит всю эту ситуацию. Аня немного волновалась. Все-таки теперь на ней была ответственность не просто за себя, но и за Инну с ребенком, и за Ван Чан Ли. Да и Ден все больше становился ее младшим партнером, чем наставником как раньше. Времени свободного было еще минут 40, Аня зашла в кафе в зоне прилета и попробовала то, что она редко, из-за углеводов, ест — суп из сладких рисовых шариков. И еще кофе к нему. Местные так не едят, но ей нравилось это сочетание. Ох уж эти восхитительные шарики из рисовой муки, плавающие в сладчайшем сиропе! Начинка — арахис. На столько сладко, что аж зубы заболели!

— Аня, познакомься, это моя дочь, Инга

— О! Инна! Привет, моя дорогая.

— Привет!

— Привет, Инга. Какая ты у нас красивая!

Инга была словно ангел. Хорошо, что она не знала как ее мама заработала деньги на этот красивый розовый с синим комбинезон. Ну что за ангел?! Аня задумалась, а будут ли у нее когда-нибудь дети? Было бы здорово! Но такая ответственность.

— Инна, Инга, пойдём, я вызвала такси.

На выходе из аэропорта стоял белого цвета минивэн местной марки. Не роскошь, но очень достойно.

— Залезайте!

Вещей они взяли с собой не много. Потому что в целом вещей у Инны было не много. Это даже грустно. Но Аня поможет им.

— Вводи меня в курс дела.

— Инна, смотри, открытие салона будет через 5 дней. Ван Чан Ли уже в курсе, он будет как огурчик к началу открытия.

— Это-то понятно. Что с Де Си?

— Все будет постепенно. Сначала проведу для него первое мероприятие. Посмотрю на его действующих участников клуба.

— Ты же говорила, что он решил, по твоей наводке, что каждый может позвать одного нового участника клуба.

— Да, при нашем с ним совместном одобрении.

— О как...

— И я пока никого не одобрила. Он прислал несколько кандидатов.

— А дата сбора клуба?

— Через 2 недели.

Такси привезло Аню и Инну до съемной квартиры, которая была подготовлена буквально вчера. Это была небольшая двухкомнатная квартира, 40 квадратных метров. Не новая, но и не слишком старая. С лифтом в доме, с видом на оживленный проспект. До апарт-апартаментов, в которых живет Аня и Ван Чан Ли 20 минут пешком, вокруг есть магазины и кафе.

— Аня, спасибо тебе большое. Я очень ценю все, что ты для меня делаешь.

— Ты мне нужна, подруга, располагайся. Скоро начнем работать.

— Хорошо.

— Для дочери подыщи англоговорящую няню, тебе без нее никак.

— Согласна, тогда займусь обустройством.

Ван Чан Ли окончательно восстановился и был готов открывать салон турецкой керамики. Аня разъяснила ему цель визита Инны и общий пул задач на ближайшее время.

— Ван Чан Ли, как только пройдет открытие, я сконцентрируюсь на Де Си. Я буду поменьше тебе рассказывать, просто знай — он получит за то, что хотел убить моего любимого парня.

— Аня, дорогая. Может не стоит так остро на это реагировать?

— Стоит. Ты еще не восстановился эмоционально, после препаратов. Но спустя какое-то время к тебе придет осознание ситуации.

— Ты права. Я все еще заторможено думаю и говорю. Наверное все действительно настолько серьезно, насколько ты говоришь...

— Ван Чан Ли, послушай. Это не случайность. Это намеренное действие — ты можешь умереть. Понимаешь? Умереть...

Слезы полились по щекам Ани. Вновь нахлынули эти чувства. Она не могла всегда быть сильной и скрывать эмоции. Дала слабину.

— Ван Чан Ли, что бы я делала без тебя?

— Аня, дорогая, я люблю тебя.

Они обнялись. Крепко-крепко.

Через несколько дней прошла церемония открытия салона. Инна общалась при помощи Ден с прессой. Весь упор Ден и Инна сделали на том, что Ван Чан Ли стал еще успешнее, он открыл новый бизнес. Они не зарекались про сеть таких салонов, — это ни к чему. Но про новый успех говорили много. Репортеры на удивление были заинтересованы во всем происходящем. Потом уже Ден объяснил Ане, что в это время года очень мало инфоповодов. Журналисты были рады хоть чему-то, тем более что это была новость с положительным окрасом.

На следующий день печатная и электронная пресса вышла с заголовками “Ван Чан Ли расширяет свое влияние в городе”, “Новый успех от Ван Чан Ли?”, а один из заголовков, не согласованный ни с кем вышел таким — “Успех Ван Чан Ли. Кто такая эта Аня?”

Аня впервые попала в СМИ, тем более сразу на такой уровень.

Следующие несколько дней ей писали и звонили журналисты изданий, которые не пришли на открытие салона, но видели новости и фотографии с ней. Ван Чан Ли и Ден мудро порекомендовали Ане не давать дополнительных комментариев. Пусть сейчас уровень узнаваемости будет такой какой есть. За неимением дополнительных достижений раздувать образ в СМИ будет плохо — никто не хотел чтобы Аня стала “известной тем, что она известна”. И Аня согласилась. Слава должна соответствовать достижениям.

— Ван Чан Ли, я с Инной еду в Пекин к Де Си завтра.

— Хорошо. Мне нужно как-то помочь вам?

— Нет, деньги на поездку есть. Мы будем готовить первый сбор клуба с нашим участием.

— Уже так скоро?

— Сбор через неделю. Но нам нужно все подготовить.

— Удачи в поездке. Если что-то потребуется — пиши мне или Ден.

— Договорились.

Вечером Аня заехала в квартиру повидать Инну и ее дочь.

— Привет.

— Привет.

— Как малышка?

— Климат ей не очень приятен, хуже спит. Но, думаю, справится.

— Нашла уже няньку?

— Да, через час придет. Оставлю их на время нашей поездки.

— Все впритык по времени.

— Да, но что есть — то есть.

Надо было делать все быстро. Конечно взять первую попавшуюся няню, хоть и с хорошим резюме — не самая лучшая идея. Но других идей не было. Инна решила, что пусть будет так, а после встречи бизнес-клуба она примет решение — оставить все как есть или найти нового человека на позицию няни.

— Аня, какая все же наша тактика с вечеринкой бизнес-клуба для Де Си?

— Сейчас просто всех соберем и посмотрим на них.

— А как ты будешь сохранять интерес Де Си к себе?

— О чем ты?

— Ну он явно хочет с тобой переспать. Иначе зачем ему тебя во все это вовлекать...

— Ну, я не дам ему того, что он хочет. Пусть мучается.

Еще несколько недель назад Аня бы мечтала о таком как Де Си. Теперь, после этого отравления... Аня знала что делает. Хоть и сомневалась по два раза на дню. Но без сомнений сложные дела не делаются.

— Ну что ж, вижу, что ты устроила быт, все нормально. Встретимся уже в аэропорту?

— Да.

Рейс был в первой половине дня. Лететь не долго, поэтому Аня захватила немного вещей. Инна последовала ее совету и тоже взяла несколько красивых повседневных комплектов и два пары эротичного нижнего белья — вдруг что случится.

— Привет, красотка.

— Привет, красотка.

Люди вокруг, особенно китайцы средних лет, разглядывали двух красоток без обручальных колец, но никто естественно не подходил знакомиться, — не в их это традициях. Да и смелости не хватает.

Регистрация на рейс прошла быстро. Оставалось 30 минут до посадки — самое время побаловать себя чем-то вкусным.

— Инна, у меня появилась традиция.

— Какая?

— В аэропорту давать слабинку своего здоровому питанию и съесть что-то вредное, но очень вкусное.

— Хи. хи... я присоединюсь к твоей традиции.

— Баобин, лед, приправленный сладким сиропом. Если я правильно перевела с английского.

— Давай пробовать.

Они взяли две порции, и черный чай чтобы запить. Было вкусно и не обычно. Какие-то травяные нотки, может даже полевые цветы. Необычное ощущение.

— Аня, а как на счет того, что я буду домогаться до Де Си у тебя на виду?

— Зачем?

— Ну ты же знаешь, все мужики любят себе надумывать, что они самцы и все девки от них стонут — если трогать его между ног у тебя на виду, у него в маленькой китайской головушке разыграются фантазии на тему его и нас двоих.

— Ну это прям на грани.

— А почему бы и нет...

— А если он свихнется и захочет из-за этой провокации взять нас силой?

— Ну он не посмеет, он же публичный человек.

— Тогда надо пробовать.

Аня рекомендовала Инне говорить с ним на английском. Он у Де Си не идеальный, но и они обе не мастера. А на китайском совсем ничего будет не понятно. Так что — “ломанный английский”.

Полет продлился не долго и уже по прилету им начал названивать какой-то помощник Де Си.

— Здравствуйте, я от господина Де Си.

— О, а вы знаете русский?

— Да, я торговал в 90-х с русскими, немного знаю.

— Замечательно.

— Мне поручено встретить вас на машине и отвезти в гостиницу.

— А откуда вы знаете в какой гостинице мы планируем жить?

— Де Си для вас снял люкс рядом с его офисом.

— Как мило с вашей стороны, но у нас уже есть бронь и перебираться в другой отель мы не готовы.

— Ну что вы... Де Си обидится.

— Не стоит обижаться. Мы приехали с четким планом работы. А гостиница — это мелочи.

— Хорошо.

Коренастый мужчина средних лет забрал Аню и Инну на черном паркетнике и повез в ту гостиницу, что девушки сами для себя забронировали. Иж чего захотел, в первый же их деловой визит снять один номер для двух девушек и прийти вечером их “навестить”! Ну, Инна была права. Он не только поработать с ними хочет. Девушки решили “отомстить” настойчивости Де Си и передали через его помощника, что встреча переносится на вечер следующего дня. Пусть подождет. Помощник конечно же начал говорить, что так мол не делается, но принимать решение не ему, а Де Си.

Высвободившееся время Аня и Инна решили посвятить обзору того, что получается к текущему моменту у их подопечных девченок и как это можно использовать в их деле. И так, одна девушка, Оля, занимавшаяся Пин Ду сошла с дистанции, не захотела дальше обрабатывать своего ресторатора. Вышло все крайне истерично, то ли она не “потянула”, то ли Пин Ду оказался не настолько при деньгах, чтобы содержать ее и уже существующую у него женщину. Было принято коллегиально решение дать ей денег на билет домой. Не ее это. Ну, что есть, то есть. У Лады и Гали все было хорошо, они стали помощницами и верными любовницами своих мужчин. Денег там много не водилось, но им было поручено работать над поставщиками ресторанов и искать возможности для роста. Маша порадовала тем, что Ван Ви Ви захотел оформить с ней отношения официально — скоро будет свадьба. Инга все

еще втиралась в доверие к крайне недоверчивому Де Кен. Времени прошло уже много, но местные мужчины живут в своем особенном ритме. Не всегда можно их понять с позиции логики.

На обед решили сходить в ресторан местных иммигрантов из России. Кухня была вся как из советских фильмов — борщ, сельдь под шубой, маринованные огурцы, бородинский хлеб, сало, салат мимоза. Только сила воли и тренировочный режим, в который Аня вовлекала Инну, помогли им съесть всего, но по чуть — чуть. Иначе к вечерней встрече они были бы не бодры, а очень даже сонные. Так нельзя.

— Аня, что наденем?

— У тебя же был белый комбинезон?

— Да, и у тебя.

— Они сочетаются, давай их наденем.

— Давай.

— И туфли — у меня есть розовые.

— У меня — белые с блестками.

— Отлично.

Образ очень даже вызывающий. Надо дать Де Си ощущение, что вот оно рядом — но притронуться так, как он хотел бы не получится. Не получится!

За ними вновь заехал автомобиль, тот же, что забирал их с аэропорта. И повез в заведение ГлобалРендж. Ну и название. Судя по сайту, это гламурный “притон”, с “кричащим” дизайном интерьера и экстерьера.

Так оно и оказалось. На входа только не хватало красной ковровой дорожки. Внутри все было затемнено, столики небольшие, низкие, диваны большие и мягкие, не сложно понять, что тут происходит с пятницы вечера по обед субботы. Де Си был одет в яркий серебристый костюм. Не зря девушки выбрали свои наряды, в темном помещении такие цвета выгодно смотрятся.

— Аня, здравствуйте!

— Де Си, вы же помните Инну?

— О, кажется что на том мероприятии все девушки были роскошны.

— Безусловно.

Аня села напротив Де Си, Инна, по договоренности, рядом с мужчиной, и сразу бесцеремонно, положила свою ладонь на его колени и томно улыбнулась.

— Де Си, как ваше настроение?

— Немного расстроился, что наша встреча вчера не состоялась.

— Ну, не волнуйтесь. Все еще может произойти. Все в ваших руках.

Флирт ради флирта. Но месть будет страшной, а значит готовить ее придется долго.

— Де Си, как вам наряд Ани? Мне кажется она выглядит роскошно.

— Инна, вы правы, впрочем как и вы.

— Ну что вы.

Она положила обе ладони на его колени. У него что-то набухло чуть выше колен. Как шустро он!

— Де Си, появились ли еще желающие прийти в клуб по приглашению?

— Да, один мужчина, мне его рекомендовал наш участник клуба — он занимается гольф-полями.

— Гольф настолько здесь популярен?

— Нет, как мне кажется, гольф здесь не так востребован как в США или Японии, но публика туда ходит знатная.

— Как интересно. А как давно он в этом деле?

— Последние 7–8 лет.

— Не знаю, достаточно ли это, чтобы считаться профессионалом.

— Да, у нас же растущий рынок, вполне.

Гольф — ну что ж...

— Де Си, а сколько человек согласилось прийти на грядущую вечеринку?

— 25

— ...

— И плюс один по гольфу.

— Итого 26. Неплохо.

— Многие не понимают наше позиционирование...

— Ну это мы обсуждали, это понятно.

Настало время Ане завязать разговор непосредственно о мероприятии...

— Де Си, как на счет того, что я и вы выступим с открывающей речью?

— Но вас пока никто не знает, Аня.

— Да, пора это исправить. И мы огласим наши цели на ближайшее время.

— И какие они у нас?

— Качественное расширение.

Вот так вот!

— Де Си, ваш гольф-магнат готов предоставить свое гольф-поле для встречи клуба?

— Э...

— Да, мне кажется так будет для нас интереснее. Торжественно.

— Вот так сразу. Он же только приходит к нам.

— И пусть сразу начнет приносить пользу.

Де Си конечно не ожидал такого напора. Но без смелости ничего не получится. ГлобалРендж Аня и Инно покинули очень быстро, надо было немного возбудить сознание и тело Де Си и, не дав этому всему остыть, быстро уйти. Он еще долго сидел за столиком в гордом одиночестве — и думал, думал, думал. Скорее даже фантазировал об этих двух девушках.

— Аня, по бокалу вина?

— Давай.

Девушки уж и были у себя и решили обсудить Де Си, гольф-клуб и многое другое. Тут Аню отвлек звонок Ван Чан Ли. Он был крайне эмоционален. Первые несколько минут просто мычал что-то несвязное. Только на третьей минуте Аня поняла — Вера решила, видимо от безысходности, навестить Ван Чан Ли и наговорила ему всякого. Честно говоря многое из этого было правдой. Но это все было в планах, которые поменялись — тут были и чувства к самому Ван Чан Ли, и это отравление. Это было эмоционально тяжело. Вера все никак не угомонится! Стерва. По итогу десятиминутного разговора по телефону Аня, не в первый раз за последнюю неделю, уверила Ван Чан Ли, что он — самое главное что есть у нее сейчас и она будет биться за него и за себя!..

— Как там Ван Чан Ли?

— Это отравление подкосило его. И Вера давит... ну понимаешь... Ничего, я его вытяну.

— Да, понимаю. Будем еще с Де Си встречаться?

— Нет, остальное только по онлайн решим. И прилетим в гольф-клуб на встречу бизнес-клуба. Пусть у него останется ощущение неудовлетворенного вождения.

Они “чекнулись” бокалами и немного расслабились. Сегодня вечером все спокойно — а дальше вновь трудиться!

XXVIII. Гольф-клуб

Отведенное время прошло и настал день, когда бизнес-клуб Де Си соберется в первый раз. Аня и Инна подготовили сюрприз для гостей мероприятия, но — все по порядку.

Ван Чан Ли был в курсе всего плана, но его личное присутствие на мероприятии даже не обсуждалось — слишком высок риск. Его же отравил Де Си! Никакого личного контакта. Пусть ему кажется, что никто ничего не понял, так будет лучше.

Начало мероприятия в 20–00 по местному пекинскому времени. Гольф-клуб находился в восемнадцати километрах от центра, было четыре больших поля, один VIP-зал на 30 гостей и один общий зал с комнатами для административного персонала, “обычных”, если можно так сказать, гостей клуба. Гости были все-таки немного — двадцать два мужчины, считая Де Си и владельца этого гольф-заведения. Планировалось 26–28 человек. Но как всегда у этих “мужчинок”, то жена не отпустила, то кошка заболела.

Аня надела роскошное серебряное платье и белые туфли на шпильках. На груди роскошный кулон, подаренный Ван Чан Ли по возвращению из Турции — она хранила его для особенного случая. Инна, по договоренности, ди и общей логике взяла на себя образ более раскрепощенный, менее деловой — оголенная спина на ее платье черного цвета. Платье само короткое, едва касается колен. Вырез спереди глубокий — чтобы каждый китаец увидел, что на ней нет лифчика. Соски у обеих девушек были твердые, словно возбужденные — нет, их не возбуждали присутствовавшие на мероприятии парни, тем более что они их пока не знали, просто они смазали кончики сосков одним секретной мазью — чтобы стояли словно возбужденные.

Играл еле слышный джаз 30-х годов 20-го века. Почему-то это поколение успешных мужчин в Китае, как их японцы пару поколений назад, очень любили эту музыку, к которой их страны не имеют никакого отношения. Наверное, это что-то из кино, массовой культуры — точно не национальный колорит, никто из них не рос в Америке тех лет, да и скорее всего не был там больше пары недель в качестве туриста. В России что-то подобное было в 90-х, но только лишь в Москве и массово это по стране не разошлось.

— Аня, вы прекрасны.

— Де Си, все для вас, дорогой.

Кокетливо улыбнувшись она отвернулась, пусть смотрит на ее попку и думает, что ему сегодня что-то перепадет. Точно не перепадет.

— Инна, вы роскошны.

— Ах, Де Си, вы уже тут.

— Да, наблюдаю за вами — и вот решил подойти.

— Ну что же вы, надо смелее.

Инна, как и планировала, позволила ему чуть больше, чем Аня. Слегка приобняла его так, что бы его “достоинство” могло легонько коснуться ее ног. Все, это максимум на который он сможет сегодня рассчитывать. Пусть перед сном в одиночку сам с собой решит как разрядить обстановку.

Аня конечно подтянула свой английский, но еще учиться и учиться. Тем не менее, она начала.

— Уважаемые гости, сегодня знаменательный день. Я, Анна, деловой партнер Де Си

хочу пригласить вас в обновленный клуб. Каждый из вас — успешен и привлекателен. Иначе, вас здесь не было бы. Мы хотим, чтобы каждый из вас стал сильнее в нашем тесном клубе, ну... и счастливее. Я уже давно работаю в Китае, и знаю как силен духом каждый из вас, и еще знаю, как у вас не хватает времени на порой простые вещи — отдохнуть, поговорить по душам. Здесь — вы сможете это сделать. Моя коллега, Инна...

— Здравствуйте, гости клуба.

— Инна и Я сегодня познакомимся с каждым из вас, мы хотим чтобы вы открылись нам. И тогда вместе мы достигнем новых высот. Ну а пока — приветственные бокалы шампанского, давайте же выпьем за наш успех. Успех нас всех и успех каждого из вас! Ура!

Что-то было из советских пропагандистских фильмов в этой речи. И это не случайно, они помнят середину 20-го века, точнее не они, а их родители. В их сознании был сильный северный сосед. И теперь, в этот вечер, две роскошные девушки символизируют некогда огромного северного соседа. Который, ироничное, говорит с ними на английском. Но поможет им здесь, у себя на родине, в самом сердце — в Пекине, стать сильнее. Благодаря женской нежности.

Зазвучала аплодисменты. И они были искренние. Нет, это правда. Не сомневайтесь. С ними в общем-то никто особо не разговаривал. Как потом узнала Аня, их вечеринки до сегодняшнего дня были просто пьянками. Но все поменялось.

Аня тем временем продолжила.

— Друзья мои, сегодня Я и Инна поговорим с каждым из вас. Для каждого из вас мы станем “женским советом директоров” вашей компании. Мы будем вас любить и ласкать, чтобы вы становились сильнее.

Аплодисменты звучали еще сильнее. Какие они все-таки похотливые простачки, хоть и успешные.

— Давайте поаплодируем Де Си, который нас всех сегодня собрал. Спасибо ему!

Надо было его упомянуть — для проформы.

Свет от софитов дополнял атмосферу праздника. Публика, хоть и немногочисленная, была взбудоражена. Заинтригована. Они точно не до конца понимали, что вообще тут происходит. Но на это в общем-то и была ставка.

К Ане начали подходить один за одним мужчины. Инна намеренно отошла в другой угол помещения, чтобы часть мужчин маршрутизировались в ней. Чтобы не создавать столпотворения в одном месте. Де Си смотрел на происходящее с придыханием и стал понимать — что его роль здесь весьма декоративная. Но ничего не мог с этим поделать. Да и не хотел.

Инна, много позже, проходя в дамскую комнату, услышала обрывок разговора Де Си и одного из гостей.

— Де Си, они меня вдохновляют, они просто восхитительны. Откуда они здесь?

— Это мои партнерши — мы столько вместе делов делали, ты не представляешь...

Ложь чистой воды, но главное-то не это — эффект был. Мужчинки завлечены.

— Анна, владелец гольф-клуба хотел бы с вами познакомиться.

— Де Си, не сейчас.

Она еще острее. Отвергла Де Си и самого владельца клуба, у него же на глазах. Как хороша!

— Инна, дорогая, как ты?

— Де Си, замечательно. Ко мне подошли ровно все гости! Представляешь!

— Восхитительно! Не могу познакомить владельца гольф-клуба с Аней. Что мне делать?

— А зачем ей это?

— Ну как... Он же нас тут принял.

— Слушай, Де Си, она тебе перезагружает карьеру всей тусовки, не отклекай ее. Давай я с ним поговорю.

— Давай! Отлично. Сейчас приведу.

Инна написала Ане быстро сообщение на телефон про эту ситуацию и получила одобрение на сближение с этим гостем. У них-то все четко! Не то, что Де Си.

— Здравствуйте, какое прекрасное у вас место!

— Оно прекрасно, для прекрасных девушек!

— Меня зовут Инна, а вас?

— Ван Хен.

— Очень приятно.

У него был белый пиджак, естественно абсолютно ему не по размеру. Бедняжка, ему нужна женская рука даже для подбора гардероба.

— Простите, как вас зовут?

— Э... кх... Ван Хен.

— Ван Члех?

— Нет, Ван Хен.

— Как интересно. Что означает ваше имя?

— В переводе с китайского — “парящий в небе”.

— Как запущенный от удара голь шарик?

— Да... да... кх.

Они вдвоем с Де Си то ли смеялись, то ли хрюкали. Смешно.

— Маличики, какие же вы роскошные! Мне так здесь нравится!

— А мне нравится в вашей компании.

— Ван Хен, что у вас есть еще на этой территории. Покажете?

— Да, да... у меня есть много всего.

Они удалились, без Де Си, который в гордом одиночестве стоял в углу помещения и смотрел на триумф Ани.

— Ван Хен, мне кажется, вам нужна будет моя помощь в ваших делах. Не правда ли?

— Все верно, все верно.

Он попытался схватить ее за попу, но она резко дернула его руку.

— Каких девушек вы предпочитаете? Нет подождите, я уже принята на должность вашего помощника?

— Да, давайте завтра же оформим вас ко мне в гольф-клуб.

— Почему же завтра? А сегодня ваши секретари чем заняты?

— Я дам распоряжение, они сделают документы и привезут через час сюда.

— Вот и славно.

— Так каких девушек вы предпочитаете?

— В смысле?

— Я уже принята на должность, через час подпишем документы. Кого мне вам подобрать?

— Э... а вы не хотите побыть моей девушкой?

— Ну что вы, я найду вам лучше, чем я.

— Е..ээ... это наверное не возможно?

— Возможно, я же ваш помощник. Возможно.

Пока он судорожно печатал в телефоне поручение своим секретарям, Инна показала на телефона фотографии нескольких подруг. Аня просила все заранее подготовить.

Ван Хен обомлел от представленного. Он явно звезд с неба не хватал в плане девушек. Иногда поддавался утехам с местными женщинами легкого поведения — а тут такое! И предлагает все не менее роскошная, хотя и чуть более возрастная Инна. И вон начал реально выбирать! Оказалось он хотел себе подругу невысокого роста, 160 см, но спортивную, из России, потому что знал что таковых там много. Он не любил азиаток — наверное какие-то травмы с учебы. Не наше в общем-то дело. Инна прямым текстом дала ему понять, что она теперь его помощник по делам и знакомствам. Что ему не нужно общаться с Де Си! Почему? “Лучше не спрашивайте” — вот ему было сказано.

Первая часть плана женской мести была реализована — на руках был контакт 21 мужчины, каждый из которых намеками получил информацию, что их личная, ну уж интимная-то точно, жизнь будет устроена просто прекрасно. Еще им не стоит общаться с Де Си, потому что “за ним грешки”, о которых “лучше не говорить публично”. И еще им надо ждать приглашения в их “Особенный клуб для правильных мужчин”. И Каждому из них, Каждому, предложение будет сделано индивидуально. Аня и Инна все сделали четко. Осталось доработать “мачо” Де Си. И тут к гольф-клубу подъехал минивэн с Ден за рулем. Из него вышли 8 роскошных девушек и начала танцевать страстный, во многом импровизационный, стриптиз танец. Нет — они не позволяли к себе прикасаться. Они только возбуждали, без права реализовать свои фантазии. Анна и Инна отвели Де Си в отдельную, достаточно уютную комнатку и в “качестве благодарности” предоставили, не спросив само-собой его самого, прекрасную Лизу. Лиза была мальчиком, и поднабравший Де Си этого не понимал. А когда начал снимать с “Лизы” одежду наткнулся на что-то нехарактерное для женщины между ног. И все это снималось на камеру, что бы потом показать остальным 21-у мужчине и разъяснить — почему не надо иметь дел с этим извращенцем Де Си. Он был так пьян, что даже не мог сопротивляться этим “обниманиям”. Что в общем-то на руку Ане и Инне, дольше будет хронометраж исходного видео, которое смонтирует для них Ден. Пока 21 гость веселился, карьера Де Си летела к чертям.

Официанты получили указание разносить в последние полчаса напитки покрепче и интенсивнее. Развозить по домам стоило реально уставших гостей. И сразу получать и записывать актуальные адреса. Шик!

— Ну что, успех?!

— Однозначно.

Аня была невероятно вымотана событием. Оно и понятно. Обойти столько мужчин, каждого соблазнить, но не дать ничего кроме ярких обещаний.

— Инна, ты молодец.

— У тебя учусь, начальник.

— Ты действительно молодец.

Он обняла Аню как родную сестру. Да, такие вызовы, совместные жесткие проекты спланивают людей. И без того уже подружившихся так крепко.

Приехав в гостиницу, Аня и Инна смогли наконец снять красивые, но все же не очень удобные наряды и распить бутылку хорошего вина.

— За победу!

— За победу!

— Как там Ван Чан Ли?

— Я не перезванивала, только сообщение скинула, что все ок.

— А что не набрала?

— Думаю, мне нужно перевести дух. А Ден ему в кратце расскажет.

— Ты ему разрешила?

— Ну часть да. Которую он точно видел.

Компромат на Де Си готов — связь с непонятым мальчиком в Китае, записанная на камеру — это приговор карьере. Сам “мальчик” был подобран Ден и по просьбе Ани этим же вечером отправился в Измир. Пусть теперь, с хорошим гонораром, живет в Турции и там помогает им вести дела по логистике и торговле. Сюда ему лучше не соваться. Не выдержит допросов, не сможет правильно ответить на вопросы. Ден постарается при монтаже видео, что бы не было видно лица. Но риски есть, поэтому пусть работает на них “на удаленке”.

— Как назовем наш клуб?

— В смысле?

— Ну в который мы всех перетащим.

— Я еще не придумала.

— Хорошо. Вообще я думала, что ты будешь дольше подбираться к расправе над Де Си.

— Я тоже так думала, но видишь какой он мягкий, быстро во все поверил. Принял без каких-то условий все правила игры. Все, абсолютно все, что мы ему навязали, моментально сделал. Просто лапочка.

— Да уж...

Они посидели еще немного в темноте. Улицы столицы светили ярко в ночи. Но их номер был в небоскребе — на крайних этажах. В общем-то звездное небо больше им виднелось, чем сам город. Сюр конечно какой-то.

Еще несколько месяцев назад Аня была такая робкая, неопытная. Сейчас просто львица — разрывает на мелкие куски и идет к своей цели. А чем ее цель? Просто месть за Ван Чаг Ли? И все!? Она и сама в общем-то не знает еще.

- “CLUB R”.

— И что будет означать эта “R”?

— Для нас — Россия. Мы еще туда вернемся, победительницами.

— А для них?

— Road — дорога к успеху. Только не к их, а к нашему.

— Хорошо придумала.

На следующее утро у них встреча с Де Си. Он будет помятый, они будут готовые его уничтожить.

XIX. Месть

— Аня, Инна, как я рад вас видеть.

— И мы!

— Извините, что немного перенес начало встречи. Что-то вчера такое творилось кругом, я ни не помню большую часть.

— Ничего, дорогой, мы поможем вспомнить...

Инн поставила перед Де Си планшет с видео. На нем “Лиза” обнималась, и не только... с Де Си. И тут Де Си посинел...

На его лбу выступил пот. Он хорошо знает законы страны, в которой вырос. Хорошо понимает последствия того, что будет в случае попадания этого в СМИ... Очень хорошо понимает. Но решил, как дурачок поблефовать.

— Дамочки, на видео не так очевидно, что это я.

— Да что ты говоришь, родной ты мой...

— Вы ничего не докажете!

— А нам и не придется.

— Что?!

- “Лиза” сейчас в безопасном месте и может записать видеообращение. Все зависит только от тебя, Де Си.

Поблефовать не получилось.

— Мало того, это лишь лучшие эпизоды, смонтированные для тебя. В полном видео есть все, абсолютно все...

— ...

— Все зависит только от тебя.

— Нет... нет... нет...

— Все зависит только от тебя, от твоего поведения.

— Да что вы себе позволяете?

— Мы много что можем себе теперь позволить. Ты же теперь для нас — “щедрая душа”. Де Си за один вечер превратился из подающего надежды, в чучело, об которое будут вытирать ноги. Вот так вот. Ни на минуту не стоит терять самообладание. Да...

— Так, хорошо, я понял, я облажался.

Началась стадия принятия.

— Что вы хотите?

— Де Си, дорогой, что бы я замолчала и не дала ход этим файлам, тебе стоит пойти нам навстречу сразу по нескольким аспектам.

— Аня, и каким же?

— Во-первых, не искать “Лизу”.

— Хорошо.

— Во-вторых, передать нам в течение завтрашнего дня один миллион долларов на счет нашей фирмы.

— Сколько?

— У тебя вроде не было проблем со слухом.

— Подожди, сколько?

— Один миллион долларов.

— Да где же столько найдется?

— Ты справишься, малыш.

Де Си начал елозить. На стуле, да и в целом елозить. Ну, можно понять. В текущей-то ситуации.

— Я не смогу столько найти.

— Возьми у друзей, знакомых. Если через ровно сутки не будет переведена сумма на счет фирмы, мы отправим видео и разъяснительную аннотацию к нему по всем СМИ и соцсетям.

— Э...

— Не шути со своим будущим, оно пока еще в твоих руках.

— Вы нарушаете законы! Это шантаж!

— Ты нарушил закон, покувыркавшись ... сам знаешь с кем.

— Вот ... вы... ненавижу

Фирма, на которую было необходимо перевести миллион долларов была заблаговременно зарегистрирована Аней. Там только один собственник — это она. Дистанционно открыла ее в Турции. Они там с удовольствием примут деньги, главное налоги заплатить.

— Аня, я найду деньги.

— Вот и славно. У тебя ровно сутки.

— У меня только один вопрос...

— Задавай.

— За что вы так со мной? За что?!

— Не стоило отравлять моего любимого — Ван Чан Ли.

— Но...

— Не отнекивайся, все есть на видео.

— Ах вы...

— Или ты хочешь, чтобы мы опубликовали сразу два видео в СМИ и соцсетях?

— ...

— Думаю не хочешь. Тогда у тебя ровно сутки.

— Подождите... а что теперь со мной будет...

— В каком плане?

— Ну, наши планы, клуб, вы и я.

— Занимайся собой и своим клубом как тебе угодно. Мне не интересно.

— Но...

— Что ты имел в виду под “вы и я”?

— Ну, наша любовь. Страсть.

— Хи...хи...хи.

Тяжело было удержаться от смеха. Он все равно получился, правда немного сдавленный.

— Де Си, как только я увидела что ты сотворил с Ван Чан Ли... как только я это увидела своими глазами... скажи спасибо, что для тебя все заканчивается именно так, а не намного жестче...

— Простите меня...

— Помни, у меня и Инны есть по одному экземпляру этих видео на тебя. И если с кем-то из нас, и тем более обеими что-то случится...

— ?

— То все это выйдет в свет. Либо здесь, либо сначала в России. Там доверенные нам люди отработают быстро — а местные СМИ подхватят. Даже не думай что-то этакое сотворить. Даже, сволочь, не думай.

— Аня, прошу вас, все будет хорошо. Ровно через сутки у вас будет необходимая сумма.

Он сдержал слово. Безусловно это было суровое условие, но оно соответствовало ситуации. Действительно были созданы все необходимые резервные копии и разложены по правильным местам. Действительно у него не было шансов цивилизованно, без потерь что-то поменять. Он просто отправил деньги — и больше не видел Аню, Инну, Ван Чан Ли. Вот так вот!

Аня, по настоянию адвоката выплатила полагаемые налоги со счета в турецком банке, часть суммы перевела Инне. Итого у нее в резерве было 600 тысяч долларов. В безопасном месте.

Шанхай прекрасен. Его оживленные улочки стали как родные — на одной из них был замечательный салон, в котором Инна, временами с Аней, но в основном одна, управляла небольшим, но растущим бизнесом. Ден тоже помогал, но по-немногу.

Аня решила посвятить время романтическим отношениям с Ван Чан Ли. Он уже восстановился после отравления. И не вспоминал ни про те тусовки, ни про Де Си. Все это в прошлом.

А у Ани в будущем — “CLUB R”. Все 21 китайских мужика наладили с ней контакт. Вождение подогревало интерес. Оставалось только придумать программу и цель проведения дальнейших мероприятий. Уже совсем скоро нужно было собрать всех здесь, в Шанхае. И продвигаться в качестве их “консультантов-секретарей”.

Ну это скоро. А сегодня в ночь Аня устроит Ван Чан Ли праздник. Днем она зашла в свой уже ставший любимым магазин эротического нижнего белья. Надо же, — теперь они под нее стали привозить товар. Сегодня выбор пал на сиреневый боди. С блесками, их совсем немного. Они подчеркивают фигура и дает немного блеска. В полумраке их спальни выглядеть будет восхитительно.

Вторым магазином стал винный бутик — игристое, чтобы отметить победы, то, что Ван Чан Ли выжил и их совместное будущее. Да, оно подверглось испытаниям. Но оно у них точно будет светлым и ясным. Главное самим никому не причинять дискомфорта. Только если надо жестко ответить посягающим на их очаг. Почти семейный. Что до Веры, то она потерялась. Наверное осознала, что годы взяли свое и пошла на “проекты” попроще. Она все еще хороша собой, наверное нашла себе пенсионера где-то в Германии или Франции — те часто ездят в ее любимую Турцию отдохнуть. Там она их и подцепила. Наверное. А что ей еще остается?

В прочем, сегодня вечером Ван Чан Ли испытал все, о чем он начал забывать. Он, раскаленный, словно на сковородке, смотрел на нее, на этот сверкающий боди, она медленно шла к нему, только зашедшему домой с двумя бокалами шампанского. Шампанское было слегка охлаждено. Но он от этого становился еще горячее. Она не позволила прикоснуться к ней, только поманила пальчиком в спальню. И он, только и успев снять обувь покорно пошел. Ведь она — это его мечта. И это мечта, которая стала явью.

— Доброе утро, дорогой Ван Чан Ли

— О... доброе.

— Ты спал словно младенец.

— Думается, что я устал вечером.

— Это уж точно. Что будешь?

— Кофе, и какой-то десерт, или шоколад.

— У нас было что-то. Приходи за стол, я все приготовлю.

— Хорошо, Аня.

Он конечно счастлив. Выжил. Стал сильнее. Благодаря Ане, что уж тут. Благодаря Ане.

Аня накормила его и отправила в офис. Сегодня в обед она запланировала визит к Инне в салон. На обсуждать “CLUB R”, уже через две недели. В Шанхае.

Она накинул белый плащ, под ним футболка и джинсы — стильно, и легко. Как в кино

80-х годов, которое она видела на видеокассетах. Как давно это было...

— Инна, привет. Я принесла тебе пирожные из лавки на углу!

— Аня, спасибо!

Они стали пить чай со вкусными пирожными. Ох уж эта диета! Опять надо потом себя ограничивать, что бы все это “восстановить обратно”. Но ничего, можно сегодня немного побаловаться.

— Жизнь летит конечно со страшной скоростью.

— И не говори.

Аня посмотрела из окна на ясное небо. Ни единой тучки.

— Инна, что думаешь про формат мероприятия. Есть идеи?

— Как-то пока не придумала.

— Надо их чем-то занять и выманить на более “тесные договоренности”. Более тесное взаимодействие.

— Верно. Девушек будем задействовать сразу?

— Ну мы им показывали их немного. Давай сразу и пригласим.

— Тогда надо собирать команду, как в тот раз.

— Верно.

Аня вспомнила про великолепную четверку, что работала по прошлым парням.

— А как там наши Маша, Инга, Галя и Лада? Никто не выпал?

— Все при делах.

— Тогда их не будем задействовать.

— Да.

Надо было еще по особенному пригласить каждого. Они им это обещали.

— Как мы их пригласим?

— Ты про индивидуальное приглашение?

— Да. Да...

— Знаешь, а пусть для каждого запишет девушка, которую мы ему подберем.

— Ух ты... супер!

Идея-то супер. На как успеть это сделать? Вот хорошая задачка.

— Давай так, ты составила список с предпочтениями по каждому из 21 мужчин как я просила?

— Да. Вот.

Аня посмотрела таблицу на планшете. В общем-то за исключением нескольких человек, большинство предпочитали высокую, для них это от 170 см, блондинку. Если быть точным — нужно 18 таких и еще 3 девушки как та, что захотел владелец гольф-клуба. Задача стала проще.

— Мы же не будем заставлять их перекрашивать волосы.

— Нет, они либо натуральные. Либо давно уже покрасили. Искусственно, под момент ничего делать не будем. Подвох — такая нечестность, сразу будет понятна.

— Согласна.

Аня попросила Инну сначала опросить всех, кто был с ними на “встрече выпускников”.

— Это все понятно, Аня, а мы будем кого-то брать из списков Веры. У нее там были разные.

— Ну мы же их тогда жестко отодвинули. К тому же мы точно не знаем, кто из них насколько дружит с ней. Может так случиться, что кто-то возьмет да и выдаст наше текущее

положение дел Веры. И она отлипнет от какого-то своего текущего пенсионера и прилетит сюда, в желаний сорвать куш на ровном месте.

— У нее ничего не получится...

— Не получится, но испортить может ... уж точно может...

Из списков Веры никого брать не будут. Своих хватит.

— Инна, смотри равна в таком приоритете — кого ты долше всего знаешь, кому больше всего доверяешь.

— Хорошо.

— А потом они все запишут видео, надев что-то хорошее кружевное.

— Да.

Аня допила свой чай и тут вспомнила про дочь.

— Слушай. Я совсем забыла за этой суетой. Как твоя дочь? Она освоилась?

— Да. Няня молодец. Учит сразу и китайский и английский.

— Супер. Ну главное и про русский-то язык не забывать.

— Не забудет. Я ей показываю мультики на русском и сама часто говорю. Хотя и мне не помешает учить языки.

— И мне.

— Ну что ж, приступим в видео-обращениям.

— Да.

Аня оставили Инну с этим домашним заданием и поехала в офис. Попить кофе раф с Ден. Традиции нужно поддерживать.

После традиционного кофепития Аня взялась за выбор места проведения клуба “CLUE R”. Ван Чан Ли предлагал ей и тот же формат гольфа и много другого. Но ей было нужно что-то особенное. Что-то совсем необычное для китайских мужчин с хорошим достатком. Что-то особенное. Эх, что бы это могло быть?

Нужно потрепать Ден, чтобы придумать нечто стоящее.

— Ден, слушай, нужна твоя помощь.

— С удовольствием.

— Что для тебя Россия?

— В смысле?

— Ну какие образы?

— Девушки красивые, как ты.

— Так. Не отвлекайся. Ну кроме девушек. Что еще?

— Комунизм, Союз. Сила. Мощь. Космос.

— О как.

— Ну да. Так с детства было. Да и мои родители еще с середины 20-го века так мыслили. Я — то помню их слова в детстве.

— А сейчас? Что-то современное?

— Ну...

— Совсем ничего? Новые образы?

— Наверное нет. Все-таки сейчас все как-то обо всем и ни о чем. Ты не обижайся пожалуйста, просто сильных образов у вас нет.

— Я понимаю.

— Вон у американцев там музыка, кино голливудское.

— Я понимаю. Но спасибо за наводки.

Все в общем-то просто — космос, коммунизм. Надо бы поискать какое-то кафе с этими темами в городе.

Инна за два полных дня составила полный список согласных на знакомство. Оставалось утвердить его у Ани. Именно этим они и занялись в день ее визита в салон. Попив немного чаю, посмотрели всех. Заменяли одну, как оказалось со странноватым характером — Аня помнила ее по той вечеринке.

— Теперь пусть каждая сделает видео. Наденет лучшее, что есть у нее в гардеробе и пришлет. Не больше 40 секунд. Сделай для всех типовой текст. И каждой вдолби имя ее нового ухажера.

— Хорошо. Сделаем.

— Пусть свет выставят хорошо. Небольшой полумрак, но фигуру должно быть видно.

— Согласна.

Этот пункт решили. Но Аня не нашла кафе с таким профилем — про космос и коммунизм. И атмосферу Союза.

— Что будем делать с кафе? Такого просто нет.

— Хотя оно и понятно, сложно себе представить человека, который в такой общепит вложится.

— Уж точно....

И тут Аню осенило. В Шанхае была какая-то картинная выставка, там отдельная экспозиция с картинами про космос, вселенную, другие миры. Там даже макеты ракет стояли, понятно что они не имели технической ценности, но художественный антураж — вполне.

— И перенесем это все в какой-то загородный клуб здесь.

— Все экспонаты?

— Да.

— И как с ними договориться?

— Деньги их убедят. Я возьму Ден с собой для переговоров. Он их уломает. Я уверена.

Хороший в общем-то план. Большой хол. Освещение полумрак. Эти картины, гравюры, макеты, музыка электронная. Не стоит все-таки использовать символы Союза. Не надо порочить честь и достоинство. Мероприятие про распространение их влияния. А не для очернения родной истории. Антураж будет — и этого достаточно.

— А какая программа, Аня?

— Я об этом еще думаю.

— Согласись, просто спойть их под музыку и вывести девушек — это странно.

— Да, можно сделать лекции. Позвать этих художников. Несколько спикеров, которые расскажут об астрономии, далеких планетах.

— Оу... это прям звучит.

А почему бы и нет? Хорошая идея. Атмосфера неизведанного космоса и роскошные девушки.

Это роскошный вечер. Каждый гость, получив такое видео-приглашение не мог не приехать. Даже если жена не отпускала. Не долго она его женой теперь останется. Уж точно.

Аня сняла загородный отель. Оплатила отчасти из своих турецких накоплений. Отчасти дал Ван Чан Ли, который, общим решением не пошел на мероприятие. Пока не стоит его показывать.

Зал главный был оформлен картинами, инсталляциями на тему космоса. Это перекликалось в сознании мужчин, но не давало прямых аналогий. Элегантная недосказанность.

Деловая программа — спикеры, разговоры о большом и прекрасном космосе.

А на входе, четко по расписанию прибытия авто с каждым гостем, стояли Аня и Инна. Инна выводила под каждого гостя ту, что записала ему видео-привет. Шик!

Вход в заведение был оформлен как трап космического корабля. Да, странновато. Но просто без ничего, без оформления, не хотелось оставлять. А один из художников галереи предложил использовать то, что он когда-то делал в виде реквизита то ли для театральной постановки, то ли для кинофильма. С грамотной подсветкой получилось супер. Мероприятие стартовала в вечернее время, так что никто, по отзывам, не увидел в этом ничего плохого. Либо не было отзывов, либо положительные.

Подсветка внутри тоже “интимная” и “космическая” одновременно. Фоновая музыка, ненавязчивая, без громкого баса. В последний момент решили привезти парогенераторы, они работали у самого входа внутри помещения и немного по краям стены у экспонатов. Получалось по-домашнему, уютно, и немного таинственно.

21 мужчина под руку с 21 прекрасной девушкой. Инна на организационных вопросах, Аня — на сцене.

— Дорогие, дорогие мои дамы и господа. Рада видеть вас, наших славных гостей и их прекрасных спутниц на первой встрече клуба. Мы все понимаем — сейчас времена полные нестабильности, полные стресса и даже отчаяния. Именно поэтому мы с нашими прекрасными дамами решили стать опорой для вас. Опорой вашего успеха. Опорой вашего могущества. Опорой вашего процветания.

Аня всех проинструктировала — девушки должны эротично, но в меру весь вечер прикасаться к разным частям тела своего ухажера, — доводить его до состояния. Пусть привыкают.

— Мои дорогие друзья, сегодня наше мероприятие, его торжественную часть, откроет профессор астрофизики Тимур Ивлеев. Он расскажет о будущем космических открытий, будущем освоения космоса.

Спикера Аня нашла случайно, настолько серьезно и торжественно изначально она не планировала все проводить. Но знакомые знакомых из России порекомендовали. Как потом выяснилось по отзывам — зашло просто супер. Царила атмосфера культурного разврата и высокопарных речей. Спикер конечно не знал где он находится и кто его аудитория. Он, зная английский, простым научно-популярным стилем, вдохновлял присутствовавших на большие свершения. А уж какие у кого из мужчин они будут — зависит от него самого и его новой спутницы. Аня же все проконтролирует

Выступление завершилось аплодисментами. Замешательство и торжество в одном флаконе. Страсть и высокопарные разговоры о вечном. Кажется именно этот микс несочетаемого дал хороший эффект.

— Дорогие друзья, я рада что вы так хорошо приняли гостя, профессора астрофизики. А дальше — чуть более раскрепощенная программа. Живая музыка и коктейли. Знакомьтесь ближе с теми, кто отныне украсит вашу жизнь.

Аня и Инна дали установку — в этот вечер никакого интима. Для всех, без исключений. Только флирт и прикосновения. Потому что завтра начиная с обеда — каждый из мужчин придет на поклон к Ане. Обсуждать дела и перспективы... И уже после этой встречи уедет с новой девушкой продолжать знакомство.

Надо держать их жестко за одно место. Иначе перепутают бизнес-клуб с борделем и Аня ничего с этого не заработает.

Инна следила за тем, чтобы общение девушек со своими новыми ухажерами не затягивалось. Они должны заинтересоваться — и все, дальней — разговор с Аней.

Итого через три с небольшим часа мероприятие завершилось. 21 автомобиль начал подъезжать к выходу из клуба. У каждого мужчины — свой автомобиль с водителем, который отвезет его в гостиницу, в которой он остановился. Девушки оставались, после того как проводят кавалера, в помещении клуба для разговора с Инной. Ничего особенно им Инна говорить не станет — только повторит инструкции про грядущие принципиальные разговоры Ани с ухажерами.

— Как твои впечатления от произошедшего?

— Аня, супер, косяков не было.

— Руки никто не распускал?

— Нет. Думаю они все по-прежнему тебя побаиваются. После истории с Де Си.

— Поползли какие-то слухи?

— Я не слышала.

— Хорошо. Во сколько завтра первый гость?

— В 11–00.

— Замечательно.

Ван Чан Ли ждал Аню дома с улыбкой на лице.

— Ван Чан Ли, дорогой мой, как мне было там тяжело без тебя.

— Аня, я тоже соскучился.

— Твоя улыбка меня пугает.

— В каком плане?

— Ты выглядишь слишком счастливым. Не характерно для тебя.

— Я ведь рад за тебя. Все получилось как надо?

— Да, но есть важный разговор.

— ...

Аня подошла вплотную к Ван Чан Ли. Обняла его за талию. Крепко поцеловала в губы и после этого продолжила.

— Ван Чан Ли, тебе надо стать региональным депутатом.

— Что?!..

— Ван Чан Ли, дорогой, ты мастер выходить из сложных ситуаций. Тебе удастся то, что других ломает, ты справишься...

— Но, Аня...

— Только подумай. Ван Чан Ли, подумай...

— И как тебе такое в голову пришло?

— А для чего по-твоему я клуб создаю?

— Чтобы расширить наше влияние.

— Верно. Но надо делать все грамотно.

— Депутаты, чиновники, не хочу туда лезть...

На его лице было замешательство. И немного возбуждения, точнее сказать много возбуждения от того, что такая девушка обнимала его. Уж сколько раз это происходило. А он все еще рад этому как в первый раз.

— Аня, дорогая. Послушай.

— Ван Чан Ли, подожди. Ты будешь не каким-то там проходимцем, а станешь народным депутатом. Ты же из народа. Трудяга. Сам всего добился.

— ...

— Сам все сделал тяжелым трудом.

— Аня, это не для меня.

— Для тебя. Ты статный — у тебя представительный вид.

— Хорошо, допустим. И как этого всего добиться? Уму не приложу.

— У нас есть клуб. Сегодня прошло успешно заседание.

— Да, я как раз жду рассказа как все прошло.

— Я обязательно тебе все расскажу. Но позже. Сейчас о целях всего этого.

— Так.

— У нас в кармане 21 взрослый состоявшийся мужчина. Плюс 4 твоих бывших одноклассника. Все они поддержат твоё выдвижение.

— С чего бы это?

— Потому что за спиной каждого из них отныне стоит моя девченка. И она будет советовать как ему правильно поступить. Первое что нужно сделать — взять этих девченек себе в секретари, а лучше в жены. Второе — поддержать твоё выдвижение.

— ...

— Ван Чан Ли, все получится, я тебя уверяю.

Ван Чан Ли понимал, что Аня не только хороша собой, но и умна. Но он не догадывался насколько она жестока и дальновидна.

— Ван Чан Ли, дорогой, завтра с 11–00 к тебе в офис, один за одним приедет каждый из 21 партнеров, которые когда-то состояли в клубе Де Си, сейчас же они наши клиенты.

— Так, я понимаю. Да.

— Каждый из них получит доступ к девушке, которую он пожелал. Она будет удовлетворять все его прихоти. Держать его на невидимом поводке. В ответ за такое счастье, он скинет денег на наш клуб. Часть из этих денег пойдет мне и Инне в качестве гонорара, часть — на твою компанию.

— Но я в этом совсем ничего не понимаю.

— Они по большому счету скинутся деньгами на твою предвыборную компанию.

— О... нет... это все для меня чуждо.

— Послушай, вспомни как ты решал вопрос с блоком в СМИ, как ты разрулил вопрос с Турцией и с несостоявшейся покупкой и продажей сомнительных активов. Ты умеешь делать такое. Умеешь.

— Да, я умею. Но депутат — это как-то “нафталиново”.

— У меня тоже такие же ассоциации. Но ты сможешь перезапустить этот образ. Сделать его сильнее и мощнее. Кто, если не ты?

— Кто если не я...

— Ты молод. У тебя столько достижений. Ты справишься.

— Аня, это для меня новый вызов.

— Я понимаю

Они крепко обнялись. Ван Чан Ли понимал, что Аня в общем-то права — ему нужны новые вызовы, новые приключения и новые достижения. С торговлей через Турцию он все разрулил. Родственник Сенчи справляется, они им грамотно руководят. Да и салон турецкой керамики передали Инне, он видел в сводках Ден — там все нормально. А тут — новый вызов. Интересный. Крайне интересный.

— Аня, пообещай, что будешь со мной до конца на этом пути...

— Конечно, Ван Чан Ли, только ради тебя...

Встречи с деловыми мужчинами прошли как по маслу. Сценарий был один для всех. Китаец, вдохновленный вчерашним вечером, полный мыслей о высоком и похотливом, заходит к Ане и уважительно, но весьма нагло говорит, что он готов вступить в CLUB R.

— Куда тут у вас деньги давать. И давайте поскорее вон ту вчерашнюю девочку...

В ответ Аня сообщает, что она считает следующее: “вы нам не очень подходите, мы готовы предоставить вам испытательный срок на 3 месяца”.

Стоит ли говорить о том, какое недоумение на лице статного мужчины появляется в этот момент. Конечно. Конечно, все они опытные, и понимают, что просто так ничего не происходит. Но осаживать в такой жесткой форме — это в общем-то событие.

Затем Аня сообщает, что им нужно в рамках этого самого “испытательного срока” понять, чем именно он может помочь кандидату в депутаты Ван Чан Ли. От этого они офигевают еще больше. В этот момент Инна выпускает девушку, что вчера была с этим ухажером. И пусть теперь при ней, красавице попробует отказать Ане. Конечно же он соглашается. Никто не смог отказать. Даже женатые. Все мужики как один, не важно в какой стране живет и работает.

Расплывшись в улыбке он сначала соглашается взять свою новую подругу себе в помощники или секретари, и потом с ней прийти к Ван Чан Ли на встречу — изложить как он поможет кандидату своими связями. И, что немаловажно — как ему это поможет и самому в общем-то вырасти в будущем. С кем его мог бы познакомить депутат, будущий депутат. Что продвинуть — и прочее...

Конечно, по умолчанию, чтобы продолжать сотрудничать с Аней — ему предлагалось здесь годовой взнос в размере 300 тысяч долларов. Сумма для все подъемная, как думала Аня. Так оно и оказалось в действительности.

Все 21. Абсолютно все согласились. Инна догадалась как не смешивать потоки людей. Заходили и выходили они через разные входы и выходы здания. Таким образом “поток” участников клуба друг друга не видел.

Ровно через неделю — участники клуба в таком же темпе приедут к Ане и Ван Чан Ли с предложениями по своим связям. А пока — она будет фиксировать приходы денег на счет.

XXXII. Кандидат

Аня в целом понимал, что Ван Чан Ли, по ее инициативе, берет на себя ношу непосильную. Но нужно двигаться вперед и развиваться. Поэтому ему придется соответствовать. Соответствовать этой своей новой роли. Если он хочет удержать ее рядом с собой — будь добр расти и развиваться.

Неделя прошла незаметно и накануне цикла встреч Аня и Ван Чан Ли решили свериться.

— Ван Чан Ли, дорогой, как твой настрой на завтра и послезавтра.

— Ох, ну я в целом готов, но это конечно все сложно.

— Дорогой мой, ты справишься — я в это верю

Она крепко его обняла. Пусть повышает свою уверенность в себе через ее объятия. В конце концов он должны привыкнуть к этому — выработать рефлекс.

— Аня, сколько у меня будет времени.

— Ты про разговор с каждым из них?

— Ну да, я про это.

— Каждому — час. Перерыв между ними — по 5 минут. Не больше.

— Инна проследит за таймингом?

— Да. И Ден будет помогать встречать и провожать гостейю.

Все равно он нервничал. Хотя, на его месте любой бы занервничал. Резко, за несколько дней он переходил в позицию публичного человека — это означало, что он должен помнить всегда что, как и кому он сказал. Всегда и везде быть готовым к неудобным вопросам. Не так легко, как может показаться.

— Ван Чан Ли, дорогой мой. Я в целом распределила так — Инна приводит гостя и его девушку.

— Подожди, они реально по двое будут?

— Конечно, они же теперь деловые пары.

— Ох.

— Деловые пары.

— Да, я понимаю. Теперь понимаю.

— Так вот, они приходят вдвоем в сопровождении Инны. Через парадный вход в наш офис.

— Так, хорошо.

— Дальше они общаются с тобой 50 минут и в этот момент в кабинет, после стука в дверь входит Ден и сообщает...

— Понимаю, сообщает о том, что у меня через 5-10 минут встреча.

— Верно.

— И то, что надо гостям покидать нас.

— К этому моменту вы обо всем договоритесь.

— А девушки?

— Они будут всячески подбадривать своих кавалеров.

Аня сама себе поражалась — ни в школе, ни потом, у нее не наблюдалось никаких организационных способностей. Тут же она рулила всеми так, что любой номенклатурный

партийный чиновник компартии Китая ей позавидует. Хоть прямо обучающие курсы открывай.

— Ван Чан Ли, думаю тебе стоит на первых встречах поменьше говорить и побольше давать мне инициативу.

— Хорошо, я понимаю.

— Потом втянешься в процесс и сможешь вести разговор.

— Да, давай так и поступим — первые 2–3 гостя, — ты ведешь разговор. А я поддакиваю и всячески одобряю.

— Как только я почувствую, что ты вошел в ритм, начну уступать тебе разговор.

— Да, согласен.

— Кто знает, может ты и раньше зацепишься и начнешь.

В реальности он начал включаться активно в разговор позже, на 5-м или даже 6-м м собеседнике. Все-таки это для него первой было тяжело. Но как влился — было не остановить. Сыпал шутками, обольщал гостей так, как когда-то обворожил и Аню. В самом начале их знакомства.

— Ван Чан Ли, все будет супер. Я в тебе уверена.

— Аня, спасибо за твое доверие. Скажи мне, все прислали деньги.

— Ты про взнос?

— Да.

— Все. Один только тормозил — но сегодня прислал.

— А не помнишь кто?

— Тот самый владелец гольф-клуба.

— Понятно.

— По нему кстати есть нюанс.

— Какой?

— Мне кажется она единственный, кто “не догоняет” зачем ему все это.

— ...

— Понимаешь, все как-то сразу поняли, что и как. Поняли зачем им принимать участие в этой по-факту политической кампании.

— А он?

— Он придет ради убления своей девушки. Не более того.

— Тогда по нему надо что-то придумать в качестве предложения от нас.

— Верно. Но что?

Аня налила Ван Чан Ли и себе по чашке чая. Он уже остывать начал.

— Ван Чан Ли, что если дать ему предложения по проведению последующих мероприятий у него на территории.

— Аня, конечно же нет. Мы отдадим ему козырь — “принимающая сторона”.

— Согласна — не пойдет так.

— Аня, а что если мы скажем ему, что у него будет право проведения одного мероприятия в год — только одного. Никакого главного ивента мы ему конечно не дадим. Но такой вот “релакс” ивент раз в год у него — самое то. На котором не будет приниматься никаких решений, но он будет чувствовать свое соучастие.

— Да, отличная идея.

Ну вот он и проснулся. И начал хоть что-то да предлагать. Аня уже думала, что он, а если быть точнее, его мозг, не оправился после отравления. Но нет — все хорошо.

— Аня, дорогая моя, что мне завтра надеть?

— Темно-синий костюм. И белую сорочку.

— Так официально?

— Да, я им всем дала инструкцию, что мероприятие носит неофициальный характер.

— Для того, что бы они пришли одетые “по-простому”

— Верно — а ты будешь блистать. “Задавишь” их не только разговором — но еще и своим сильным образом.

— Круто.

— А на второй день?

— Надо темно-коричневый надеть. Не стоит посторяться. Надо быть свежим.

— Я с тобой согласен.

— Каким же мы молодцы

— Да...

Ничто не сплачивает крепче, чем совместный деловой процесс. Что там говорят, что мол нельзя с близкими людьми делать дела? Можно и даже нужно, если вы действительно друг другу доверяете. Так будет только лучше. Не зря же столько семейных конгломератов выросли в большие компании. Да и политические семьи тоже.

— Аня, тогда мне не стоит упиваться кофе и чая на встречах. Я же, пардон, столько не выпью за 10–11 часов.

— Конечно, столько не набегаешься.

— Хорошо.

— График такой плотный, чтобы точно все успеть. Если размазать их на 3–4 дня, мы расслабимся, выйдем из темпа и не получим нужного результата.

— Да, будем собраннее.

— Верно.

Аня подготовила его, прошла по вопросам и по итогу все прошло хорошо. “Гольфист” был доволен, что ему перепадет организовать хоть какую-то часть публичной жизни этого сообщества.

Все прошло даже выше ожиданий Ани и Инны. Каждый пришел с идеями — оказалось, что нет среди них тех, кто мог или просто хотел себя реализовать как локальный политический игрок. Ван Чан Ли подходил под эту роль — он станет решать их вопросы и работать на благо своего региона — Шанхая. Все в плюсе. Наверное так и должна работать политика на местах. “Плюшек” каждый из членов клуба предложил немало — он дополнительных связей в СМИ, до помощи в привлечении новых участников клуба с деньгами. Ван Чан Ли позиционировался как “первый среди равных”, и ни в коем случае не как их начальник. Он представлял их интересы, ну конечно же свои и Ани.

К счастью для Ани, Де Си себя больше никак не проявлял — не пытался вести сепаратные переговоры, кого-либо подговорить. Нет. Он просто успокоился. И это хорошо.

Кандидат в депутаты начал подготовку к своему выдвижению.

— Аня, мы так с тобой и не виделись после тех активных пары дней.

— Да, Инна, извини.

— Все понимаю, нормально.

— Я занималась ментальным здоровьем Ван Чан Ли

— А... ну супер.

— Он-то уже не молодой, ему нужно время на раскачку. Ну... ты понимаешь о чем я.

— Понимаю. Знаешь...

— Что?

— У меня даже в какой-то момент сложилось ощущение, что это не Ван Чан Ли наш политический кандидат, а — ты. Именно ты.

Ну в общем-то это чистая правда. Это ее амбиции — простой девушки русской. Но у нее здесь нет гражданских прав. Она лишь помощник гражданина этой страны — Ван Чан Ли. И она будет помогать ему. И через него все задуманное реализовывать. Ане казалось, что Инна пораньше это все осознает. Ну да ладно, хорошо, что сейчас все поняла.

— Инна, как дочь?

— Прекрасно, она такая умничка. И языки на лету схватывает. Все просто волшебю.

— Да, она у тебя смышленная.

— Спасибо тебе за этот шанс. Ты знаешь, если бы не ты — ничего бы этого не случилось.

— ...

— Я сидела бы себе в серой панельке — на 7-м этаже. А ты буквально выдернула меня от туда.

Аня крепко обняла Инну. И она тоже молодец — помогла когда это было действительно необходимо. Это достойно уважения.

Их объятия были почти сестринскими. Такими родными!..

— Инна, я понимаю. Мне ведь тоже первое время было тяжело.

— Да?

— Конечно. С одной стороны ты хочешь вернуться туда, где все понятно и знакомо.

— Да... да...

— Но ты же понимаешь сама. Здесь — перспективы. И за них-то мы с тобой и боремся. Вместе. За будущее твоей дочери.

— Спасибо тебе за поддержку. Мы делаем странные вещи, но я понимаю к чему ты стремишься — к лидерству.

— Верно. В жизни есть место серым и даже черным краскам. Сейчас тот самый момент. Мы будем использовать всю палитру. Главное — подняться наверх.

— Да

Инне было тяжело. С дочерью в далеких краях. Раньше она делала какие-то понятные вещи — выстраивала продажи. Помогала директорам. А тут Аня возьми и подыми ее до уровня принятия решений. Это стресс. Но это в общем-то полезный стресс. Все будет хорошо.

Стоит признать, Ван Чан Ли стал сильнее и как-то поувереннее в себе после этого двухдневного марафона. Он полностью сконцентрировался на общественно-политической движухе и отдале Ане, Инне и Ден все дела. Тем более что там процессы были отлажены.

Он с детства насмотрелся на несправедливость, царившую вокруг дел чиновников у себя на родине. Постоянные скандалы, интриги, расследования. Они вроде как избираются для того, чтобы создавать общее благо. А получается то, что получается. Наверное так во многих странах. Но он помнит именно по своей родине. Тут же — возможность показать хороший пример людям, обществу, и, конечно же, деловому сообществу. Да, сейчас Аня делает все через призму похотливых желаний успешных мужчин — но это первичная раскачка. Дальше — по справедливости. По крайней мере он всячески будет стараться придерживаться этой линии.

Вечером Аня решила поужинать с Ван Чан Ли дома. Собрала торжественный стол из традиционных в России блюд. Он же их хорошо помнил по командировкам родителей на родину. Вот и супер! Ему должно понравиться.

За салат взяла сельд под шубой — майонеза хватало на местных рынках, рыбу пришлось подольше поискать, ровно как и свеклу, а остальные ингредиенты нашлись без проблем. На второе — запеченая в духовке курица со сливочным соусом и гречкой. Многим это блюдо не кажется таким уж прям русским. Но она привыкла, что такое ей делали на Новый год дома родители. Шпроты к черному хлебу! Это просто и очень вкусно. Их она нашла в магазине экспатов еще пару недель назад, купила и отложила в холодильнике. Собственно из этой банки шпротов и родилась идея такого ужина. Из напитков все просто — чай, лимонады. Не хотелось совсем никакого алкоголя. Она долго искала хорошее сало — но так ничего и не нашла.

— Аня, ничего себе! Вот это стол!

— Ван Чан Ли, дорогой, проходи. Тут еда, которую ты точно знаешь.

— Верно ...

— И точно давно не ел.

Он по-честному был рад. Правда. Это что-то чужое далекое и свое родное одновременно. Поразительно.

— Аня, спасибо.

— Ван Чан Ли, давай начнем с салата.

— Давайт.

Нужно было обсудить дела по части выдвижения его как кандидата.

— Как настрой? Готов выдвигаться.

— Я честно говоря посмотрел только сроки.

— Ван Чан Ли, у нас есть два месяца.

— Это мало.

— Успеем. Не переживай.

— Думаешь?

— Вспомни какие мы вечеринки сложные проводили за две недели. А тут делов то...

— Наверно да, ты права.

Салат съели быстро. Еще бы — такой сытный и вкусный, и красиво сервированный.

— Ван Чан Ли, тебе нужна программа. Основные тезисы.

— Да. Я уже подумал об этом.

— Тебе нужно вокруг какой-то аудитории построить свою компанию

— Ну это должен быть малый и средний бизнес.

— С чем нам помогут члены нашего клуба...

— Совершенно верно...

Клуб конечно давал много преимуществ. Многие очень активно начали помогать Ане. Даже безотносительно личность Ван Чан Ли. Он их пока не особо интересовал. Работал интерес к роскошным женщинам, через который витиеватым образом пробивался интерес к малой политике — “политике на земле”. Все они испытывали те или иные сложности. В редких случаях из-за самих себя или своих команд. В основном — потому что не могли преодолеть бюрократические барьеры простым цивилизованным путем. Попробовал раз, два. Потом уже начинается “опускание рук”, некое чувство безысходности, и уже после этого — поиск тех, с кем можно неформально договориться. Это не правильно.

— Ван Чан Ли, мне кажется есть один тезис, который объединяет всех, ну то есть почти всех наших членов клуба.

— Какой?

— Они хотят сделать проще найм на работу иностранного специалиста.

— Это интересно.

— Ван Чан Ли, ты же понимаешь.

— Да, понимаю.

— Сейчас только высококвалифицированных берут относительно просто — месяц на оформление документов.

— Верно.

А таких как Аня, без докторских степеней и специальных достижений, берут с трудом. Под ответственность работодателя. Или не самым легальным образом — как в общем-то Вера привозила многих девушек в свою команду. Аня и Инна так не делали — одна из целей клуба устроить девушек правильно законно у своих ухажеров. Никаких “путешествий в трюме корабля туда и обратно”. Не средние века все-таки уже давно. Им конечно по своей решить это удалось. Девченки очень быстро были все оформлены, и 21 новая, и 4 предыдущих. Но это проблема, носившая массовый характер. Китайские бизнесмены говорили, что на многие позиции сами китайцы уже не очень стремятся идти. И тут на помощь люди из России и Средней Азии. А это бюрократия — сложности.

— Аня, это может быть нашим наипервейшим тезисом...

— Да, упрощение процедур. И как идея — если человек проработал год без проблем, без нарушений, с положительными рекомендациями от бизнесменов, партнеров или работодателя — то ему дают некий рабочий вид на жительство на длительный срок.

Настало время доедать курочку с гречкой. Они понятное дело, немного на это отвлеклись.

— Знаешь, я помню это сочетание. Так ели родители у вас там. Очень вкусно, здесь так никто не ест.

— И зря. Очень питательно.

— Ну тут климат потеплее, столько калорий не нужно.

— Наверно да, в этом причина.

Шпроты пошли на ура. Запивали лимонадами. Что конечно совсем не по-русски. Но что есть.

— Аня, что мне еще взять как тезисы? Какие были идеи у товарищей?

— Дай вспомню...

— Налоги наверное все хотят снизить.

— Ну это да, не стоит начинать с таких тяжелых тем.

— Я тоже так считаю.

На десерт был сюрприз. Не понятно как, Аня не призналась Ван Чан Ли, но она раздобыла ванильные эклеры. Это просто офигенно! Такие вкусные, словно в студенческой столовой. Словно прямиком, на машине времени, из детства.

— Ох, ничего себе!

— Да, супер сюрприз для тебя Ван Чан Ли.

— Аня, ты супер. Я тебе говорил?

— Да, но стоит говорить почаще.

— Согласен.

Пришлось дозаварить еще чаю. Такой десерт без хорошего черного чая — преступление.

— Так вот. К темам программы.

— Да.

— Налоги — точно нет.

— Согласна.

— А что-то еще?

— Ну наш гольфист жаловался что-то про туристов и доступ к полям.

— Это все какие-то мелочи.

— Я тоже так считаю.

Чай был подан. Эклеры улетели просто за мгновение. Каждому по два. Праздник для желудка. Но гастроэнтеролог бы не одобрил.

— Надо какой-то еще тезис выбрать.

— Была тема про таможенные пошлины.

— Это тоже из разряда налогов. Не пойдет

— Думаешь?

— Ну тут большие, очень крупные интересные. Нас задавят. Надо плавно входить.

— Тебе виднее.

Аня предложила переместиться на диван, сидеть будучи съевшей столько всего уже не удобно. Надо полежать. Ну или “полу-лежа”, вот теперь стало покомфортнее.

— Нужна какая-то изюминка, что-то еще кроме трудовых послаблений.

— Надо еще подумать.

— Слушай, а как там у Инны ребенка в итоге оформили? Легально?

— Ну, вроде да. Как ребенок того, кто получил “трудоу визу”.

— А права у него есть?

— В каком плане?

— Ну если там в больницу попадет. Насколько быстро и без волокиты бумажной его примут?

— Кажется по этому поводу Инна сильно переживала.

— Вот и супер!!!

— Ты о чем?

— Ну понимаешь, здесь все еще помнят правила не так давно которые были...

— Про рождаемость?

— Да. Да ...

Получается хорошая конструкция — иностранец и его несовершеннолетний ребенок.

— Ты хочешь сказать, что это “обострило” отношение к детям?

— Ну во всяком случае стало больше обсуждаться, как у вас в России говорят, “на кухне”. Все теперь уж точно сильнее стали любить и ценить детей и своих, и чужих. Ведь это дети.

— Понятно... Хорошая конструкция

— Хорошая.

У Ани, да и Инны... Да и у самого Ван Чан Ли не было богатого опыт подобных политических проектов. Но в данном случае неведение — это свежий незашоренный взгляд.

— Ван Чан Ли, как будем все это продвигать?

— Сначала надо собрать письма от наших подопечных клуба.

— Что-то вроде коллективного письма?

— Да.

— А потом?

— Разошлем его по всем бизнес тусовкам, которые найдутся. И попросим поддержать.

— А если все встанут против?

— Риск конечно есть, но я не думаю. Это прямо в точку. Всем надо, все боятся сказать.

Или нет желания с этим возиться.

— А проблемы кто нам может доставить?

— В каком плане?

— У этой темы могут быть влиятельные противники?

— Я поговорю со Стариком Сенчи. Он в курсе.

— Супер. Вот и решили.

— Да.

Утром, да бы не терять времени Ван Чан Ли поехал к Старику Сенчи. Договорились встретиться в новой, недавно открывшейся кофейне на углу той части, где импортеры и экспортеры въезжают в порт Шанхая. Место пока не раскрутилось. Лишних ушей быть не должно.

— Ван Чан Ли, как приятно тебя видеть.

— Взаимно. Ты так же хорошо и бодр!

— Не льсти мне, не стоит. Ты слишком давно меня знаешь.

— Ну что ты. Все действительно супер.

— Спасибо за комплимент. Как там мой малой?

— Он крайне полезен. Активничает так, что еле поспеваем за ним.

— Это хорошо. Нашел себя наконец.

Они заказали по чашке американо. Без десертов. А то вчерашние еще не ушли из памяти.

— Ван Чан Ли, чем обязан.

— Да есть одна тема.

— Говори.

— Старик Сенчи, я решил податься в депутаты.

— Ох... ну и даешь

— Да, сам себе удивляюсь.

— Это тебя та русская девушка надоумила?

— Ну можно сказать, вдохновила на это.

— Ну допустим. И что тебе нужно от меня?

— Я тут задумал одну инициативу, с которой пойду...

Ван Чан Ли рассказал ему все, что они напридумали с Аней и членами клуба.

— Ван Чан Ли, ты конечно посмелел с этой... забыл как ее зовут...

— Аня, ее имя Аня.

— Да, точно, прости. Ты конечно посмелел. Возмужал.

— Спасибо. Считаю это как положительную оценку.

— Это абсолютно искренне.

— Спасибо.

Старик Сенчи сделал еще глоток американо. Посмотрел задумчиво через окно на порт.

— Ван Чан Ли, мой друг, мой товарищ. У тебя будет с этим проблема.

— И какая?

— Есть сторонники “закрытия” страны от всего мира, тем более от мигрантов трудовых.

— А зачем?

— Это такая форма “национального вопроса” для Китая.

— Ух. Ну это сурово.

— Но мы придумаем что можно было бы сделать. Давай порассуждаем.

Ван Чан Ли ехал на этот разговор, понимая, что может произойти что угодно, вплоть до полного игнора. И его немного смутило то, что Старик Сенчи начал сразу искать решение вопроса, не останавливаясь на тезисах про “зачем это тебе” ни на минуту. Это было, как кажется, противоестественно для Сенчи. Хотя, наверное, это возрастные изменения в сознании самого Ван Чан Ли. Не понятно...

— Ван Чан Ли, ты же хорошо знаешь что британцы творили здесь у нас в Китае.

— Да.

— Вот — вот.

Речь шла про опиумные войны. Это может показаться неочевидным для людей в 21-м веке, но это большая тема для всех просвещенных жителей Китая. Да, их не большинство, но их много. По масштабам большой страны — очень много.

— То есть, ты хочешь сказать, что все идет оттуда?

— Ван Чан Ли, как минимум оттуда. Может, и древнее.

— Я как-то об этом и не думал.

— Только призадумайся о масштабах урона для нашей страны тех лет. Не десятилетний развития, а столетий.

— Хочешь сказать, что в принципе “честная открытость” невозможна из-за отсутствия доверия к иностранным варварам?

— Да, так действительно многие думают. Без шуток... Очень многие.

Они выпили, залпом, словно рюмку водки, по чашке двойного эспresso. И молча посмотрели друг друга. Вечеринки с девушками, бизнес — многое было и будет. Но думающая прослойка есть в любой стране — она же и должна мыслить категориями поколений.

Принесли еще эспresso. Теперь уже не двойной. Пошел сильный — сильный дождь. Порт начал затягивать туман. Очень быстро. Даже немного по-киношному. Здесь можно было бы снять драматичный момент какого-то эпичного фильма. Но не в этот раз. Может позже, через год-другой.

— Ван Чан Ли, с точки зрения бизнеса ты говоришь правильные вещи.

— Да, нужно развиваться.

— Ван Чан Ли, но вот теперь подумай о том, как это завернуть в историю, которую не перепишешь.

— Не знаю...

— Рано сдаешься.

Кофе немного подымился на столе. Чуть остыл и был выпит так же быстро. Обе чашки, почти синхронно, поставили на стол. Покрытие стола было отчасти стеклянным — звон был хорошо слышен. Может это разбились юношеские иллюзии, и началось взросление, мышление не только о себе, любовницах, делах и интригах, но и мышление о чем-то большом — исторических реалиях.

— Сенчи, думаю

— ... ты уверен в своих мыслях, что хочешь произнести вслух?

— Да, Сенчи — это все серьезнее чем я и Аня думали, я хочу отказаться от этой авантюры.

— Вот так быстро?...

— Ну я это не потяну.

— Не расстраивай меня Ван Чан Ли, я вижу в тебе возможно то, чего ты сам не видишь.

— И что же это?

— Эта русская девушка сделала из тебя сильного мужчину. Она соблазнила тебя, но не использовала. Она идет вместе с тобой за руку вперед, она не использует тебя, а трудится вместе с тобой. Цени это! Цени ее мудрость!

— Я ценю...

— Я вижу, что недостаточно.

— Хорошо.

— ...

Нет тех слов, что описали бы точно состояние Ван Чан Ли, Сенчи в этот момент — проще, совсем проще говоря — торжественное волнение.

— Ван Чан Ли, сдаваться и делать шаг назад точно не стоит.

— Тогда как мне поступить?

— Ну так подумай...

— ...

Дождь усиливался. яростно бил по стеклам. Темнело. Тучи заволокли небо.

— Ван Чан Ли, я вижу в тебе себя молодого. Но я был не настолько смел, у меня не было кого-то вроде твоей Ани.

— Спасибо. Я ценю.

Немного, совсем понемногу дождь прекращался. Радуги не будет. Но небо совсем скоро посветлеет.

— Ван Чан Ли, твой возраст сейчас — это точка возможностей. Ты много что умеешь, много чего сделал. И сейчас мог бы подняться на самый верх.

— Сенчи, я испытываю страх.

— Ты думаешь что один такой?

— ...

— Все его испытывают. Это нормально. Главное то не сам страх, а что ты сделаешь с этим чувством — как направишь его в нужное тебе русло.

Совсем перестал бить по окнам. Думается, еще немного, и прекратится. Но это самое “немного” может затягиваться. Как обычно в жизни и бывает.

— Ван Чан Ли, у тебя все получится.

— Кажется есть идея — подать это как временную меру — усилиться за счет чужестранцев, а потом ассимилировать их и стать еще сильнее.

— Ну вот уже мысль пошла. А не сопли эти... Молодец!

— Скажем, на 10 лет будет действовать эта мера. А потом паспорт страны получат сильнейшие. Самые полезные.

— Верно. Так и делают мудрецы. Не “рубят с плеча”, а дают обстоятельствам случиться в выгодном им свете.

— Так и поступим.

— Да

Разговор получился длинным по времени, но коротким по количеству слов. Ван Чан Ли

не привык к настолько серьезным темам, видимо сейчас стоит начать привыкать. Поэтому он немного побаивался Старика Сенчи. И вместе с тем — сильно его уважал.

Из района, где находился Порт, до офисных кварталов, в которых жил и работал Ван Чан Ли, расстояние было немалое. И он решил пройти его пешком.

Дождь медленно завершался. На небе стало светло. Но не сильно ярко. Можно сказать, совсем не ярко — странное жизненное ощущение, когда печаль уже прошла, а радость еще не наступила. Нечто промежуточное. Из-за сильного дождя пыль вся прибилась к асфальту, к земле. Стало нехарактерно для этого района свежо. Крайне нехарактерно.

Слева у туннеля через магистраль Ван Чан Ли заметил нищего, что просил милостыню в месте, где толком и не ходит.

— Спасибо, добрый человек.

— Немного денег, сколько было наличных.

— Спасибо большое!

— Почему ты здесь стоишь? Ту никто почти не ходит.

— Вы правы, добрый человек. Только те, что с порта возвращаются пешком.

— И много таких?

— Нет, добрый человек, очень мало.

— Тогда езжай туда, где много людей — может накидают денег побольше, сытнее поешь.

— Спасибо, дорогой добрый человек.

— Ты слышал что я сказал? Ау?

Ван Чан Ли как-то странно сердился за то, что человек, которого он видит в первый раз в своей жизни так глуп и нелогичен. Как будто через осуждение его он хотел самому себе сказать — “я то не такой”, “я точно не такой”.

— Добрый человек, здесь я стою, потому что здесь дом мой был.

— Прямо здесь?

— Да, и прожил я в нем всю жизнь.

— ...

— А потом пришли люди важные и все разрушили, ничего не заплатили, я и в центре города-то никогда не бывал. Я здесь выращивал на огороде еду, торговал по выходным.

— ...

— Сейчас не знаю что и делать. Да и старый я.

Ван Чан Ли вспомнил слова об истории страны, в которой родился. О Сенчи, который не только сегодня, часто и в прошлом ему твердил и твердил про то, как важно помнить корни свои и думать об обществе в целом, не только о себе. И вот оно — общество. Общество, о котором он и думать не думает, находясь за стенами небоскреба. А ведь он может стать честным человеком и помогать не только себе, но и всем. Как же дальновидна Аня. Она разглядела в нем ту человечность, которую он кажется сам в себе уже и не видел.

— Ден, привет.

— Привет.

— Приезжай за мной.

— А где ты?

— Около эстакады, слева от порта.

— Хорошо, полчаса и буду.

— И еще...

— Что?

— Возьми большую машину. Человека тут захватим с собой.

— Старика Сенчи?

— Нет, другого старика.

— Кто это?

— Не важно, я и имени его не спросил.

Ден приехал и увидел как Ван Чан Ли, уважаемый человек, сидел рядом с этим несчастным потерянным в жизни мужчиной. Судя по всему, он давно, несколько месяцев нормально не ел, не спал, не мылся.

— Ван Чан Ли, привет.

— Ден, познакомься, это Ван Ху.

— Ван Ху, здравствуйте.

— Он поедет с нами. Меня оставь в центре у воды, на том перекрестке. Ему сними гостиницу на два дня. И за эти дня найди и купи простенькую квартиру на окраине. Чтобы цивилизованно.

— Хорошо, я знаю пару районов таких. Там чисто.

— Отлично.

Ван Чан Ли сегодня стал другим человек. Нет, он не перестал быть самцом, лидером, он просто повзрослел и вспомнил, что есть не только он и его окружение — есть разные люди.

— Ван Чан Ли, что-то еще?

— Дай ему наличными 5 тысяч долларов.

— Он их пропьет же.

— Нет, он не такой. Он честный трудяга.

— Хорошо.

— ...

Взгляд Ван Чан Ли был воодушевленный и пустой одновременно. Не часто такое увидишь в людях. Пожалуй будет честно сказать, что Ван Чан Ли в таком образе никогда не представал перед Ден. А может и вообще не перед кем.

— Ден, послушай.

— Да, наверно ты езжай с Ван Ху сам на машине и все сделай.

— А вы?

— Я еще пройдушь пешком.

— Что-то еще? Какие распоряжения будут еще по Ван Ху?

— Спроси у него что за уроды с ним все это сделали. Подменили документы, может он что вспомнит. Кто те, что выкинул его на улицу.

— Хорошо.

— И еще — пусть он помогает по складским делам по нашей логистике в Турцию.

— Взять его в штат?

— Да, дай рыночную зарплату, без особых привелегий. Пусть трудится как он умел всегда в жизни — честно и на результат.

— Ван Чан Ли, мы будем это как-то использовать в вашей предвыборной кампании?

— Нет, это просто... просто для меня.

— Я все понял, будет сделано.

Ден увез Ван Ху. Ван Чан Ли, молча посмотрел на дорожную развязку, на порт и пошел пешком домой. Через пару часов он был дома в теплой ванной, рядом с ним была

обнаженная роскошная Аня. Он был счастлив. Но он не будет отныне забывать цену своего счастья.

XXXIII. Ван Чан Ли

— Ван Чан Ли, дорогой мой, что хочешь на завтрак?

— Давай сырники.

— Хорошо.

Он уже был бодр и готов биться. Сенчи хорошо вправил ему мозги и напомнил ему о его амбициях. Не стоит еще списывать самого себя со счетов. Все только начинается!

— Ван Чан Ли, варенье?

— Нет, только арахисовую пасту.

— Хорошо.

Кофе он сам заварит, молотый. Черный, средней обжарки. Без сливок. Последнее время Ван Чан Ли полюбил кофе, разных помолов, степеней обжарки. И как-то совсем охладел к алкоголю. Это его даже немного испугало, но потом он понял — он просто повзрослел. И всего то.

— Как вкусно! Спасибо

— Ван Чан Ли, приятного аппетита.

Солнце было уже действительно яркое за окном. В небе было даже как-то много вертолетов. Активность. Деловая активность большого города кого-то угнетает, а кого-то мотивирует. Ван Чан Ли она все-таки мотивирует. Про вчерашние два разговора он не стал говорить Ане. Он просто поменял свое отношение. Теперь она для него не просто та, с кем он спит и ведет дела. Она его муза и ангел. И никак иначе.

— Как вчера прошли встречи?

— А...

— Как все прошло? Вроде Ден куда-то ездил и ты весь день был не на связи

— Я ходил чтобы увидеть прошлое...

Аня все поняла и не стала лезть с глупыми вопросами. Он делал то, что считал нужным — и это все что ей нужно об этом знать.

— Надо сегодня обсудить твое выдвижение.

— Да. В офисе.

— Хорошо.

— Возникла таки идея — я тебе расскажу

— Отлично.

Ван Чан Ли дошел до работы тоже пешком. Вчерашний опыт ему понравился. Надо делать так почаще.

— Аня, 10 лет.

— Что 10 лет?

— Именно на столько мы предложим давать упрощенную процедуру для иностранцев.

— Ты про трудовые послабления?

— Да.

— А почему 10 лет?

— Достаточно, чтобы напитать экономику новыми кадрами. И сохранить...

— ... самобытность

— Верно

Аня в общем-то быстро все поняла. Скорее всего за этим сроков таится много нюансов.

Но пусть будет так. Ван Чан Ли так решил.

Ван Чан Ли был безусловно вдохновлен и одновременно испытывал то щемящее чувство, знакомое каждому — он готов был обнять каждого человека, с кем проживал славные моменты своей насыщенной жизни. Нет, туда возвращаться он точно не собирался — не стоит в прошло идти, не стоит. Но просто хотел сказать символическое “спасибо” всем прошлым победам и соратникам, чтобы зафиксировать себя в этом моменте своей жизни и с гордо поднятой головой отправиться дальше в путь. В путь!..

Аня уловила настроение Ван Чан Ли и не надоедала ему лишними вопросами. Он сам вернется к разговору когда посчитает это нужным. Времени у них хватало. Письма поддержки она соберет быстро с учетом новых вводных про 10 лет.

Через пару часов он сам подошел к Ане с предложением продолжить диалог.

— Аня, как нам меня показать в прессе?

— В каком плане?..

— Я думаю какой образ мне принять и как одеваться для всех промо-фотографий.

— Ну...

— Может что-то супер деловое? Пошью на заказ несколько костюмов?

— Ван Чан Ли, думаю тебе лучше быть самим собой.

— В смысле?..

— Быть именно тем, кем ты являешься каждый день. Ты же за честную политику.

— Да...

Не зря же говорят, что все гениальное просто. Аня права в этой простоте. Почему бы и нет?

— Ван Чан Ли, мой дед, еще в Советское время был партийным номенклатурным работником. Что-то вроде депутата в капиталистическом общества.

— И?..

— Так вот, я конечно маленькая была, но помню слова его.

— ...

— Он говорил “простых людей легко обидеть”.

— В каком плане?

— Тебе надо понимать, что твой круг общения — это люди развитые, опытные, образованные.

— Ну да.

— А все остальные — нет. Они попроще. И думают проще и действуют проще и обидеть их проще. Сложные мысли ты до них долго будешь доносить и не донесешь. А сказать просто — “мы на 10 лет дадим трудовые послабления, чтобы наша экономика усилилась и сюда пришли зарубежные специалисты, которые повысят качество вашей жизни, создадут новые рабочие места” нужно выглядя буднично, повседневно. Как и они.

— Не слишком ли это будет упрощением для меня и для них?

— Нет — в самый раз.

— Хорошо.

— Мой дед пытался по разному “достучаться” до сердец рабочих, и чем проще он говорил, даже еще проще чем я тебе привела пример, — тем лучше получалось. И тогда он получал поддержку.

— Ну тогда мне надо быть еще понятнее для них — “мы станем сильнее собрав на нашей земле тех, кто готов трудиться, и не важно из какой он страны”.

— Верно. Все так.

— А твой дед. Он долго был номенклатурщиком?

— Долго, до конца советской власти. А потом ушел на мирную пенсию.

— Хорошо.

— Бизнес сообществам мы донесем твои мысли их языком — про развитие экономики, решение трудовых вопросов.

— Да, понимаю.

— А вот для большинства — так как ты придумал, может и стоит еще больше упростить.

— Да, надо с этим пожить. И придумать.

— Вот и славно.

Аня попросила Ден принести раф для Ван Чан Ли, фирменный, как он умеет это делать Ван Чан Ли проникся этим странным для него вкусом. Столько лет алкогольной зависимости от коньяка сильно ослабили его рецепторы, но последние месяцы все-таки стало лучше — он чувствует те нюансы вкуса, что ранее не мог. Даже не догадывался об их существовании.

— Аня, как там наш кандидат?

— Ден, кажется он свыкся со своей будущей ролью и осознал всю ответственность.

— Это хорошо.

— Так а что там произошло в порту?

— Давай я расскажу, если он победит и его изберут.

— Договорились.

Сегодня Аня хотела прийти к Инне, навестить ее и ее дочь. Но с пустыми руками — не правильно. Зашла в магазин чайных церемоний — купила красивый чайник, пару наборов зеленого и белого чая. Абсолютно экзотические — сама она такие раньше не пробовала. А потом — за сладостями. Не советские конечно, а какие-то местные. Для разнообразия сойдет. Аня взяла ханьский пирог-мороженое. Ух, главное теперь его донести! Еще ма чиу и сен фи. В России про такие точно никто ничего не слышал, но Аня их уже распробовала — оно того стоит. Инна и ее дочь будут рады.

— Аня, прошло всего несколько дней, а я уже заскучала.

— Ну, столько всего, столько всего...

— Да.

Аня тоже это почувствовала — начало новой главы в жизни. Нет, это не грусть. И точно никакая не тоска. Это все из разряда приятных воспоминаний о прошлом и будущего, полного надежд. Она смотрела на дочь Инны — вот кто действительно достоин внимания. Она такая малая и такая счастливая. Она не позволит, чтобы Инна, ее дочь и другие ее девчонки потерялись в этой жизни. Их сестринство сильно как никогда. Да, они не святые. Но и мир не плюшевый. Главное держаться вместе.

— Аня, как там его программа и слоганы?

— Сошлись на том, что нужно двигать инициативу — 10 лет трудовых послаблений для иностранцев и их несовершеннолетних детей.

— Ух ты. Это и меня с дочерью может коснуться.

— Да, в общем-то всех наших девченок.

— Да

Аня не особо держала в курсе рассуждений Ван Чан Ли о программе и тезисах. Поэтому

для Инны это была совсем свежая информация.

— Аня, я пока была занята. Но теперь в строю...

— Все хорошо, я отрулила. Все девченки собрали подписи, мужчины держат слово.

— Мужчины держат слово, пока девченки держат их за одно место.

— Ну да, как мне говорила знакомая — “чтобы хватило денег на тетю, нужно не работать на дядю”.

— У... как сурово.

— Жизненно.

Ее дочь оценила сладости. Да так, что пришлось ее попридержать — чтобы все не съела. Чай тоже пошел на ура. Особенно сорт белого с непроизносимым названием. Они разливали его в чашки, традиционные, с синей каймой. В России Аня таких и не видела в продаже. Здесь — буквально до половины так выглядят. Выглядит очень аутентично.

— Аня, кажется у нас большие проблемы?

— Ден, привет. Что там?

— Когда можешь быть в офисе?

— Да что случилось-то?

— Не по телефону, Аня, приезжай.

— Хорошо, хорошо, поняла.

Инна расслышала часть разговора.

— Слушай, там Ден на панике.

— А что там?

— Пока не понятно.

— Мне поехать с тобой в офис?

— Нет... да... не знаю.

— Я могу поехать.

— Нет... давай я сама. Если что — наберу или пришлю за тобой авто.

— Договорились. Будем на связи.

Аня вылетела быстро из здания и помчалась в офис. Ден в общем-то не из тех, кто будет просто так, без веской на то причины устраивать “спектакль”.

Много мыслей начали лезть в голову Ани. Ну что могло пойти не так? Они же и девченок собрали и сообщество их все подписало. И слоганы, и тезисы. Все, абсолютно все придумали. А тут такое?!

Что там произошло то?

Пока бежала, несколько раз пересекла дорогу в неподобающем месте. Еще не хватало под машину попасть! Аккуратнее!

Еще полквартала.

— Аня, слушай, Ван Чан Ли повезли в больницу

— Что?

— Я сейчас его погрузил.

— С ним кто-то поехал?

— Нет, я буду в офисе.

— Хорошо. Я Инну попрошу.

Надо набрать Инну. Пусть летит мигом с больницу и следит за состоянием Ван Чан Ли. Видимо прямо с ребенком.

— Инна, алло

— Привет. Что там стряслось-то?

— В больницу!

— Хорошо. Какая именно?

— Та, что на углу у нашего любимого ирландского паба.

— А — поняла. Я бегом туда.

— И ребенка с собой возьми, чтобы не дай бог чего.

— Так и сделаю.

Еще не долго до офиса. Три-пять минут. В любом случае — сейчас Ане надо собраться и быть сильной! Что бы не было!!! Она справится. Чего она только не пережила за эти месяцы. Ну что может ее ввести в ступор? Правильно — ничего. Все будет хорошо.

— Аня, я буду в больнице через десять минут и все проконтролирую.

— Инна, спасибо за оперативность.

— Да что ты... это наше общее дело.

— Дочь взяла с собой?

— Конечно. Будем на связи

— Да. Пока...

Преградили дорогу. Да что же это такое?! Надо бежать в обход через набережную. Это пятнадцать минут примерно. Ну, может если прям быстро — десять.

— Ден, слушай тут с востока все преградили, перекрыли — я не понимаю что это.

— ...

— Буду через набережную оббегать.

— Да, я понял. Жду тебя.

— Может все-таки скажешь что стряслось.

— Аня, ты же меня знаешь, лучше не по телефону.

— Но все же. Я тут с ума сойду со своими догадками.

— Не догадаешься даже, тут такая подлость.

— Да что же там?..

Он бросил трубку. Это уже просто истерика! Истерика!!! Другого слова нет, что могло бы описать ее состояние. Кажется она поняла из-за чего перекрытие — это какая-то авария с трамваем. Ну и ну. Слишком много карет скорой помощи. Прям ну очень много. Так, не отвлекаемся — надо ускоряться.

— Инна, что там?

— Я доехала. Меня не хотели к нему пускать. Мол, иностранка, не родственник.

— А ты что?

— Я пропуск в главный наш офис показала и меня пустили.

— Вот и славно.

Одышка появилась. Очень сильная. Еще жара стоит. Ну как так-то! Что за ужас!

Вновь звонок от Инны. От жары и волнения руки трясутся, телефон выпал из рук на асфальт. Аня судорожно взяла его в руки — вызов сбросился. Надо перезвонить. На этом перекрестке плохо ловит — высокие здания кругом. Слишком высокие для сигнала — наверное нет ретранслятора.

Аня прошла еще 50 метров обход в сторону офиса и смогла перезвонить Инне.

— Что там? Что там?

— Аня.

— Скажи мне что все с ним хорошо! Слышишь! Скажи что с ним все хорошо!!!

— Аня, у него был инсульт...

— О, нет!..

Руки дрожали как никогда раньше.

— Инна, его стабилизировали?

— Да, жить будет.

— Жить будет... жить будет... жить будет...

Аню зациклило. Надо продолжать идти в офис. Так ждет Ден — у всего этого кошмара должна быть объяснимая причина.

Это опять Инна.

— Аня, послушай. Его привели в стабильное состояние. Врач мне сказал, что с ним все будет хорошо. Слышишь! Все будет хорошо. Все обошлось...

— Я поняла.

— Но потребуется какое-то время на восстановление.

— Сколько?

— Врач пока не дает оценок.

— Сколько? Хотя бы примерно?

— Он говорит, что неделя — это очень, очень оптимистично.

— Я поняла. У него же избирательная кампания скоро...

Аня уже близко у офиса, еще перекресток. Голова жутко болит... От такого стресса.

Проходная. Ей машет руками кто-то из знакомых коллег. Они видимо не в курсе. Ден опытный, увозили на скорой скорее всего через черный вход. Никто не должен видеть босса никогда в неприглядном виде. Таковы принципы Ван Чан Ли.

Как же долго едет этот чертов лифт! Как долго!

Заветный звук, Аня нажала кнопку этажа. Осталось недолго и она наконец-то поймет что произошло. Что стало причиной?! Что могло так мощно сразить такого прожженного жизнью человека?

— Ден, привет

— Аня, добралась!

— Ден, мне звонила Инна — все будет хорошо, жить будет!..

— Хорошо.

— Так что случилось? Из-за чего? Из-за кого?

— Вера...

Больше книг на сайте - Knigoed.net